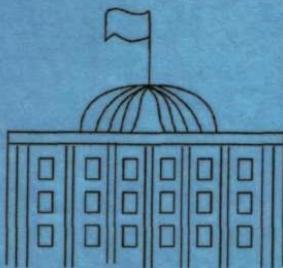

Карпов В.Е.

АФФИЛІАЦІЯ І ВЛАСТЬ

Кировоград
2007

АФФИЛИАЦИЯ и власть

Монография

2-е, исправл. издание

Кировоград
2007

ББК 88.59
УДК 159.98
К 26

Карпов В.Е., Дудник Н.А., Карпов А.В., Дудник А.Н.

Рецензенты:

Р.Н. Макаров – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, академик.

В.Ф. Шмидт – доктор экономических наук, профессор, академик.

Н.А. Свириень – кандидат технических наук, профессор, академик.

Рекомендовано научно-исследовательским советом Международной академии проблем Человека в авиации и космонавтике.

Аффилиация и власть. Монография/Под ред. В.Е. Карпова – 2-е исправл.изд. – Кировоград: Центрально-Укр. издательство, 2007. - 236 с.

ISBN 966-583-096-1

Аффилиация – это стремление людей друг к другу, чтобы повысить свою защищенность. Понятие власти исключительно многогранно и непременно связано с процессом управления, его организацией в различных условиях жизнедеятельности, от межличносных отношений до государственной власти. Аффилиация имеет многообразие социально-психологических форм общественных отношений, что позволяет обоснованно формировать правовые нормы.

ББК 88.59

ISBN 966-583-096-1

© Коллектив авторов, 2007.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
I. Введение.....	5
II. Термины и ключевые слова.....	8
III. Мотив власти, как социально – психологические составляющие в структуре совместных отношений.....	21
III.1. Мотивационная основа.....	22
III.2. Источники власти.....	25
III.3. Поведение и власть.....	26
III.4. Индивидуальные различия действия власти....	32
III.5 Определения мотива власти.....	39
IV. Философские подходы к изучению аффилиации и власти.....	52
IV.1. Индивидуальный профиль мотива аффилиации.....	56
IV.2. Анализ различных подходов в изучении мотивов аффилиации.....	62
IV.3. Стремление к господствованию в организации совместных отношений.....	68
V. Субъективное шкалирование, как метод экспресс – диагностики, оценки взаимообусловленных отношений в системе «человек –человеку».....	82
V.1. Условия, определяющие необходимость разработки философского метода «субъективного» шкалирования.....	82
V.2. Основные положения, определяющие построение метода «субъективного» шкалирования.....	87
VI. Анализ обоснование методов и разработки критериев оценки аффилиации и власти, как основы метода паспортизации предпочтительных форм поведения.....	102
VI.1. Методика К.У.Томаса и Р.Х.Килтона.....	109
VI.2. Методика Дональда-Бира и Махраба-Ксенского..	121
VI.3. Паспортизация профессии –эффективная организация труда.....	131
VII. Анализ проблем общения при взаимозависимости сторон, в сфере социально-психологических отношений.....	140
VII.1. Основные характеристики аффилиационных форм поведения.....	140

VII.2.Анализ геометрических структур в взаимообусловленных отношениях сторон.....	157
VIII. Экспериментальные исследования структур аффилиации и власти, как феноменов поведения в совместных отношениях.....	162
VIII.1. Классическая методика определение лидера....	168
VIII.2. Характеристика поведенческих структур.....	190
VIII.3. Оценка адекватности индивида при пребывании в конкретной среде.....	202
VIII.4. Основные особенности распределения усредненного результата получения оценок в специальных учебных заведениях.....	210
Выводы.....	221
Литература.....	224

I. ВВЕДЕНИЕ

Эффективность действия правовых норм поведения определяется уровнем их соответствия организации складывающихся общественных отношений. Всё их многообразие можно представить в конкретных формах аффилиации и власти как социально-психологических феноменов, лежащих в основе построения взаимообусловленных отношений. Изучение закономерностей построения этих отношений в значительной мере усиливает аппарат их правового регулирования, что и определяет потребность проведения исследований в данном направлении.

Борьба за власть является характерным процессом в период социальных перераспределений ранее устоявшихся отношений. Этот процесс в равной мере наблюдается как на бытовом, государственном, так и межгосударственном уровнях. Он имеет одинаковые закономерности проявления в материальных, духовных и физических формах отношений. Понятие власти исключительно многогранно и непременно связано с процессом управления, его организацией в различных условиях жизнедеятельности - от межличностных отношений до государственной организации власти. Практически, вопрос организации власти является социально-психологической основой любых форм общественных отношений, закрепленных соответствующими законами.

Правильное понимание данного социально-психологического феномена является основой в подготовке работников правоохранительных органов и лиц, связанных с организацией и управлением общественных отношений. Проблема реструктуризации прежних форм управления требует обоснованного понимания вносимых изменений не только их инициаторами, а и со стороны всего общества.

Несмотря на большой объём исследований данной

проблемы, наличие значительного количества теоретических разработок, особенно в вопросах организации политической власти. Все еще остаются мало изученными социально-психологическая природа понимания и восприятия власти, изменение психологии личности, наделённой властью, и причины возникновения злоупотребления ею или неподчинения ей, что приводит к скрытому противостоянию, которое при известных условиях выливается в открытый протест.

Всё это в целом и определяет высокую актуальность и необходимость изучения природы феномена власти не только как социального феномена организации общественных отношений, но и психологической основы её восприятия. С одной стороны, стремление быть защищённым, а с другой - господство определяют тесную связь социальных мотивов аффилиации и власти.

Глубокое изучение данного вопроса вносит существенный вклад в подготовку курсантов высших учебных заведений Министерства внутренних дел, что и определяет значимость разработки темы «Аффилиация и власть как социально-психологические феномены в организации совместных отношений», которая выполнялась в соответствии с программой научных исследований Университета внутренних дел и Комплексного плана улучшения работы и дальнейшего развития службы психологического обеспечения МВД Украины на 2000-2003 годы..

Исследованию подверглись социально-психологические механизмы взаимообусловленных отношений аффилиации и власти в философском контексте. В процессе исследования выполнены следующие задачи:

- Проведены анализы данных литературы по тематике монографии.
- Проведены исследования на предмет установления определяющих потребностей и мотивов в организации совместной деятельности.
- Изучены условия, которые определяют оптимальную

численность групп лиц, связанных совместной деятельностью, и факторы, влияющие на устойчивость их отношений.

- Рассмотрены причины возникновения латентных форм противостояния как фактора, снижающего эффективность взаимообусловленных отношений.

- Изучена динамика отношения курсантов к организации взаимообусловленной совместной деятельности, основанной на принципе строгого подчинения.

- Сформулированы выводы по результатам проведенных исследований и даны практические рекомендации.

II. ТЕРМИНЫ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Аффилиация (affiliate - присоединять, присоединяться (стремиться) -стремление быть в обществе для реализации избранного способа поведения.

Алгоритмизация обучения – построение моделей правильных мыслительных процессов - последовательных умственных действий, которые самым коротким путем ведут к решению учебных заданий.

Альтернативное обучение – процесс, направленный на более широкое удовлетворение потребностей обучаемых путем индивидуального подбора нетрадиционных учебных заведений, содержания форм и методов образования в противовес официальной общеобразовательной школе.

Анкета – упорядоченный по содержанию и форме набор вопросов и высказываний, внедренный в виде опросного листа, предусматривающий письменные ответы об объективных или субъективных факторах педагогической деятельности опрашиваемого.

Бакалавр – образовательно-квалификационный уровень специалиста, который на основании полного общего среднего образования приобрел углубленную, общекультурную подготовку, фундаментальные и профессионально ориентированные умения и знания в отношении к обобщенному объекту труда и в состоянии решать типовые профессиональные задания, предусмотренные для соответствующих должностей, в определенной области народного хозяйства.

Беседа – 1) один из методов педагогической науки, предусматривающий получение сведений об учебно-воспитательном процессе. Беседа является также эффективным средством общения людей, определения мнения отдельных лиц и всей группы, формирование социально необходимых взглядов и т.д.;

2) метод получения кадровой информации на основании верbalной (словесной) коммуникации. Широко

используется в разных сферах работы с персоналом, главным образом для его изучения;

3) диалогический метод обучения, во время которого педагог путем умело подобранных вопросов побуждает студентов к анализу учебного материала в определенной логической последовательности и формулирование соответствующих выводов и обобщений.

Валидность - важный критерий качества теста, определяет пригодность теста для измерения того, что он должен измерять согласно задуманному, то есть степень его соответствия.

Взаимоуважение - базируется на признании ценностей человека, его жизненно-гуманных отношений с другими людьми, глубокого осмысления и выдерживания гуманистических норм и требований. Основными признаками взаимоуважения являются: признание ценности личности другой личностью, внимательное отношение к ее убеждениям и стремлениям.

Власть - способность воздействовать на поведение людей с помощью различных средств.

Выборочная совокупность – та часть генеральной совокупности, на основании обследования которой делают выводы.

Воспитание – в широком понимании – система специально организованной передачи от поколения к поколению социального опыта и принципов социального формирования человека; в узком понимании – целенаправленная деятельность относительно формирования определенных качеств личности, взглядов, убеждений.

Воспитатель - педагогический работник, в должностные обязанности которого входит планирование и организация деятельности студентов, создание условий для их социально-психологической реабилитации, социальной и трудовой адаптации, проведения коррекционно-развивающей работы на основе изучения их индивидуальных особенностей.

Генеральное совокупность - такая совокупность объектов, на которую распространяются выводы, полученные в результате исследования.

Гипотеза - научное предвидение результатов исследования.

Генетика - наука о законах наследственности и изменчивости организма.

Гуманизация образования - ориентация образовательной системы и всего образовательного процесса на развитие и становление отношений взаимного уважения студентов и педагогов, основанного на уважении прав каждого человека; на сохранение и укрепление их здоровья, чувства собственного достоинства и развития личностного потенциала.

Гуманитаризация – ориентация на освоение содержания образования независимо от его уровня и типа, позволяющего с готовностью решать главные социальные проблемы на благо и во имя человека; свободно общаться с людьми разных национальностей и народов, любых профессий и специальностей; хорошо знать родной язык, историю и культуру; свободно владеть иностранными языками; быть экономически и юридически грамотным человеком.

Диверсификация – широкое многообразие учебных заведений, образовательных программ и органов управления.

Дидактический прием – это обусловленный метод конкретного действия педагога или студента, которое характеризуется завершенностью и ведет к достижению ближайшей цели обучения.

Дактилоскопия – раздел криминалистики, изучающий строение кожных узоров поверхности фаланг пальцев рук для идентификации личности, уголовной регистрации и розыска преступника.

Дистанционное обучение (ДО) – вид обучения, обеспечивающий получение образовательных услуг без посещения учебного заведения с помощью современных

информационно-образовательных технологий и систем телекоммуникации, таких как электропочта, телевидение, Internet, спутниковые системы связи.

Дидактика – педагогика, излагающая общую теорию образования,

Дифференциация – ориентация образовательных учреждений на достижения обучаемых при учете, удовлетворении и развитии их интересов, склонностей и способностей.

Дихотомия (dichotomia - разделение надвое) - представление целостного процесса как единства двух взаимопротивоположностей, влияющих на его протекание.

Знание – результат процесса познания действительности, отражения ее в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, умозаключений, теорий. Достоверность знаний подтверждается реальной практической деятельностью человека.

Индивидуализация – учет и развитие индивидуальных особенностей обучаемых во всех формах взаимодействия с ними в процессе обучения и воспитания.

Индивидуальная норма - наиболее устойчивое функциональное состояние.

Инновация образования – целенаправленное изменение, заключающееся в появлении новой технологии образования или в изменении принципов, на которых базируется функционирование определенной системы.

Информатизация – разнообразное и массовое использование вычислительной техники и информационных технологий в процессе обучения человека.

Категории – наиболее общие и фундаментальные понятия, которые отражают существенные, общие особенности и отношения явлений действительности и познания.

Качественная характеристика власти опосредует материальную, физическую и духовную составляющие.

Квалификационная характеристика – документ,

определяющий уровень подготовки, стандарт знаний, умений и навыков, которые может получить обучаемый после окончания образования.

Концепция – система взглядов на те или иные явления, процессы; способ понимания, толкования каких-нибудь явлений, событий; основная идея какой-нибудь теории.

Лабораторный эксперимент – эксперимент, который проводится в специально созданных условиях, обеспечивающих строгий контроль независимых и зависимых переменных.

Лицензия – разрешение государства на выполнение определенного вида деятельности.

Логика – наука о законах и формах мышления.

Лексикология – наука о словарном составе языка.

Магистр – образовательно-квалификационный уровень специалиста, который на основе квалификации бакалавра или специалиста приобрел углубленные специальные умения и знания инновационного характера, имеет определенный опыт их применения и производства новых знаний для решения проблемных задач.

Метод обучения – способ упорядоченной взаимосвязанной деятельности преподавателя и обучаемых, направленной на решение конкретной дидактической задачи.

Метод преподавания – это обусловленная закономерностями учения, содержанием учебного материала к дидактической целью система приемов преподавания, применяемая как способ управления педагогом познавательной деятельностью студента.

Метод учения – обусловленный методом преподавания научно-познавательной деятельности студента, отражающий закономерности учения и направленной на достижение цели, поставленной педагогом и принятой студентом, и реализуемый через систему приемов учения.

Методология педагогики – общие принципиальные исходные методы, которые положены в основу решения какой-либо педагогические проблемы.

Многовариантность – создание в образовательной системе условий выбора и предоставление каждому субъекту шанса к успеху, стимулирование обучаемых к самостоятельному выбору и принятию ответственного решения, обеспечение развития альтернативного и самостоятельного мышления.

Многоуровневость – организация многоэтапного образовательного процесса, обеспечивающего возможность достижения на каждом этапе образования того уровня образованности, который соответствует возможностям и интересам человека.

Модуль – раздел учебной программы, ориентированный на достижения ряда связанных между собой целей, длительностью от нескольких часов до нескольких недель, может быть названа мини-курсом если заканчивается зачетом.

Навык – действие, автоматизированное в результате упражнений, проходящее ряд этапов формирования. Различают сенсорные, умственные (мыслительные, мнестические, волевые) и двигательные (психомоторные) навыки. Навыки не только используются, но и формируются в процессе деятельности.

Образование – процесс и результат овладения человеком системой научных знаний и познавательных умений, навыков в формировании на их основе мировоззрения, нравственных и других качеств личности, развития ее творческих сил и способностей.

Обучение – целенаправленный процесс взаимодействия педагога и студентов, в ходе которого осуществляется образование, воспитание и развитие.

Объяснительный метод преподавания – метод основанный на сообщении преподавателем учебной информации с подробным объяснением и описанием, с раскрытием сущности нового понятия, явления, предмета с помощью слова, наглядности и практических действий при создании в аудитории соответствующего эмоционального

настроя, позволяющего растормозить механизм восприятия. Этому методу соответствует репродуктивный метод учения, означающий понимание объяснений педагога и осознанное, восприятие знаний.

Ортогональные координаты - прямоугольные координаты.

Парадигма – ведущая теория, положенная в основу обоснования и решения теоретических и практических проблем.

Партитура лекций – развернутые во времени фиксированные действия преподавателя в процессе лекции для количественной оценки качества лекций различных преподавателей.

Паспортизация индивида - установление набора независимых характеристик, с учётом их сложности отражающих его предрасположенность к определённым средовым условиям. Включает в себя как психологические так и социальные компоненты.

Педагогическая система – множество взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчиненных целям образования, воспитания и обучения подрастающего поколения и взрослых людей.

Педагогический тест – система заданий специфической формы, определенного содержания, возрастающей трудности, которая позволяет качественно оценить структуру и измерить уровень знаний, навыков и умений обучаемых.

Побуждающий метод преподавания – постановка проблемных заданий для самостоятельного решения их студентами. Роль преподавателя – вооружить студента логикой действий, методами поиска решений, но не принимать решения за студента. Метод характеризуется максимальной самостоятельностью действий студента.

Понимание – познание связей между предметами и явлениями, переживаемое как удовлетворение познавательной потребности.

Понятие власть рассматривается как результат

отношений в аспекте трёх характеристик: качественной, функциональной, структурной.

Предмет исследования – наиболее важные с теоретической или практической точки зрения свойства, стороны, особенности, характеристики проявления объекта, которые необходимо изучать с помощью определенных методов.

Преподаватель – педагогический работник, в обязанности которого входит: обучение студентов на высоком научном и методическом уровне, проведение индивидуальных занятий с обучаемыми, организация и контроль их самостоятельной работы.

Приемы и методы активизации мышления на лекциях – создание и решение проблемных ситуаций, проблемных вопросов), создание условий для организации самостоятельной работы студента, использование элементов игровых ситуаций, изложение учебной информации методом размышления вслух.

Принцип – основное исходное положение какой-либо теории, учения, внутреннее убеждение человека, взгляд на вещи.

Принципы обучения – связаны с целями обучения и включают в себя принцип: всестороннего развития в процессе обучения; научности и посильной трудности; сознательности и творческой активности студентов под руководством преподавателя.

Проблема – категория дидактической логики, определяется как знание о незнании, как такая разновидность вопроса, ответ на который и содержится в накопленном знании и поэтому требует соответствующих действий для получения новых знаний.

Проблемная ситуация – обстоятельство, когда студент сталкивается с новыми условиями и информацией, в которых он не может принять решения на основании уже имеющихся у него знаний и опыта, поэтому должен совершить действия по поиску новой информации и приобретению нового опыта.

Проблемное обучение – система оптимального управления познавательной, творческой, теоретической и практической деятельностью студентов, основанная на определенном понимании закономерности процесса мышления и условий усвоения знаний, развития творческих способностей.

Программы учебных дисциплин - форма выражения содержания изучаемых предметов, видов обучения, применения средств и условий усвоения знаний.

Прогрессивные технологии обучения – это расширение самостоятельной работы студентов и компьютеризации обучения, расширение прав вузов в определении содержания и форм учебного процесса в условиях рыночной экономики; повышение состязательности и конкурентности учебного труда, внедрение прогрессивных методик обучения.

Продукт деятельности – то, что должно быть получено в результате действий над предметом деятельности,

Профессор – ученое звание, должность преподавателя высшего учебного заведения дай сотрудника научного учреждения.

Процесс – последовательная, закономерная смена каких-либо явлений, состояний и т. п. Совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата, например, учебный процесс.

Развивающее обучение – вид обучения при котором процесс получения знаний, навыков и умений целенаправленно ориентирован на достижение главной цели – развитие интеллектуальных возможностей человека.

Развитие – процесс становления личности под влиянием внешних и внутренних, управляемых и неуправляемых социальных и природных факторов.

Рейтинг – комплексный показатель, который учитывает достижения студентов по всем видам занятий и самостоятельной работы по дисциплинам университета (академии) в течение семестра, учебного года и всего периода обучения.

Решение проблем – выявление и формирование проблем, анализ; соответствующей информации, поиск альтернатив и планирование мер в отношении решения проблем.

Репродуктивные методы обучения – предусматривают активное восприятие и запоминание учебного материала, который сообщается учителем и другими источниками информации.

Самореализация личности – наиболее полное выявление личностью своих индивидуальных и профессиональных возможностей.

Система образования – совокупность взаимодействующих, взаимосвязанных образовательных программ и государственных образовательных стандартов сети образовательных заведений и органов управления образованием.

Субъективное шкалирование - оценка в долях единиц на заданном интервале на основе субъективных восприятий и представлений значения текущего или наиболее характерного состояния.

Стандарт образования – система основных параметров, принятых как государственные нормы получения образования, которые отвечают уровню фундаментальных знаний о природе, обществе, технике и достижениях национальной культуры.

Стандартизация – ориентация образовательной системы на реализацию прежде всего государственного образовательного стандарта.

Технология воспитания – совокупность взаимосвязанных целей и принципов организации воспитательного процесса, методов и приемов их поэтапной реализации в рамках определенной социальной структуры, (семьи, школы, вуза, государства).

Технология воспитания – система методов, приемов, применяемая в соответствии с конкретной логикой достижения и принципами действий воспитателя.

Традиционное обучение – обучение знаниям, умениям и навыкам, изучение нового - закрепление - контроль - оценка.

Умение – самостоятельное действие, направленное на теоретическое или практическое применение знаний. Это сознательные знание в действии.

Умение учиться включают в себя: традиционные умения формулировать цель; определенные задачи деятельности, рациональное планирование деятельности и создание благоприятных условий для собственной деятельности.

Фундаментализация – усиление взаимосвязи теоретической и практической подготовки молодого человека к современной жизнедеятельности.

Функциональная характеристика определяется направленностью отношений - диктат, командование, демократия, анархия.

Тесты апостериори – статистическая процедура, которая проводится после того, как уже собраны и изучены данные, в которых обнаруживаются интересные тенденции, требующие дополнительных исследований.

Шок (англ. choc — удар, толчок) — резкое нарушение сознания как результат тяжелой физической или психической *травмы*.

Эвристика (греч. heurisko — нахожу, отыскиваю, открываю) — метод открытия нового; раздел современной психологии мышления как учение о *решении задач продуктивным, творческим мышлением*.

Эгоизм (лат. ego - я) — свойство личности, проявляющееся в предпочтении своих *интересов, действий и деятельности* интересам общественным и интересам других людей. Основывается на *мотивах* себялюбия и своеокорыстия.

Эгоцентризм — свойство личности, близкое эгоизму, но отличающееся от него тем, что основной целью имеет не выгоду, а утверждение исключительности своего Я.

Эйдетизм (греч. eidos - образ) — редко встречающаяся (чаще у детей, с возрастом обычно исчезающая) зрительная

память, долго сохраняющая яркий образ со всеми деталями воспринятого.

Эйфория (греч. εὖ — хорошо, *phero* — переношу) — эмоциональное состояние, проявляющееся как повышенная и *неадекватная* веселость и снижение критичности мышления. Наступает иногда как смена полярной эмоции повышенного напряжения, *чувства перенесенной опасности* (напр., после прыжка с парашютом).

Экономическая психология — отрасль психологии, изучающая закономерности *психического отражения* производственных отношений (собственности, обмена, распределения и потребления) в *сознании личности и групп людей*. На дереве *психологической науки* отходит от ствола *социальной психологии* несколько выше *исторической психологии*.

Экзогенное в психике (греч. *exō* — снаружи, *genos* — происхождение) — психические явления, возникающие под влиянием внешних воздействий как противоположные *эндогенным*.

Экспансивность (лат. *expansio* — распространение) — свойство личности несдержанно и эмоционально реагировать на различные стимулы.

Экспекция (англ. *expectation* — ожидание, надежда) — воплощение в практической деятельности и в предметных действиях замыслов, планов, умений путем перехода внутренних, ранее *интериоризированных действий* во внешние. Э. взаимодействует с интериоризацией в процессе *формирования личности*.

Экстерорецепторы (лат. *externus* — наружный) — рецепторы, расположенные на поверхности тела и улавливающие воздействия *внешней среды*.

Синоним — экстероценторы.

Экстерорецепция — взаимодействие организма с *внешней средой* с помощью *экстерорецепторов*.

Эксперимент, мысленный. Вид не экспериментального размышления, при котором исследователь рассматривает

возможные результаты тех операций, которые могут быть сделаны. Вообще, такие мысленные эксперименты являются полезными эвристическими приемами для исследования значения определенных теоретических моделей или для размышления относительно значения накопленных фактов. Также называется *Gedanken эксперименты*, от немецкого слова, означающего *мысль*,

Экспериментальная группа (или **условие**). Группа (или условие) в эксперименте, которая подвергается влиянию изучаемой независимой переменной (s). Обычно экспериментальная группа соотносится с контрольной группой (или условием), которая находится в таких же условиях, за исключением критической независимой переменной (s).

Экспериментальная психология. Очень общий термин, который может быть употреблен относительно любого подхода к изучению психологических проблем, при которых используются экспериментальные процедуры. Ранее этот термин ограничивался “лабораторной” психологией, но сейчас он используется повсеместно.

Экспрессивные методы. Общее название ряда диагностических и терапевтических методик, в которых требуется, чтобы индивид свободно проигрывал какую-то определенную роль или фантазию (“выражался”). Сюда относятся *психодрама, игровые методики и ролевые игры*. Экспрессивные методы обычно рассматриваются как формы **проективных методов**.

III. МОТИВ ВЛАСТИ, КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ В СТРУКТУРЕ СОВМЕСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Власть представляет собой явление многомерное. Феномен власти и неравенство ее распределения между людьми, социальными группами и государственными институтами с давних времен порождали столько объяснений, обоснований и сомнений, сколько едва ли вызывало какое-либо другое явление. Берtrand Рассел [B. Russell, 1938] рассматривал власть как фундаментальное, объединяющее все социальные науки объяснительное понятие, аналогичное понятию энергии в физике.

Прежде чем перейти к рассмотрению того, что следует подразумевать под мотивом власти, нам необходимо добиться большей ясности в понимании самого явления, называемого властью. В науках об обществе, в частности в социологии и политологии, исследователи заинтересованы, прежде всего, в анализе *сложившихся отношений* власти и их объяснении постфактум, в науках же о поведении, и в психологии в том числе, акцент ставится, скорее, на исследовании *процесса использования власти и его предсказаний* [B. H. Raven, R. W. Kruglunnski, 1970; W. E. Pollard, T. R. Mitchell, 1972]. Различие взглядов на власть с позиции разных дисциплин станет понятнее из приведенных ниже определений.

Социолог Макс Вебер: “Власть означает любую закрепленную социальными отношениями возможность настаивать на своем, даже при наличии сопротивления, независимо от того, в чем эта возможность выражается” [M. Weber, 1921; цит. по: M. Weber, 1964b, S. 38].

Философ Берtrand Рассел: “Власть может быть определена как достижение намеченных эффектов” [B. Russell, 1938, p. 35].

Политолог Р. Э. Дал: “Мое интуитивное представление о власти выглядит примерно так: А обладает властью над В в той мере, в какой он может заставить В делать то, что предоставленный самому себе В не

стал бы делать” [R. A. Dahl, 1957, p. 202]. *Психолог Курт Левин*: “Власть в над а можно определить, ...как отношение максимальной силы воздействия в на а ... к максимальному сопротивлению со стороны а” [K. Lewin, 1951, p. 336].

Таким образом, во всех случаях о власти речь идет тогда, когда кто-либо оказывается в состоянии побудить другого сделать нечто, что этот другой иначе не стал бы делать. Лишь определение Рассела охватывает более широкий круг явлений. Согласно этому определению, любое достижение намеченного результата действия уже есть проявление власти независимо от того, приводит такое достижение к столкновению с другими людьми или нет.

Понимание власти как некоей всеобщей способности встречается также и в психологии. Каждый эффект, который производит индивид, воздействуя на окружающий его мир (причем не только на мир социальных объектов), определяется его властью, понимаемой как способность, сила или компетентность. Такое представление о власти свойственно, как было показано Хайдером [F. Heider, 1958], наивной теории действия, согласно которой каждое действие вместе со своим результатом порождается двумя видами факторов—“могу” (can), основывающимся на отношении власти субъекта (т. е. его сил и способностей) к противодействующим ему внешним силам, и “старанием” (try), т. е. решимостью субъекта действовать, определяемой тем, сколько он вкладывает в это сил.

III. 1. Мотивационная основа

Эта попытка универсального объяснения взаимодействия субъекта с окружением с точки зрения теории действия имеет свои аналоги и в теории мотивации. Ими являются, с одной стороны, теории в духе Уайта [R. White, 1959; 1960], в которых власть (в смысле сил, способностей, компетентности) понимается как результат некоторого всеобщего фундаментального мотива, с другой—теории типа концепции Адлера [A. Adler, 1922], выявляющей особый мотив—стремление к власти и к превосходству—из первоначальной

недостаточности власти. Для Уайта (к его позиции близки также взгляды Пиаже) [см.: Н. Нескайзен, 1976а] компетентность является результатом функционального “мотива порождения эффекта” (effectance motive), побуждающего субъекта постоянно вступать в спор с окружающим миром, в том числе и социальным, ради усовершенствования своей способности к эффективному действию. Уайт пишет:

“Точно так же, как ребенок исследует окружающий его физический мир, выясняя, что можно сделать с объектами и что те могут сделать ему, он исследует окружающий его мир людей, научаясь тому, что он может заставить людей сделать и чего ему следует от них ожидать” [R. White, 1960, p. 104].

В 2- или 3-летнем возрасте, отмечает Уайт, “ребенок достигает такого уровня понимания, когда впервые начинает задумываться о своем месте в семье и вообще о своем отношении к другим людям. До определенной степени он продолжает экспериментировать с примитивными формами социальной власти, особенно над другими детьми: он может командовать ими, бить их или угрожать им. Но одновременно он начинает улавливать природу ролей” [ibid., p. 123].

Адлер [A. Adler, 1922] отошел от своего учителя Фрейда, сделав центральным объяснительным принципом своего снискавшего популярность учения о личности вместо сексуального влечения “волю к власти”. Согласно адлеровской “индивидуальной психологии”, стремлением к совершенству, превосходству и социальной власти субъект пытается компенсировать обусловленный своей конституцией дефицит власти, воспринимаемый как недостаточность своих способностей (отсутствие маскулинности у женщин, различного рода телесные несовершенства, зависимость ребенка от взрослых) и переживаемый как комплекс неполноценности.

Обе попытки построения теории на основе связанный с властью личностной диспозиции едва ли оказали влияние на исследование мотивации. Уайтовский “мотив порождения эффекта” из-за своей чрезмерной обобщенности (он мог бы

быть основой не только власти, но и других мотивов типа мотивов достижения и аффилиации) и адлеровское “стремление к власти” в силу своей применимости в качестве объяснительного принципа к любым мыслимым индивидуальным различиям чересчур аморфны и многолики. Поэтому, прежде чем выяснить основу индивидуальных различий применения власти в одних и тех же условиях, нам представляется необходимым выявить общие предпосылки использования власти.

Начнем с рассмотрения простейшего случая, когда некто А использует власть, чтобы повлиять на поведение индивида В. Прежде всего В должен обладать свободой передвижения в психологическом пространстве (в смысле теории поля Левина), т. е. должен иметь возможность сделать нечто отличное от того, чего от него хочет А (и не должен сам по себе хотеть осуществить действие, желательное для А). Чтобы направить действие В в желательном направлении, А должен ввести в психологическое пространство В дополнительные силы, которые бы превзошли все прочие уже возникшие силы. Проведенный Картрейтом [D. Cartwright, 1959a] анализ различных детерминантов, которые с точки зрения теории поля следует принимать в расчет при подобных ситуационных влияниях, значительно приблизил нас к достижению понятийной ясности в сфере феноменов власти. Наиболее важным является следующее. Для обладания властью А (отдельный человек или социальная организация) должен иметь в своем распоряжении определенный набор потенциальных действий. Чтобы такое действие можно было считать применением власти к В, т. е. чтобы оно отклоняло существующие тенденции поведения В в намеченном А направлении, оно должно отвечать определенной мотивационной основе В. В противном случае действие А оставит В равнодушным, не сможет создать в психологическом пространстве В никакой новой силы. Сразу же следует отметить, что мотивационная основа В, на которую влияет А своим действием власти (то “ранимое

место” В, которое этим действием “поражается”), может состоять из любых мотивов последнего. Таким образом, действие власти всегда есть целенаправленное использование, мотивов другого человека, удовлетворяемых или неудовлетворяемых, независимо от их содержания.

III.2. Источники власти

Для успешного воздействия на мотивационную основу другого человека применяющий власть должен иметь в своем распоряжении определенные ресурсы, т. е. средства подкрепления, с помощью которых он сможет обеспечить удовлетворение соответствующих мотивов другого, задержать это удовлетворение или предотвратить его. Такие ресурсы, особые для каждого мотива, мы будем называть источниками власти. Френч и Равен [J. R. P. French, B. H. Raven, 1959] выделили пять видов источников власти, позднее Равен и Круглански (B. H. Raven, A. W. Kruglanski, 1970) дополнили эту классификацию еще одним видом (информационной властью) и провели дальнейшую дифференциацию видов власти, исходя из последствий применения власти, связанной с каждым из источников, и “стоимости” этого применения [ср. также: B. H. Raven, 1974]. Мы ограничимся лишь кратким перечислением этих источников.

1. Власть вознаграждения (reward power).

Ее сила определяется ожиданием В того, в какой мере А в состоянии удовлетворить один из его (В) мотивов и насколько А поставит это удовлетворение в зависимость от желательного для него поведения В.

2. Власть принуждения, или наказания (coercive power). Ее сила определяется ожиданием В, во-первых, в той мере, в какой А способен наказать его за нежелательные для А действия фрустрацией того или иного мотива, и, во-вторых, того, насколько А сделает неудовлетворение мотива зависящим от нежелательного поведения В. Принуждение здесь заключается в том, что пространство возможных

действий В в результате угрозы наказания суживается. В пре-
дельном случае власть принуждения может осуществляться непосредственно физически, например, когда ребенка, который не хочет ложиться спать, бьют или насильно укладывают в постель.

3. Нормативная власть (legitimate power). Речь идет об интериоризованных В нормах, согласно которым А имеет право контролировать соблюдение определенных правил поведения и в случае необходимости настаивать на них.

4. Власть эталона (referent power). Основана на идентификации В с А и желании В быть похожим на А.

5. Власть знатока (expert power). Ее сила зависит от величины приписываемых А со стороны В особых знаний, интуиции или навыков, относящихся к сфере того поведения, о котором идет речь.

6. Информационная власть (informational power). Имеет место в тех случаях, когда А владеет информацией, способной заставить В увидеть последствия своего поведения в новом свете.

III.3. Поведение и власть

Теперь мы можем более детально рассмотреть осуществление власти, исходя из позиции применяющего ее субъекта. Прежде всего он должен уяснить себе, какие источники власти он имеет в своем распоряжении, а также принять решение об их использовании. Одновременно он должен верно оценить мотивационную основу человека, на которого он хочет оказать влияние, и правильно, т. е. с точки зрения последнего, определить силу своих источников власти, чтобы в конечном счете избрать наиболее действенную, обеспечивающую наиболее благоприятное соотношение затрат и результатов, стратегию их использования [J. W. Thibaut, H. H. Kelley, "1959]. Соотношение затрат и результатов имеет значение потому, что В может оказать сопротивление воздействию А и попытаться в свою очередь применить власть. Кроме того, проблема

соотношения затрат и результатов возникает, как указывают Равен и Круглански [V. H. Raven, A. W. Kruglanski, 1970; V. H. Raven, 1974], в связи с особенностями различных источников власти.

Так, власть, связанная с вознаграждением и наказанием, требует от А постоянного контроля за поведением В, кроме того, ресурсы А могут истощиться, что может вызвать (или повысить) враждебность В к А. Использование власти знатока, информационной власти и власти эталона таких издержек не требует.

Последнее, что должен сделать А, чтобы ему удалось без применения грубой силы использовать свою власть и заставить В изменить свое поведение в желательном для А направлении, является перестройка привлекательности решающих для осуществления желательного для А действия основных и побочных следствий активности В.

Таким образом, деятельность власти, в отличие от побуждаемых другими мотивами видов поведения, определяется не одним соответствующим мотивом (мотивом власти), а различными мотивами партнера, конфигурацию привлекательности которых эта деятельность должна перестраивать. Как правило, речь идет о введении дополнительной положительной или отрицательной привлекательности, по содержанию не связанной с подвергающимся воздействию поведением В и создающей дополнительные (внешние) последствия желательных или нежелательных для А действий В. Классический анализ психологической ситуации вознаграждения и наказания с точки зрения теории поля был дан Левином [K. Lewin, 1931 a].

При этом речь вовсе не идет только о морально нечистоплотных явлениях типа шантажа или совращения. К рассматриваемой группе процессов принадлежат также обучение, просвещение, воспитание, ободрение, идущие от личности учителя. Следует также различать актуальную и потенциальную власть. А не обязательно должен принимать

решительные меры, чтобы показать В те источники власти, которыми он располагает и которые намерен пустить в ход. Зачастую В может предвидеть это, основываясь на прошлом опыте или доступной ему информации. Саймон так поясняет подобную ситуацию:

“Члену организации редко предъявляются ультиматумы типа “делай то-то и то-то, или будешь страдать от последствий своего поведения”. Скорее, он сам предвидит последствия регулярного неподчинения или неумения угодить людям, имеющим возможность применить к нему санкции. И это предвосхищение, без всяких угроз с чьей-либо стороны, действует в качестве постоянной мотивации” [H. A. Simon, 1957, p. 196].

Чтобы связать сказанное выше в единую систему и продвинуться в анализе дальше, нам будет полезна разработанная Картрайтом [D. Cartwright, 1965] и расширенная Кипнисом [D. Kipnis, 1974] дескриптивная модель отдельных шагов действия власти (см. рис. 7.4). Прежде всего у применяющего власть субъекта должна возникнуть мотивация воздействовать на другого человека. Основания, причины и поводы появления такой мотивации могут быть различными и, кроме того, по-разному пониматься исследователями. В частности, мотив власти как тенденция к овладению источниками власти, может быть проявлением универсального стремления обладать средствами удовлетворения различных потребностей и желаний. Примерно такой точки зрения придерживается Д. Картрайт:

“Все люди склонны влиять на других и стараются занять влиятельное положение, поскольку стремятся к определенным целям, достижение которых требует использования влияния” [D. Cartwright, 1965, p. 7].

Те же причины, которые вызывают стремление к приобретению источников власти, побуждают субъекта приводить ее в действие. Уже тот фундаментальный факт, что в осуществлении своих целей и удовлетворении своих потребностей люди зависят друг от друга, приводит к мотивации субъекта использовать власть, когда другой человек сам по себе не способствует удовлетворению

потребностей субъекта и достижению его целей и вольно или невольно препятствует ему. Действие власти в этом случае призвано сделать другого человека более сговорчивым, уступчивым и готовым прийти на помощь, а мотивация власти является инструментальной для иных по содержанию целей и потребностей. Характерным примером такого инструментального действия власти является ее ролевое использование. От людей, занимающих руководящие позиции в социальных группах и организациях (семья, школа, фирма, армейская служба), ожидается, что они будут заботиться о соблюдении членами этих групп определенных норм поведения. Поэтому роль наделяет их источниками власти, дающими возможность корректировать отклоняющееся поведение.

Другая точка зрения на мотив власти связана с неинструментальным, а значит “внутренним” – его пониманием как стремления к применению власти ради нее самой. В этом случае мотивирующим является не столько чувство власти, сколько желание, сделать ее ощутимой для другого, оказать влияние на его поведение. Если отвлечься “от инструментальных форм мотивации власти, то существует, по-видимому, два понимания мотива власти (как “внутреннего” побудителя). Первое связывает его главным образом с приобретением источников власти, второе—с ее использованием, с| осуществлением действий власти ради них самих. Оба эти понимания находят, как мы увидим, своих приверженцев среди исследователей мотива власти: первого придерживается Верофф [J. Veroff, 1957], второго— Мак-Клелланд [D. C. McClelland, 1970, 1975] и Уинтер [D. C. Winter, 1973]. Остается до сих пор неясным, идет ли здесь речь просто о двух различных аспектах единого мотива или же о двух отдельных (хотя и тесно связанных) видах мотива власти. Вернемся к рассмотрению отдельных шагов действия власти. После того как мотивация власти сложилась, применяющий власть субъект дает знать (1) объекту воздействия о том, какого поведения он от него ждет.

Если объект воздействия ведет себя в соответствии с этими ожиданиями, то процесс действованием, побуждаемого мотивацией власти, на этом заканчивается. Если же он высказывает неподчинение (2), то применяющий власть обозревает, если можно так выразиться, находящиеся в его распоряжении источники власти под углом зрения того, стоит ли, учитывая особенности мотивационной основы партнера, пускать их в ход, и если да, то какие именно.

В соответствующем блоке (3) перечислен ряд источников власти, носящих личностный и институциональный характер. Выбор источников власти зависит, впрочем, не только от мотивационной основы объекта воздействия, но и от вида поведения, к которому его хотят склонить. Например, если субъект стремится стать объектом любви партнера, то обращение к личностным источникам власти будет уместнее обращения к институциональным источникам.

Пуск в ход источников власти могут противостоять внутренние барьеры (4), которые субъекту удается или не удается преодолеть. Они могут создаваться страхом перед ответными мерами партнера, боязнью нарушить использованием власти идеальный образ своего “Я”, слабой уверенностью в себе и связанным с нею слишком сильным сомнением в возможностях своего воздействия. Они могут также создаваться противодействием конкурирующих ценностей (например, антиавторитарных убеждений), связанными с применением власти избыточными затратами (когда, например, длительное вознаграждение объекта воздействия может оказаться чересчур дорогостоящим, а контроль за его поведением — слишком обременительным), институциональными нормами, ограничивающими использование определенных средств воздействия по отношению к той или иной категории людей. Если внутренние барьеры не возникают или успешно преодолеваются, субъект применяет какое-либо средство воздействия (5). Отчасти оно отвечает избранному источнику власти, отчасти зависит от индивидуальных особенностей использующего власть человека, от его восприятия ситуации и от

оказываемого партнером сопротивления [см.: D. Kipnis, 1974].

Начнем с последнего фактора:

** вначале, как правило, используются более мягкие средства воздействия типа убеждения, затем, если сопротивление партнера не прекращается, субъект переходит к более жестким методам, вплоть до наказания и насилия. Недостаток умений объекта воздействия применяющий власть не отличает от слабой мотивации и пытается исправить с помощью мягких мер воздействия (об оценке достижений другого человека см. также гл. 11). Чем шире круг подвергаемых влиянию людей, чем они дальше от субъекта, а чем в большей степени анонимны для него, тем к более сильным средствам воздействия он прибегает. Кроме того, сила используемых средств возрастает вместе с уменьшением уверенности в себе. Если люди, ощущающие себя слабыми и внешне контролируемыми, достигают руководящих постов, предоставляющих в их распоряжение многочисленные институциональные источники власти, то они избегают личностно опосредованных средств воздействия (типа убеждения), заменяя их более жесткими институциональными мерами [B. E. Goodstadt, L. A. Hjelle, 1973].

Реакция объекта воздействия (6) зависит от его мотивов и источников власти. Если он опять оказывает сопротивление, то вся последовательность событий, изображенных на рис. 7.4, повторяется заново. Когда же его поведение отвечает ожиданиям использующего власть, то это может быть достигнуто различными путями. Партнер может проявить уступчивость, но при этом внутренне озлобиться, может подчиниться ворча, но в глубине души согласиться с воздействием, может снизить уважение к себе или начать с большим уважением относиться к тому, кто применил власть, и т.д.

Наконец, действие власти ведет к определенным последствиям для осуществляющего его субъекта. С

помощью произведенного им изменения поведения объекта воздействия он удовлетворил потребность, которую тот блокировал. Еще важнее может оказаться ощущение своего могущества, ощущение того, что он уверенно себя держал и произвел впечатление на партнера, рост самоуважения и т. п. Может также изменяться его восприятие партнера, которому может быть приписана более зависимая и менее автономная мотивация, может уменьшаться значимость партнера для субъекта, увеличиваться психологическая дистанция между ними и т. д.

III.4. Индивидуальные различия действий власти: мотив власти

Проведенный выше общий анализ действия власти представляется "нам исходной точкой при ответе на вопрос: чем могут различаться эти действия у разных людей в одинаковых ситуационных условиях? Полученный ответ даст возможность построить личностный конструкт "мотив власти", отражающий индивидуальные различия соответствующего поведения.

Далее нам надо будет рассмотреть, насколько сконструированные до сих пор средства измерения мотива власти отвечают особенностям действий власти. При этом по возможности мы будем ссыльаться на данные об индивидуальных различиях, не останавливаясь более подробно на применявшимся для их измерения методиках.

1. Овладение источниками власти

Прежде всего между людьми должны существовать различия в силе стремления к умножению и увеличению своих источников власти. Уже простое обладание источниками власти и сообщаемое им ощущение власти может быть конечной целью, достижение которой само по себе, без всякого применения власти к другому человеку, приносит удовлетворение. С точки зрения получения удовлетворения от власти чувство обладания ею более значимо, чем

воздействие на других людей. Желанными источниками власти могут быть престиж, статус, материальное положение, руководящая должность, возможность контроля над информацией. Так, в работе Уинтера [D. C. Winter, 1973] было показано, что у студентов, занимающих какие-либо посты в студенческом самоуправлении, уровень мотивации власти существенно превосходит средний. Высоким мотивом власти оказался также у организаторов-добровольцев программы оздоровления жизни в крупном городе, игравшей важную роль в местной политике, однако у разного уровня политических деятелей этого же города этот мотив обнаружить не удалось.

2. Способности

Существуют, по-видимому, различия между людьми и по степени развития способности к быстрому и безошибочному определению мотивационной основы другого человека и соотнесению ее со своими источниками власти для выбора наиболее эффективных и экономичных способов переструктурирования поля притягательности исходов действия этого человека. Важным может оказаться и то, насколько субъект в состоянии учесть собственные источники власти, все средства воздействия и все мотивы другого человека, т. е. все факторы, определяющие ситуацию воздействия. Подобного рода способностям и интересам свойствен несколько манипулятивный оттенок; и тем не менее они непосредственно относятся к психологии мотивации!

Примечательно, что проведенное Уинтером [D. C. Winter, 1973] выборочное тестирование обнаружило сильно выраженный мотив власти у учителей, священников, журналистов и психологов в отличие от административных служащих, врачей и юристов. В первых четырех случаях мы имеем дело с явно “манипулятивными” профессиями связанными с воспитанием других людей, оказанием на них влияния и их изменением. (Прежде всего приходят на ум клинические психологи, использующие методики

модификации поведения, но не следует упускать и экспериментаторов в области психологии мотивации, которые для создания у испытуемых мотивации, отвечающей избранному плану эксперимента, должны заставлять их верить всякой всячине.) Имеются также данные о различии способностей к быстрой оценке своих источников власти в новой ситуации с характерными для нее возможностями воздействия.

Так, Шнакерс и Кляйнбек [U. Schnackers, U. Kleinbeck, 1975] установили, что испытуемые с высоким мотивом власти активнее ведут себя в “играх с переговорами” (Con game), сильнее влияют на своих партнеров, чаще идут на обман и с самого начала нацелены на больший выигрыш.

3. Действия власти

Что может побуждать субъект, приносить ему удовлетворение? Стремление к обладанию источниками власти ради связанного с ними ощущения власти мы уже рассмотрели. Помимо него, приносить удовлетворение может само использование имеющихся источников власти, обеспечивающее воздействие на мотивационную основу другого человека, которая направит его поведение в нужную для достижения целей субъекта сторону. По-видимому, должны существовать индивидуальные различия |не только в способности, но и в склонности к осуществлению действий власти для оказания влияния на поведение другого человека.

Этот момент весьма существен, поскольку он позволяет, например, дифференцировать “сильных” и “слабых” политических лидеров. Донли и Уинтер измерили в своем исследовании [R. E. Donley, D. C. Winter, 1970] силу мотива власти 12 живших в XX в. американских президентов (с помощью анализа содержания речей, произнесенных при вступлении в должность) и соотнесли ее с политической объективностью их деятельности (по оценкам историков), с вступлением в войну и с масштабами преобразований кабинета. Несмотря на имевшийся в распоряжении президентов огромный аппарат власти, те из них, кто

обладал, судя по применявшимся показателям, слабым мотивом власти (Тафт, Гардинг, Кулидж, Гувер и Эйзенхауэр), пускали этот аппарат в ход менее активно, чем президенты с сильным мотивом власти (Ф. Д. Рузвельт, Трумен, Кеннеди и Джонсон).

Индивидуальные различия существуют также, как установили Гудштадт и Хьелле [B. E. Goodstadt, L A. Hjelle, 1973], и в предпочтении тех или иных средств воздействия. Эти авторы предоставили в распоряжение испытуемых с ярко выраженным внешним или внутренним локусом контроля (по Роттеру) различные источники власти для воздействия на работника, негативно относящегося к своему делу и плохо его выполняяющего. Оказалось, что испытуемые с внешним локусом контроля гораздо в большей степени, чем испытуемые с внутренним контролем, полагаются на принуждение и наказание (типа угрозы увольнения), последние же сначала пробуют применить уговоры и убеждение. Поскольку люди с внешним локусом контроля с детства ощущают себя отчужденными и бессильными, они, по всей вероятности, считают все способы оказания влияния, за исключением наказания и принуждения, чересчур слабыми.

Анализ индивидуальных различий можно бы продолжить, рассмотрев всевозможные комбинации четырех предпосылок (с разной степенью выраженности) успешного действия власти —распоряжения источниками власти, способности к перестройке значений привлекательности в психологическом поле другого человека, стремления оказывать влияние на поведение другого человека и предпочтения того или иного средства воздействия. Так, человек может располагать источниками власти, решимостью применить ее, адекватным средством воздействия, но при этом не иметь рассмотренных выше способностей.

4. Моральность цели

Индивидуальные различия должны проявляться и в тех целях, ради которых в конечном счете человек стремится применить власть или оказать влияние на себе подобного. Здесь в круг нашего анализа вступают оценки, связанные с моральными ценностями. Использование власти может служить созданию приятных переживаний подчинения окружающих своей воле и спровоцированной беспомощности другого человека, что ведет к повышению самооценки. Но оно же может служить “благому делу”, целям группы или организации, “правильно понятым интересам” самого объекта воздействия. С моральной точки зрения предполагаемые намерения использующего власть субъекта оцениваются участниками ситуации и сторонними наблюдателями как “хорошие” или “плохие”, “законные” или “незаконные”.

Именно в этом смысле Мак-Клелланд различает два вида мотивов, называя их личностно-ориентированной (P-Power) и социо-*j* ориентированной властью (S-Power) | [D. C. McClelland, W. N. Davis, R. Ka-lin, E. Warner, 1972; D. C. McClelland, 1970; 1975]. Мак-Клелланд и его сотрудники обнаружили, что показатель “задержки активности” в рассказах ТАТ и других верbalных материалах (частота слова “не”) при высоких остальных показателях мотива власти коррелирует с обладанием ответственным постом и небольшим потреблением алкоголя (S-Power), в то время как при отсутствии задержки активности высокий мотив власти сочетается с чрезмерным потреблением спиртных напитков, хвастовством престижными вещами, дающим эрзац удовлетворения чтением порнографических и спортивных журналов, а также со склонностью к риску в азартных играх (P-Power).

Разница этих двух видов власти может также выявляться введением в разработанные для измерения мотива власти категории анализа содержания дополнительных категорий, фиксирующих, например, направлено ли применение власти

на достижение собственного блага или блага других людей, сомневается ли человек в своих источниках власти и своей способности воспользоваться ими. На основе различия направленности мотива власти на собственное благо или на благо других людей Мак-Клелланд [D. C. McClelland, 1975] разработал теорию четырех стадий развития “Я”, которую мы рассмотрим ниже.

Говоря о моральности намерений, уместно вспомнить и о введенном Тибо и Келли [J. Tibaut, H. H. Kelley, 1959] различия фатального и поведенческого контроля. В случае фатального контроля А оказывает влияние на последствия действий В, не заботясь ни о его мотивах, ни о его поступках. В случае поведенческого контроля А влияет на последствия действий В лишь в той мере, в какой ему предварительно удалось мотивировать В поступить желательным для себя (А) образом.

5. Страх перед последствиями действий власти

Хотя социальное взаимодействие в ситуации применения власти не является, в отличие от аффилиативного поведения, симметричным, оно все же не настолько однонаправленно, как это можно предположить, познакомившись с рассмотренной выше дескриптивной моделью. Воздействие здесь носит обоюдный характер. Объект воздействия совершает ответный поступок, он может оказать сопротивление и в свою очередь использовать власть. В связи с этим индивиды должны отличаться друг от друга еще и тем, в какой степени возможности и последствия своего действия власти вызывают у них не только надежды и желания, но и опасения. Можно различить пять видов страха власти перед: (1) разрастанием своих источников власти; (2) их потерей, (3) ее ‘использованием, (4) ответным применением власти, (5) безуспешностью своего воздействия на других.

До настоящего времени ни попыток дифференцированного измерения этих видов страха власти, ни попыток обоснования такого рода классификации

не производилось. Уинтером [D. C. Winter, 1973] была разработана методика измерения страха власти, имеющая дело, как нам кажется, главным образом со страхом безуспешности своего воздействия. Об этом говорит, прежде всего, тот факт, что обнаружившие высокий страх власти студенты приписывают большую ценность собственной независимости и нерегламентированности учебных занятий. Знаменательно, далее, что младшие сыновья, имеющие нескольких старших братьев и сестер, демонстрируют более высокий страх власти, чем сыновья, занимающие любую иную позицию в семье. Им больше всех приходилось на протяжении детства терпеть власть своих более сильных братьев и сестер, к тому же они обладали наименьшими возможностями маневрирования в создании коалиций против применяющих власть старших детей.

6. Предпочтение определенных сфер использования власти

Очевидно, что в различных областях своей жизни люди совершают неодинаковое количество действий власти. Они могут ограничиваться сферой личной жизни (воздействием на супруга и детей), профессиональной сферой (воздействием на подчиненных и коллег), сферой общественной жизни (воздействием на членов сообществ по интересам, на политические группировки) и т. д. Вшел в поговорку образ мужа, весьма авторитетного на работе и смолкающего при виде своей жены. При чисто инструментальном понимании мотивации власти различия действий власти в разных 'HASax жизни должны определяться следующими четырьмя факторами:

** (1) силой мотива и личностной значимостью целей, достижение которых возможно лишь при активном содействии другого человека;

** (2) отсутствием готовности другого оказать это содействие по своей воле или сомнением в ней;

** (3) типом и мощностью источников власти, дающих

возможность удовлетворять или препятствовать удовлетворению мотивов партнера;

** (4) находящимися в распоряжении субъекта конкретными средствами воздействия на мотивационную основу партнера, т. е. средствами, позволяющими использовать наличную власть. Таким образом, специфичное для той или иной сферы действие власти основывается на переплетении целого ряда условий. До сих пор эта совокупность условий, насколько нам известно, не подвергалась исследованию.

Напротив, при понимании мотивации власти как актуализации особого мотива власти в качестве предпочтаемых выступят те сферы жизни, в которых человек располагает максимальными источниками власти и средствами воздействия, независимо от того, требуется ли для удовлетворения потребностей субъекта и достижения его целей содействие другого человека и готов ли этот другой оказать содействие по своей воле или нет. Существуют данные, показывающие, что сама по себе доступность субъекту источников власти ведет к увеличению числа действий, нацеленных на оказание влияния на себе подобных.

Так, Кипнис [D. Kipnis, 1972]ставил своих испытуемых в позицию менеджера, указывая в одном случае на широкий спектр санкций, которые они могут применять к работникам (ситуация власти), в другом—просто предлагая им быть менеджерами (нейтральная ситуация). Несмотря на то, что все работники справлялись со своими обязанностями удовлетворительно, менеджеры в ситуации власти в два раза чаще пытались воздействовать на поведение подчиненных, чем в нейтральных условиях.

III.5. Определения мотива власти

Теперь, когда на основе общего анализа действий власти мы выделили шесть параметров индивидуальных различий мотива власти как личностного конструкта, можно проверить,

насколько определения этого понятия исследователями, разработавшими методики его измерения, учитывают данные параметры. Остановимся вначале на точке зрения Мюррея, который еще в 1938 г. [H. A. Murray, 1938] дал следующее определение мотива власти, назвав этот мотив *потребностью в доминировании*.

“Желания и эффекты. Контролировать свое социальное окружение. Посредством совета, обольщения, убеждения или приказания воздействовать на поведение других людей и направлять его. Отговаривать, сдерживать и запрещать. Побуждать других поступать в соответствии со своими потребностями и чувствами, добиваться их сотрудничества. Убеждать других в своей правоте...”

“Действия (общие). Влиять, склонять, вести, убеждать, уговаривать, направлять, регулировать, организовывать, руководить, управлять, надзирать. Подчинять, править, властвовать, попирать, диктовать условия. Судить, устанавливать законы, вводить нормы, составлять правила поведения, принимать решения, разрешать конфликты. Запрещать, ограничивать, оказывать сопротивление, отговаривать, наказывать, лишать свободы, заключать в тюрьму. Очаровывать, покорять, заставлять других прислушиваться к себе, приобретать подражателей и последователей, устанавливать моду...” [ibid., p. 152].

Этот перечень деятельности состоит только из действий власти и в заключение указывает на три из шести ее источников: нормативную власть, власть принуждения и наказания и власть эталона. Не рассматриваются обладание источниками власти, способности, моральность цели, страх последствий применения власти и предпочтение тех или иных мер.

Определение Вероффа

Следующее определение принадлежит Вероффу [J. Veroff, 1957], разработавшему, в отличие от Мюррея, не опросник, а первую основанную на ТАТ методику измерения мотива власти. Это приводимое ниже весьма краткое определение он дополняет важными указаниями по категориям анализа содержания, устанавливающими, какие высказывания следует относить к теме власти:

“...Под мотивацией власти мы будем подразумевать диспозицию, направляющую поведение на достижение того удовлетворения, которое

доставляет контроль над средствами оказания влияния на других людей” [ibid., p. 1].

“Тема власти: …(а)… Эмоциональные переживания по поводу достижения или удержание контроля над средствами влияния на кого-либо. Персонаж может ощущать удовлетворение, **победив** в споре, или же испытывать недовольство, когда ему не удалось поступить по-своему… Эмоциональные переживания этого рода можно обнаружить также в утверждениях, выражающих желание не проявлять слабость. Примерами могут служить оскорбление человека с высоким статусом, стыд за неспособность настоять на своем или достичь господства, обида при подчинении другому и желание преодолеть его влияние …(ь)… некто, совершающий действия по поддержанию или достижению контроля над средствами влияния… Персонаж может добиваться определенного положения, доказывать что-либо, чего-то требовать, кого-то заставлять …(с)… межличностные отношения, которые при их осуществлении определяются в данной культуре по типу: некто, вышестоящий по контролю за средствами влияния на подчиненное лицо…” [ibid., p. 3,4].

Бросается в глаза, что обсуждение мотива власти Вероффом все время ведется вокруг приобретения источников власти, обладания ими, страха их потерять, а также страха перед ответным использованием власти. (Вспомним, что при рассмотрении мотива аффилиации мы также столкнулись с разработанной Шипли и Вероффом [T. E. Shipley, J. Veroff, 1952] методикой, измеряющей главным образом тенденции страха.) В стороне остаются такие параметры, как способности, моральность цели и предпочтение тех или иных сфер. Сами действия власти оказываются в тени, а на первый план выходят их следствия и сопровождающие их эмоциональные явления. Что касается источников власти, то анализируются следующие из них: власть принуждения, нормативная власть, информационная и отчасти власть знатока. В целом складывается впечатление, что Верофф воспринимает власть в основном глазами человека, который, боясь потери своих источников власти, не столько сам ее применяет, сколько подвергается действиям власти другого. (Как мы увидим ниже, ситуация актуализации, созданная Вероффом при валидации категорий анализа, благоприятствует его пониманию мотива власти.)

Не удивительно поэтому, что ряд полученных с помощью методики Вероффа данных выявляет различные аспекты отсутствия власти у субъекта и страха перед властью другого [J. Veroff, J. B. Veroff, 1972]. Так, Верофф и его коллеги в ходе общенационального исследования 1957 г. установили повышенную мотивацию власти у людей с минимальными доходами, низким образовательным уровнем, выросших в распавшихся семьях, у цветных, а также у вдовцов старше 50 лет [J. Veroff, J. W. Atkinson, S. C. Feld, G. Gurin, 1970; J. Veroff, S. C. Feld, 1970]. Имеются также попытки измерения на основе анализа хрестоматийных рассказов национального индекса мотива власти (по Ве-роффу) [D. C. McClelland, 1961]. Высокий национальный индекс (в США) мотива власти в период 1944—1950 гг. коррелировал с повышением уровня политических волнений и насилия в период 1955—1960 гг. [K. E. Southwood, 1969].

Определение Юлимана

Следующее определение, которое мы рассмотрим, принадлежит Юлиману [J. S. Uleman, 1966; 1972]. В работе 1972 г. он переименовал измеряемый конструкт из “потребности во власти” (need power) в “потребность во влиянии” (need influence). Юлиман не дает развернутого определения мотива власти, однако из разработанных им категорий анализа содержания становится ясно, что “оборонительному”, акцентирующему страх власти пониманию этого мотива Вероффом он предпочитает “наступательное” его понимание. Об этом свидетельствуют следующие выдержки из его работы:

“...Сторона 1 (С 1) действует в отношении стороны 2 (С2) таким образом, что заставляет С2 реагировать... Действие первой стороны может быть явным и преднамеренным или произвольным.—...высокий социальный статус, или престиж. В число индикаторов престижа входят слава, богатство и положение.—... организация или член организации...—...отсутствие осуждения, унижения, замешательства, принижения какой-либо участвующей в ситуации влияния стороны...—...отсутствие мыслей о прошлом...—...отсутствие страха, боязни и опасений...—...последовательность действий— реакция... стороны планируют некоторую дальнейшую активность или ищут ...совета...—...одна из сторон

совершает действие, угрожающее важным интересам другой стороны, которая отвечает действием, направленным на нейтрализацию угрозы.— ...энергичный отход одной стороны от другой..." [J. S. Uleman, 1972, p. 171, 172].

На первом плане здесь стоят действия власти, понимаемые как энергичное, создающее взаимные угрозы взаимодействие, не допускающее никакого страха и требующее мужества от обеих сторон. Ни один из остальных выделенных нами параметров не учитывается (возможным исключением является способность "планировать дальнейшую активность"). Из источников власти выделяются власть вознаграждения и нормативная власть. Ниже мы увидим, что условия побуждения мотива валидизирующем эксперименте также вполне отвечают избранному автором пониманию власти.

Определение Уинтера

После ряда усовершенствований своей также основанной на ТАТ методики Уинтер [D. G. Winter, 1973] опубликовал окончательный ее вариант, в котором частично использовал категории анализа содержания Вероффа и Юлимана. Коэффициент корреляции с ними категорий Уинтера колеблется от 0,39 до 0,47. Ниже приводится сначала общее определение Уинтером мотива власти, а далее – выдержки из его категорий анализа содержания:

"...Социальная власть есть способность производить ...желаемые эффекты в поведении или переживаниях другого человека" [ibid., p.5].

"...Человек или группа людей ...заботятся об установлении, поддержании или восстановлении своей власти (т. е. о влиянии, управлении или контроле) над другим человеком, группой людей или миром в целом... 1. Человек проявляет свою заботу о власти в действиях... (а) активные насилистственные действия, направленные на другого человека, например нападение... (ь) оказание помощи, совет, поддержка, действие без какой-либо просьбы со стороны другого человека... (с) попытка управлять другим человеком, либо прямо воздействуя на его поведение или условия жизни, либо стараясь найти соответствующую информацию... (д) попытка повлиять, убедить, уговорить, подкупить... пока не достигается согласие... (е) попытка произвести впечатление на другого человека или на мир в целом... 2. Человек делает нечто, возбуждающее в других людях сильные положительные или отрицательные эмоции... 3. Некто... заботится о своей репутации или положении..." [ibid., p. 251—254].

“Страх власти...: (а) связанная с властью цель достигается ради непосредственной или косвенной пользы доугого человека... (ь} субъект сомневается в своей способности влиять, управлять или производить впечатление... (с) автор рассказа считает, что власть обманчива или что у нее есть свои изъяны...” [ibid., p. 261,262].

Усовершенствованные категории анализа Уинтера охватывают гораздо больше феноменов и параметров действий власти, чем категории Вероффа и Юлимана. В них выделяются приобретение источников власти (конкретные виды не рассматриваются) и действия власти (главным образом создание впечатления). Неявно учитывается и способность, ибо действие власти может строиться на различных мотивационных основаниях, в частности на оказании помощи и поддержки другому человеку. Кроме того, обращается внимание на моральность цели как в положительном, так и в негативном отношении. Впрочем, действия власти, направленные на общественное благо, своеобразно связываются со страхом власти (точнее, со страхом перед безуспешностью своего воздействия и моральной сомнительностью использования власти). Предпочитаемые сферы применения власти не выделяются.

Шнакерс и Кляйнбек [V. Schnackers, U. Kleinbeck, 1975], работавшие с переведенными на немецкий язык и валидизованными категориями Уинтера, определяют мотив власти как “...стремление... проводить в жизнь свои намерения и решения, используя свои возможности контроля над происходящим в социальных ситуациях, предполагающих различные установки, планы и способы действия. Как правило, все это влияет на поведение и судьбу других людей” [ibid., p. 301].

Это определение еще точнее задает условия действия власти. А именно применение источников власти (впрочем, их приобретение не рассматривается, предполагается, что субъект уже обладает ими) и необходимость свободы действий обеих участвующих в социальном взаимодействии сторон, при этом неявно указывается также на доступность

мотивационной основы и аспект способностей. Моральность цели, страх перед последствиями применения власти и предпочтаемые сферы ее использования не учитываются. Особенности способностей и моральных установок, благоприятствующих при социальном взаимодействии овладению ситуацией, главным образом в "ситуациях с переговорами", проанализировали Кристи и Гейс (R. Christie, F. L. Geis, 1970) при валидации так называемой шкалы макиавеллизма

Поскольку к их работе мы еще вернемся, отметим пока яркую выраженность у макиавелистов в относительно неструктурированных и эмоциональных социальных ситуациях не "мягкости обращения" (soft touch), а "синдрома спокойствия" (cool syndrom). Они не позволяют себе поддаваться эмоциям и чуждым влияниям, не теряют самообладания и быстро схватывают ситуационные возможности воздействия. В такого рода обстоятельствах они сохраняют ориентацию не на личность, а на задачу, захватывают инициативу и в большей степени, чем их партнеры и противники, контролируют и направляют происходящее в нужную для себя сторону. Эти способности сочетаются с несколько циничным отношением к другим людям, как к марионеткам. Однако остается неясным, служат ли все эти признаки показателями сомнительных в моральном отношении базовых установок или большей по сравнению с другими людьми готовности к выражению социально неодобляемых мнений.

Типология стадий мотивирования властью

Сравнительно недавно Мак-Клелланд вновь обратился к теме действия, побуждаемого мотивацией власти [D. C. McClelland, 1975]. Рассматривая этот вопрос в более широком, чем это обычно делается, контексте, он критически отнесся к господствующему в современном обществе и культуре одностороннему пониманию побуждаемого мотивом власти поведения, как оказания влияния и агрессивного настаивания на своем. Проанализировав обширный

культурно-антропологический и психологический материал, он постарался показать, что такая односторонность связана с маскулинизованным идеалом западной культурной традиции, упускающей из виду иначе осуществляемую власть в восточных культурах (в частности, индийской) и оставляющей без внимания прежде всего типично женские формы применения власти. Мак-Клелланд определяет мотив власти "...как потребность, во-первых, *чувствовать себя сильным* и, во-вторых, проявлять свое могущество в действии. Влияние на других людей является лишь одним из многих способов удовлетворения потребности ощущать себя *сильным*" [D. C. McClelland, 1975, p. 77].

Это определение перекликается с нашим различием, с одной стороны, приобретения источников власти и обладания ими и, с другой— осуществления действий власти. В обоих случаях целью, к которой в конечном счете стремится человек, является "переживание своей силы". Анализ Мак-Клелланда строится на 4-стадийной классификации осуществления власти, восходящей к разработанной Эриксоном [E. H. Erikson, 1963] психоаналитической теории развития "Я" (или социоэмоционального развития). Мак-Клелланд различает источники власти и ее объекты, причем и тем и другим может быть либо сам субъект, либо его окружение. Так возникают четыре стадии развития мотивированности властью: (I) **ассимиляция (intake)**, (II) **автономность (autonomy)**, (III) **самоутверждение (assertion)** и (IV) **продуктивность (generativity)**.

Указанные четыре стадии, по мнению автора, должны представлять собой последовательные этапы созревания, которые проходит человек в процессе своего развития. Достигение более высокой стадии не аннулирует предыдущие, они остаются в распоряжении субъекта и могут актуализоваться в подходящей ситуации.

Парадигмой стадии I ("нечто придает мне силы") являются отношения матери и ребенка. С позиций

ориентации на власть в последующие годы жизни она означает отношения с людьми, которые могут поддержать, защитить, вдохновить, воодушевить, короче, увеличить у индивида ощущение собственной силы (например, индивид может вдохновиться речью политического лидера).

Парадигма стадии II (“я сам придаю себе силы”) отвечает связанному с обретением независимости от матери и возрастанием произвольного контроля над своим поведением среднему периоду детства.

Парадигма стадии III (“я произвожу впечатление на других”) характеризует подростка, для которого перестали существовать авторитеты, который постоянно меняет друзей, чье участие в соревновании определяется возможностью одержать верх над другими людьми.

Парадигма стадии IV (“мне хочется выполнить свой долг”) соответствует взрослому состоянию, т. е. зрелой личности, посвящающей свою жизнь служению какому-либо делу или определенной социальной группе. Аналогичную теорию развития, впрочем, еще не получившую эмпирического подтверждения, предложили также Дж. и Дж. Б. Вероффы [J. Veroff, J. B. Veroff, 1971].

Все это лишь очень предварительная схема типологии стадий власти. Сопоставление ее с нашим списком параметров приводит к выводу об акценте на приобретении источников власти на стадиях I и II и на действиях власти на стадиях III и IV. С точки зрения моральности цели стадия III с ее ориентацией на собственное благо противоположна стадии IV, для которой характерна направленность деятельности на благо других людей. Эта противоположность отражается в различии Мак-Клелланом личностной и социально-ориентированной мотивации власти.

Что касается предпочтения определенных сфер использования власти, то Мак-Клелланд не скучится на данные, характеризующие в этом отношении различные стадии; мы, однако, не будем их здесь рассматривать, отметим только, что им совершенно не принимаются во

внимание ни способности, ни страх перед последствиями использования власти, ни также важность обратного воздействия и взаимодействия в ситуации осуществления власти.

Категории анализа содержания ТАТ для измерения особенностей индивидуального мотива власти на разных стадиях развития разработала Стюарт [A. J. Stewart, 1973]. Для этого она отобрала из 85 первокурсников Гарварда по 6 человек, наиболее ярко представляющих каждую из четырех стадий развития “Я” по Эриксону, попытавшись обнаружить типичные различия между написанными ими рассказами по ТАТ. Связанные с темой власти различия отдельных стадий выявлялись в четырех направлениях:

(1) отношение к авторитету, **(2)** отношение к людям и объектам, **(3)** чувства, **(4)** действия. Рассмотрим в качестве примера особенности отношения к авторитету на разных стадиях: **на первой**—авторитет приветствуется, **на второй**—он критикуется, **на третьей**—авторитетом возмущаются, **на четвертой**—индивидуальные авторитеты отчуждаются.

В связи с тем, что в категориях Уинтера (так же как и Вероффа или Юлимана) отдается предпочтение формам выражения мотива власти, характерным для **стадий II и III** (а кроме того, они односторонни с точки зрения предпочтения определенных сфер использования власти), Мак-Клелланд суммировал значения мотива власти по Уинтеру с показателями стадий по категориям Стюарт. Использование этого комбинированного индикатора при анализе данных выборки испытуемых (мужчин и замужних женщин) выявило, что он несколько сильнее, чем простой индекс мотива власти, коррелирует с теми многочисленными показателями вопросников и материалов ТАТ, которые зарекомендовали себя ранее в качестве отражающих специфику стадий. Это видно из приведенных результатов, показывающих, что учет специфики проявлений мотива власти на разных стадиях может повышать коэффициент корреляции значений этого мотива с другими проявлениями поведения власти.

Параллельно с анализом обширного биографического и культурологического материала Мак-Клелланд [D. C. McClelland, 1975] попытался выявить ролевую специфику женской формы власти. Для этого он выделил из форм поведения, более свойственных испытуемым-женщинам, чем испытуемым-мужчинам, такие, которые оказывались более выраженными при высоком мотиве власти.

** Коэффициенты корреляции связанных с властью форм поведения с простым и комбинированным (учитывающим специфические для каждой стадии показатели) показателями мотива власти для 85 мужчин и 115 замужних женщин [D. C. McClelland, 1975, p. 49].

Формы поведения	Мотив власти		Мотив власти плюс специфические показатели	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Стадия I: чтение описывающей власть литературы	0,13	0,11	0,27"	0,27"
Стадия II: контролируемый гнев	0,15	0,12	0,22"	0,17
Стадия III: некрываемый гнев, направленный на другого человека	0,07	0,04	0,10	0,17
Стадия IV: членство в организациях	-0,01	0,23"	0,12	0,30***

Независимо от мотива власти более типичными для женщин оказались следующие особенности: сила воодушевления, вызываемого другими людьми, членство в

различных организациях, склонность откладывать все до последнего момента, любовь к детям и готовность добровольно ухаживать за ними.

При усилении мотива власти в пользу женщин увеличивались различия в таких характеристиках, как соблюдение диеты, количество наличных денег, большее ежедневное потребление жидкостей, большая готовность завещать свой труп медицине. Основываясь на этих результатах, Мак-Клелланд пришел к выводу, что мотивация власти способствует проявлению традиционно женской роли, связанной с поддержанием в семье контактов и благоприятной эмоциональной атмосферы (т. е. осуществлению действий, направленных главным образом на снятие напряженности и отдачу). Он пишет:

“Поскольку их роль традиционно состояла в обеспечении социальных и эмоциональных ресурсов семьи, женщины взаимозависимы и особенно заинтересованы в людях и самом протекании жизни; именно мотивация власти концентрирует их внимание на расширении источников соучастия” [ibid., р. 94]. “Женское ролевое поведение заслуживает более позитивного и простого обозначения. Это не только отсутствие свойственной мужчинам напористости, оно подразумевает взаимозависимость, создание возможностей для развития и самоотдачи” [ibid., р. 96].

Резюме

Подводя итоги критическому анализу определений мотива власти, следует сказать, что мотивация власти представляет собой гораздо более сложное явление, чем мотивация достижения или аффилиации, тем более что в стремление чувствовать себя сильным или оказывать влияние на других с обеих сторон социального взаимодействия могут оказаться втянутыми самые разнообразные мотивы. Несмотря на отсутствие ясности во многих аспектах этой проблемы, в определении мотива власти и основанных на интерпретации текстов методиках его измерения наблюдается определенный прогресс

Если проведенный нами анализ справедлив, то мотив власти можно представить себе примерно следующим образом (поскольку по возможности хочется учесть все измерения вероятных индивидуальных различий, наше определение неизбежно будет грешить длиннотами).

Мотив власти направлен на приобретение и сохранение ее источников/либо ради связанного с ними престижа и ощущения власти, либо ради влияния (оно может быть как основной, так и дополнительной целью мотива власти) на поведение и переживания других людей, которые, будучи предоставлены сами себе, не поступили бы желательным для субъекта образом. Влияние это должно так изменить их поведение, чтобы оно способствовало удовлетворению потребности субъекта.

Для достижения этого субъект должен с помощью имеющихся источников власти и средств воздействия перестроить привлекательность наиболее важных мотивов другого, причем сделать это возможно 'более эффективным и экономичным способом. Сама эта деятельность может соответствовать весьма разнообразным мотивам. Она может совершаться ради своего собственного или чужого блага или же ради какой-либо высшей „Цели; она может принести другому вред либо оказать ему помощь.

Индивидуальный мотив власти ограничен как в отношении приобретения власти, так и в отношении ее применения определенными содержательными областями, связанными с конкретными источниками власти и группами людей, подвергающимися воздействию. На нем также может лежать печать страха перед достижением власти, ее потерей, использованием, перед ответным применением власти или перед безуспешностью своего воздействия. 45]

IV. ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АФФИЛИАЦИИ И ВЛАСТИ

Любые отношения между людьми могут преследовать различные цели. Во всех случаях отмечается, с одной стороны, стремление к общению и контактам, если это приносит положительный результат, и избеганию или противодействию, если это приносит вред соответствующей стороне. Определённый класс социальных взаимодействий, имеющих повседневный и в то же время фундаментальный характер, определяющий формы контактов и виды общения, характеризуется как аффилиация.

С другой стороны, феномен власти, неравенство её распределения между людьми, социальными группами и государственными институтами требует обоснования данной формы поведения как противоположной аффилиации и в то же время входящей в неё как необходимое условие взаимных отношений.

Следовательно, для понимания структуры взаимообусловленных отношений и их организации необходимо исходить из правильного понимания социально-психологической основы мотивов аффилиации и власти. Непосредственно с аффилиацией и властью связана психология лидерства и подчинения, маскулинности и феминности в поведенческих свойствах индивида. Все эти стороны поведения имеют социальную и психологическую составляющие, которые являются предметом исследования на протяжении всего периода развития психологической науки и остаются открытыми для дальнейших исследований.

Совместная деятельность людей приводит к потребности заводить дружбу и испытывать привязанность, стремиться к группам и жить вместе с ними. Первые исследования в мотивации аффилиации принадлежат Мюррею [H.A. Murray, 1938]. В работах по изучению природы аффилиационного поведения отмечается, что стремление к завязыванию и поддержанию отношений между людьми строится исходя из

самых различных целей, к которым можно отнести желание произвести впечатление, оказать помощь, достичь власти. Степень реализации этих стремлений зависит не только от стремящегося к аффилиации, но и от другой стороны. Следовательно, во всех случаях – это двухсторонний процесс, и для успешного достижения общения с окружающей средой индивид, стремящийся к такому контакту, должен раскрыть свою привлекательность или полезность: т.е. показать свою ценность в удовлетворении потребностей человека или группы, с которой он вступает в контакт. Несимметричность в проявлении взаимных интересов и стремление превратить партнёра в средство удовлетворения своих потребностей наносит всегда ущерб аффилиации как таковой и может полностью разрушить её. В конфликтологии данная форма отношений предполагает равное удовлетворение потребностей с обеих сторон.

Основополагающим фактором сохранения равноудовлетворённых отношений выступают нормы поведения и её оценки с обеих сторон как справедливости или, как её определяют Р.К. Хьюсман, Д.Д. Хетфилги [1993], фактора справедливости в отношениях между людьми.

Существенной особенностью в оценке справедливости является формирование её восприятия, с одной стороны, социальными условиями среды, а с другой - психофизиологическими особенностями личности, что и вносит определённую степень неточности или расплывчатости этого понятия (его толерантности).

Фактор справедливости или основа аффилиации базируется на двух составляющих - дать и взять. Для сохранения равновесных отношений необходимо соблюдать равнозначность этих сторон. Во всех отношениях, делается это сознательно или подсознательно, как правило, любая сторона отдаёт, чтобы получить. В обмене результатами своей деятельности каждая из сторон ценит то, что для неё составляет большую сложность для их достижения. Отдаётся то, что легче достигается или не имеет на данный

момент потребности, взамен на то, что составляет трудность или невозможность сделать самому. Сравнение и оценка такого обмена и рождает чувство справедливости. Естественно, что оно носит субъективный характер.

Говоря о некой социальной норме справедливости, необходимо всегда исходить из её вероятностной природы формирования с усреднённой характеристикой и границами соблюдения или согласия [А.М. Бандурка, В.А. Друзь, 1997].

Фактор справедливости в изложенном представлении находит широкое использование в психологии, экономике, философии. Впервые это понятие было определено более 2-х тысяч лет назад в работе Аристотеля «Никомахова этика», где он отмечал, что суть человеческих взаимоотношений заключается в том, что люди отдают и получают. «... Само существование, — отмечал он, — зависит от взаимодействия в обмене результатов труда, связывающих людей» [Аристотель. Сочинения.-М.: Мысль, Т.4, С. 53-295]. Построение отношений по принципу «дать, чтобы получить» нашло в последующем своё отражение в экономической истории XVIII - XIX в.в. [Дж. Стюарт; А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, 1996].

Однако в исследовании аффилиационных отношений главной трудностью является отсутствие качественной оценки их полезности и справедливости, что и не позволило до настоящего времени найти более строгие формы их описания. В основном, сегодня используются вербальные характеристики.

Аффилиация состоит из двух сторон — получение и отдача, поэтому цель аффилиации можно определить как взаимную доверительную связь, где каждый из партнёров дружески поддерживает друг друга. О мотивированности поведения стремлением к аффилиации можно судить по количеству и позитивному содержанию речевых высказываний, по выражению лица, длительности контакта, жестикуляции [А. Mehrabian, 1974; А.В. Петровский, 1996].

Психологическая природа детерминант аффилиации

представляет большой диапазон индивидуальных различий. Наряду с положительной привлекательностью и «ожидаемой ценностью» противоположным детерминантом выступает отрицательная привлекательность неудачной аффилиации, где также наблюдаются индивидуальные различия. Соотношение положительных и отрицательных сторон мотивов аффилиации: каждый индивид может иметь характеристику либо с надеждой на аффилиацию, либо на её отвержение, что и определяет особенности первых контактов в межличностных отношениях, а в общем случае - двух сторон, которые стремятся построить свои отношения по каким-либо причинам.

Каждый из альтернативных результатов действия ожидается с некоторой вероятностью. Таким образом, индивид на основе своего опыта в сфере общения обладает статистически обобщённым ожиданием относительно успеха аффилиации или отвержения. Следовательно, привлекательность удачи и неудачи составляет некоторую величину, что и отражает индивидуальную характеристику обобщённой положительной и отрицательной привлекательности или надежды на аффилиацию и страх на отвержение. Чем больше обобщённое ожидание успеха преобладает над ожиданием неудачи, тем значительнее положительная привлекательность. Отношение ожидания и привлекательности отличает мотив аффилиации от мотива достижения, который характеризуется прямо противоположным соотношением отмеченных параметров. Чем выше вероятность успеха, тем легче задание, но меньше его привлекательность; и чем выше вероятность неудачи, тем труднее задание, но выше привлекательность успеха.

Устойчивость ковариации ожидания и привлекательности в мотивации аффилиации до сих пор не проверена эмпирически, но обосновывается рядом исследователей: D. Byrle, R.D. VcDonald, J. Mikawa, 1963.

IV.1. Индивидуальный профиль мотива аффилиации

По мнению этих авторов, индивидуальный профиль мотива аффилиации определяется исключительно складывающимися в опыте обобщёнными ожиданиями положительного и отрицательного подкрепления, так что в конечном счёте для объяснения индивидуальных различий соответствующей мотивации привлекательность результата оказывается излишней, так как привлекательность принимает то же значение, что и ожидание. О такой взаимозаменяемости говорится в работах A. Mehrabian, S. Ksionzky, 1974.

Их исследования представляют наиболее разработанную попытку создания теории мотивации аффилиации, в которой выделяется четыре типа возможных мотивов. К первому относятся условия, когда ожидание успеха относительно высоко, а ожидание неудачи невелико. Обратное соотношение этих характеристик даёт мотив второго типа. Третий тип представляет лиц с конфликтной мотивацией, когда оба ожидания очень высокие. Создаётся высокая напряжённость и волнение ожидания. Четвёртый тип характеризуется слабым мотивом аффилиации, когда оба ожидания низки. Лица с таким типом поведения создают впечатление безразличия к предстоящим отношениям и характеризуются спокойным ожиданием. Первые попытки измерения мотива аффилиации исходили из существования двух отличных друг от друга форм поведения. Одна заключалась в стремлении к контакту, а другая к его избеганию [B. Byrne, McDonald, 1963].

Однако такая тенденция раздельной фиксации с помощью использования метода ТАТ существенно усложняет классификацию мотивов [М.А. Робер, Ф. Тильман, 1988]. Следует отметить, что в ряде случаев введение классификаций мотива поведения базируется совершенно на разных исходных положениях и их отношениях при построении классификаций. Так, в первом случае при базовых характеристиках ожидания успеха и неудачи

получено четыре типа поведения. Авторы подчёркивают, что в основе поведения лежит предшествующий опыт разрешимости подобного рода ситуаций. Практически можно говорить о наличии двух локализованных центров, определяющих стереотипные формы поведения. Последние в определении адекватного поведения могут находиться в конкурентном отношении, составляя дихотомическую пару. В этом случае можно говорить о первом и втором типе мотивации. При характеристике третьего типа мотивации отмечается очень высокая напряжённость, что соответствует максимальной одновременной активности обоих центров стереотипного поведения. Четвёртый тип слабого мотива характерен минимальной одновременной одинаковой активностью [В.М. Бехтерев, 1991, 1994].

В выводах авторов, использующих классификацию мотивов по принципу успех-неудача, даны только **четыре типа мотивации**, что можно получить из формирования этих отношений по принципу независимости отношений двух нервных центров, определяющих стереотипы соответствующего достижения. К сожалению, данная классификация носит только вербальное описание и не позволяет количественно учитывать соотношение значимости ожидания успеха или неудачи и, более того, совершенно не учитывается возможная смена активности этих центров, определяющих с некоторой периодичностью выбор мотивации.

Если использовать подход в построении теоретических основ классификации, предложенный А. Mehrabian, S. Ksionzky, не в вербальной форме описания, а графической, то появляется возможность практически дать исчерпывающую классификацию не только качественных оценок, но и их количественного проявления. Это свидетельствует о верности подхода А. Mehrabian, S. Ksionzky и возможности его дальнейшего применения в практике психологических исследований. Сущность отмеченного положения заключается в том, что получаемые

оценки ТАТ должны отмечаться в линейной системе координат, где один конец оси отражает уровень ожидания успеха, а другой - уровень ожидания неудачи. В таком случае каждая из крайних точек соответствует своему типу мотивации. Их действительно две противоположных, но в данном случае любая точка координатной оси отражает тип мотивации [В.Г. Андреев, Ю.Н. Толстова, 1989; С.Д. Хайтун, 1992].

В зависимости от точности измерения тенденции к достижению и тенденции к избеганию как диаметрально противоположной характеристики можно установить промежуточный тип мотивации с различной долевой значимостью присутствия каждой из характеристик. Если полное присутствие определить равным единице, а деление диапазона от крайних проявлений характеристики осуществить на некое число n , то последнее отражает точность оценки присутствия признака. В зависимости от точности измерения контролируемых признаков число типов существенно растёт [С.Д. Смирнов, 1985; И.Э. Бекешкина, 1986; В.К. Вилюнас, 1990; Е.П. Соколова, Е.О. Федотова, 1982; Е.Г. Соколова, 1986].

Если исходить из психофизиологического обоснования того, что мотивация тенденции к успеху и тенденции к избеганию в обеспечении поведения обязательно имеет центр в коре головного мозга, который определяет динамический стереотип поведения, то тогда типизация мотивов может быть представлена в ортогональном отношении двух характеристик, каждая из которых изменяется от нуля до единицы, а любая точка координатной плоскости отражает промежуточный тип мотивации. При этом вершины квадрата в этой плоскости (0.0; 1.0, 1.1; 01) будут строго соответствовать четырём типам мотивации. Именно такой подход используется в работе A. Mehrabian, S. Ksionzky [1974].

Полную аналогию можно применить к измерению мотивов аффилиации, исходя из существования двух других форм

поведения - стремление к контакту и его избегание, введённых В. Вурге. Фактически это совершенно самостоятельные характеристики оценки в классификации мотивации аффилиации, которые могут сочетаться с любым вариантом из классификации А. Mehrabian, S. Ksiazek, что и объясняет тот факт, что раздельная классификация этих характеристик с помощью разработанных на базе ТАТ методик удалась, как и в случае мотивов достижения, не сразу (Х. Хекхаузен, 1986). Сложность решения этой задачи определяется многообразием вариантов сочетания выделенных самостоятельных характеристик аффилиационного поведения [Б.Ф. Ломов, Ю.М. Забродин, 1985; В.А. Семишенко, 1997; Я.А. Пономарёв, 1983].

Пространство оценки мотивации аффилиации, основанное на тенденции «избегание-достижение», можно представить аналогично предшествующим описаниям. В данном случае к двум имеющимся характеристикам, которые были выдвинуты М. Дональдом, добавляются две, определённые Д. Бирном. В этом случае появляется возможность построения более сложного описания мотивов аффилиации уже с учётом их совместного присутствия у того или иного индивида. Учитывая, что каждый центр мотивации может иметь различное присутствие как по времени, так и по силе своего проявления, можно говорить о всей сложности изучения аффилиационного поведения личности [Б.Ф. Ломов, 1984; А.М. Волков, Ю.М. Микадзе, Г.Н. Солнцева, 1987].

Возможность решения этой задачи становится осуществимой только в случае упорядоченного представления данных характеристик и построения на основании этой упорядоченности пространств событий с введением в них количественной и качественной оценки типизации аффилиационного поведения.

Идея построения таких пространств была высказана ещё в начале 20-го века В. Вундтом [1912], а затем развита в середине века К. Левиным [1935, 1948]. Однако окончательное решение данной проблемы во всех разделах

теории личности не было достигнуто и до настоящего времени [Л. Хьюлл, Д. Зиглер, 1997; М.Г. Ярошевский, Л.И. Анциферова, 1974; М.Г. Ярошевский, 1985].

Как первая, так и вторая рассмотренные методики оценки мотивов аффилиации основаны на установлении степени разрешимости существующей потребности. Так, уровень ожидания успеха или неудачи определяется предшествующим опытом. И при сопоставлении конкретной ситуации с предшествующим опытом оценивается вероятность разрешимости стоящей задачи. В зависимости от исхода доминирующий очаг возбуждения и определяет тот стереотип поведения, который избирает индивид [Ж. Пайар, 1970; В.М. Мельников, Л.Г. Ямпольский, 1985; Б.М. Теплов, 1962; В.С. Мерлин, 1973; Ф.Б. Березин, М.П. Мирошников, 1976].

Проявление уровня тенденций достижения или избегания в аффилиационном поведении также связано с разрешимостью достижения цели. Разрешение стоящей задачи через стремление к достижению или избеганию как проявление пассивной формы поведения, связанной с выжиданием, полностью зависит от психической предрасположенности и предыдущего опыта. Как форма поведения — тенденция достижения и тенденция избегания определяется соответствующими нервными центрами, что убедительно доказано в экспериментальной психофизиологии [В. Пенфильд, Л. Роберте, 1964; Г. Мегун, 1965]. Следовательно, аффилиация как форма поведения имеет по меньшей мере четыре самостоятельных нервных центра, и их долевое участие в формировании текущего динамического стереотипа поведения и определяет ее качественную характеристику [Г.И. Поляков, 1964].

На основании двух независимых подходов в описании мотивации аффилиации возможно построение обобщённой теории, где каждая из пар используемых базовых характеристик « достижение-избегание », « успех-неудача » сопоставляют не ортогональные отношения, а дихотомические,

которые и представляют полное пространство мотивации аффилиации.

Особенность данного представления объединённой методики “Mehrabian, Ksinozky - Byrne, Donald” заключается в том, что пересечением осей координат является точка “О”, которая отражает не отсутствие значений характеристик, а равенство их проявления. В действительности из точки “О” должна исходить третья составляющая полного пространства событий - ось напряжённости, которая отражает величину проявления одновременной активности базовых характеристик. Как и в случае составляющих полного пространства событий при посменной активности каждого из нервных центров, определяющих проявление работы базовых характеристик, будет образовываться поверхность отклика, по которой движется точка, отражающая текущую основу мотивации аффилиации [В.А. Друзь, 1987].

Привлечение биологических подходов исследования личности, к которым можно отнести работы В. Пенфильда, Г. Мегуна, позволяет более глубоко раскрыть истинную природу мотивации поведения. Сегодня большинство персонологов сходится на том, что индивидуальные различия коренятся в биологических процессах и генетической предрасположенности личности [D.C. Rowe, 1989].

Многие исследования этого направления обоснованно доказывают предположение о том, что такие черты личности как эмоциональность, общительность, активность, импульсивность в значительной мере обусловлены наследственной предрасположенностью [Loehlin et al., 1987; Plomin, 1989; Rushton et al., 1986; Tellegen et al., 1988]. Объединение социобиологических и психоаналитических теорий позволяет прийти к принципиально новым решениям в теории поведения личности [R. Hogan, 1982]. В работах D. Buss [1984], E. Wilson [1978] даются логически последовательные объяснения значения биологических механизмов для развития, поведения и опыта человека. Эти

исследования в первую очередь направлены на такие характеристики личности как агрессия, привязанность, альтруизм, темперамент, умственные способности. Однако объединение накопленных знаний в смежных науках также требует их систематизации и упорядочивания в определённых системах представления через базисные характеристики и понятия. То есть в любом случае последующий шаг в исследовании рассматриваемой проблемы связан с возможностью построения квазипространств, в которых рассматриваемые процессы или явления могли быть охарактеризованы как с качественной стороны, так и иметь количественную оценку. Такой подход получил своё развитие в работах Л.М. Фридмана, в которых активно рассматриваются вопросы моделирования психической деятельности человека [Л.М. Фридман, 1977].

IV.2. Анализ различных подходов в изучении мотивов аффилиации

Анализ различных подходов в изучении мотивов аффилиации показывает, что в существующих теоретических обоснованиях рассматриваются четыре ведущие базовые характеристики. Поскольку каждая из них является независимой и имеет свою морфофункциональную основу, то их отношения по два из четырёх может дать шесть вариантов. Они все могут быть получены из имеющихся комбинаций путём перестановки при замене их дихотомического отношения на взаимно ортогональное. Естественно, что подобные преобразования позволяют открыть совершенно новые виды мотивации аффилиации и использовать их в характеристике личности.

В действительности понятие полноты пространства в выше приведенном описании носит относительный характер. Понятие аффилиации подразумевает целый класс социальных взаимодействий, определяющих стремление человека к общению. Последнее может возникать как по

доброй воле, так и по принуждению, быть направлено на принесение пользы либо вреда и оканчиваться успехом или неудачей. Однако такое представление требует использования метода многомерного шкалирования и применяется в исследованиях, когда требуется глубокая детализация мотивов поведения, относящихся к общению, но существенно отдаляющихся от первоначального понимания аффилиации [А.М. Бандурка, В.А. Друзь, 1998, 1999].

Формирование отношений между людьми может преследовать различные цели. Это могут быть стремления произвести впечатление, достичь власти над другими, получить или оказать помощь. Это двухсторонний процесс, и важно отличать степень разрешимости этой задачи от интересов второй стороны, которая может проявить интерес, оставаться нейтральной или отвергать стремление к общению. Фактически должна существовать определённая потребность в контакте и общении и условия её разрешимости, которые обеспечивают необходимую степень удовлетворённости. Естественно, что учесть всё многообразие факторов, которые формируют мотив аффилиации, практически не удаётся, и определяющими в этом случае должны быть условия отношений, порождающих потребности в совместной деятельности. Отдельный индивид или группа выступают только носителями этой социальной потребности, придавая при этом характерные особенности их выражения [Ж. Годфруа, 1992; И.И. Резвицкий, 1984; В.Н. Кудрявцев, 1978; Д.Е. Тихомиров, 1978; А.К. Уледов, 1981].

Естественно, ставя задачу изучения мотивов аффилиации и власти, необходимо определить **степень потребности** в ней и условия, вызывающие эти потребности. С одной стороны, такая потребность определяется социальными условиями среды, а с другой - психологической предрасположенностью индивида к той или иной форме поведения [Б.Д. Парыгин, 1971; Л.А. Петровская, 1977; Ф.М. Бородин, Н.М. Коряк, 1984].

Для выяснения социальной составляющей формы поведения в организации совместной деятельности необходимо рассмотреть побуждающие потребности к ней. Этой проблеме уделялось исключительно много внимания, так как в любой деятельности человека наблюдается коллективная её организация. Однако, несмотря на обширную литературу по этому вопросу, многие вопросы остаются открытыми. Достаточно заметить, что не существует однозначного определения самого понятия коллектив. По различным ведущим характеристикам, входящим в определение этого понятия, оно имеет более семидесяти пяти определений [А.И. Донцов, 1984; А.А. Бодалев, 1982; Я.В. Подоляк, 1989]. Сам этот факт делает затруднительным решение задачи о поисках мотивов аффилиации и власти в организации совместного взаимообусловленного поведения.

Для организации коллективного поведения и его управления необходимо определить потребности его возникновения как фактора социализации человеческого общества [А.Н. Леонтьев, 1976; В.В. Шпалинский, Л.В. Морозов, 1995; В.С. Медведев, 1997]. Необходимым условием совместной деятельности является наличие общих потребностей, но это только необходимые условия, которых ещё недостаточно для формирования взаимообусловленности отношений.

Примером наличия общих потребностей и их удовлетворения могут быть любые развлекательные мероприятия. В частности, футбольный или хоккейный матч удовлетворяет потребности тысяч зрителей. Они объединены общим интересом, но не взаимными потребностями в отношении друг с другом. В свою очередь, команды, выступающие на поле, представляют определённую численную структуру, связанную взаимообусловленными отношениями, для получения конечного положительного результата. По определению П.К. Анохина, они составляют некоторую функциональную

систему [П.К. Анохин, 1978]. Однако функционирование этой системы возможно только в определённой среде, которой и является зрительская аудитория. Следовательно, любая взаимообусловленная деятельность как потребность отношений некоторой группы людей для достижения совместной цели должна быть продуктом удовлетворения потребности других. В данном случае эти другие составляют среду удовлетворения потребности первых.

Этой средой не обязательно должны быть «зрители» или «другие», ею может выступать любой фактор, процесс или объект окружающей среды, который является предметом потребности, но недостижим для удовлетворения этих потребностей отдельным человеком. Именно необходимость увеличения усилий до достаточного минимума и определяет достаточные условия для возникновения совместной взаимообусловленной деятельности. В этих условиях возникает необходимость организации совместных усилий, что и порождает коллективные отношения [А.А. Кроник, 1982; Б.И. Королева, Л.А. Канищенко, 1982; Е.А. Донченко, 1982; А.М. Бандурка, В.А. Друзь, 1999].

Одной из важных сторон коллективных отношений является стабильность. Именно эта характеристика выступает предметом всесторонних исследований. Однако следует отметить неоднозначность понятия стабильности, что и определяет сложность проводимых исследований. Наряду с понятием стабильности как показателя постоянства проявления отношений в ряде работ в него вкладывается смысл устойчивости и надёжности, в отдельных случаях как синоним используется понятие жизнеспособный [В.А. Друзь, В.Н. Самсонкин, 1997]. Естественно, что такая вариативность в характеристике коллективных отношений создаёт обширное поле полемики. Устойчивость и надёжность структуры совместных отношений являются принципиально различными по своему смысловому понятию и составляют предмет исследования

двух совершенно самостоятельных областей знаний. Устойчивость и надёжность порождают жизнеспособность. Последняя является результирующим показателем произведения этих характеристик [В.Н. Самсонкин, 1999]. В такой постановке данного вопроса необходимо установить, при каком их взаимоотношении результат будет наиболее высокий.

В силу большой сложности данного вопроса в наших исследованиях ставилась задача только рассмотрения природы возникновения потребностей совместно обусловленной формы поведения и отношение к её осуществлению со стороны каждого, кто участвует в её реализации. Формирование коллективных отношений является одной из важнейших сторон воспитательной работы будущего работника МВД. Однако организованная преступная деятельность тоже основывается на общих принципах построения совместной деятельности и в этом отношении изучение необходимых и достаточных условий, определяющих потребность совместного поведения является важнейшей задачей, а социальная направленность мотивации такого поведения определяет его полезность или вредность в данной среде.

В организации совместной деятельности существенную роль играет упорядоченность отношений, степень доверия и подчинённость. Многообразие наблюдаемых форм отношений - от жёсткого дисциплинарного подчинения, когда всё запрещено, кроме уставных форм поведения, до абсолютного независимого поведения, когда всё разрешено, кроме отдельных положений, - порождает споры, какая из этих форм лучше. Как отмечается в работе «Психология власти», такая постановка вопроса принципиально неверна [А.М. Бандурка, В.А. Друзь, 1999]. Рассмотрение любой формы поведения без конкретных условий, в которых она существует, не имеет смысла, так как при этом нарушается один из основополагающих принципов организации - принцип единства объекта и среды его существования [А.М. Бандурка, В.А. Друзь, 1999].

Следовательно, именно условия окружения, в которые входят как естественная природная среда существования, так и социальная составляющая, предопределяют адекватную форму организации людей в группы различной численности для удовлетворения побуждающих их для этой цели потребностей [А.М. Бандурка, С.П. Бочарова, Е.В. Землянская, 1998].

Таким образом, если существуют условия, которые предопределяют совместную целенаправленную деятельность, то они всегда порождают одинаковые адекватные формы поведения, что в полной мере соответствует принципу инвариантности структурно-функциональной организации взаимообусловленных отношений [Л.А.Ж. Кетле, 1911]. Если же стоит задача сформировать определённую форму поведения, то верным будет и обратное утверждение, которое требует создавать адекватные условия соответствующей форме поведения. В известной мере этому соответствуют психологические тренинги, однако в подавляющем большинстве в организации воспитательной и учебной работы эти требования не выполняются [А.А. Бодалев, 1988; Х.Х. Лойт, Е.Д. Проценко, В.П. Сальников, 1996; А.М. Бандурка, В.А. Соболев, И.П. Рущенко, А.Н. Ярмыш, 1996].

Отсутствие реальных побуждающих факторов к глубоко мотивированным стремлениям совместной деятельности в подавляющем большинстве делает эту работу малоэффективной. Чаще всего это наблюдается при организации воспитательной работы в учебных группах ВУЗов. Распределение курсантов, слушателей, студентов на группы или подразделения вызывает только необходимость одновременного осуществления регламентированных форм поведения. Такое положение равносильно мотивированному сбору лиц с одинаковыми потребностями, но не требующих совместных усилий в достижении конечного результата. Складывающиеся товарищеские отношения между отдельными лицами мотивированы стремлением одних

найти защищённость, а у других – стремление к покровительству и господствованию над ними. Подобного рода складывающиеся группы не способствуют решению тех задач, которые ставятся руководителями. Более того, на базе таких объединений формируется групповщина, обострение их интересов и открытое враждебное отношение. Фактически отсутствует потребность во взаимных дополнениях друг друга. Такие условия среды, когда имеются разнообразные по направленности интересы, всегда приводят к характерным конфликтным ситуациям, за которыми следуют дисциплинарные нарушения [М. Перен, 1997; Д.П. Зеркин, 1998].

IV.3. Стремление к господствованию в организации совместных отношений

Сегодня существует значительное количество пособий по проблемам конфликтологии. Однако подавляющее их число сводится к вербализированной форме описания природы конфликта и набору примеров тех или иных характерных форм конфликтов или конфликтных ситуаций. Такое положение вопроса существенно затрудняет использование имеющихся результатов в практической деятельности.

Формирование поведения нужного содержания или селекции его направленности требует разработки научно обоснованных и строго регламентированных положений, которые должны определять практическую деятельность. Психологический компонент этого процесса связан с необходимостью оценки индивидуальной предрасположенности к той или иной форме поведения в формировании адекватного стереотипа адаптации к среде пребывания.

В свою очередь, социальная среда также определяет некоторую предпочтительность поведения для достижения положительного результата. Совпадение предрасположенности и предпочтительности в поведении и определяет его эффективность в достижении цели.

Противоположной формой аффилиации служит

стремление к господствованию или к власти. Будучи необходимой формой в организации совместных отношений, стремление к власти остаётся предметом дальнейшего исследования как в психологии, так и в социологии. Руководителю, который должен эффективно обеспечить управление тем или иным процессом, передаётся определенная власть. Естественно, что и в данном случае необходимо иметь систему объективно обоснованных методов диагностики: с одной стороны, - предрасположенности индивида, а с другой стороны, - предпочтительности этой формы поведения в данной среде.

Любая совместная деятельность предполагает определённые формы поведения, в которых предусмотрены права и обязанности, формы контроля за их использованием, готовность каждой из сторон выполнять эти нормы. Эти положения и определяют необходимость рассмотрения вопроса о власти и дисциплине, об их правовых и моральных основах. Стремление проникнуть в сущность этих взаимоотношений отмечается на протяжении многих веков, и на каждом этапе возникали теоретические обоснования, которые оказывались недостаточными по мере того, как приобретались новые знания о социально-психологической организации общественных отношений. Феномен власти и её распределение с давних времён порождали столько объяснений, сколько не вызывало никакое-либо другое явление [Х. Хекхаузен, 1986].

Сегодня, представляя общество и его организацию, власть рассматривается как центральный объяснительный механизм. Феномен власти чрезвычайно сложен. Проявляется он на повсеместно встречающихся конфликтных ситуациях, возникающих как результат несовместимости целей и средств каждой из взаимосвязанных сторон при их реализации [P. Swingle, 1970, J.T. Tedeschi, 1974]. Фактически в их работах речь идёт о сопоставимости или направленности интересов и целей и силе их проявления.

Понятие власть всегда связывается с представлением о **принуждении**. При этом в принуждение вкладывается смысл угнетения, насилия и несправедливого господствования. Однако в понятии власть всегда присутствует такое смысловое содержание как узаконенное руководство, авторитет, лидерство, воспитание, урегулирование интересов, формирование солидарности [A.A. Berle, 1967].

Следует отметить, что в конкретных условиях реализуется тот вариант достижения цели, который имеет большую предпочтительность и обеспечивает оптимальный путь к достижению цели.

В социологии, политологии в основном проводится анализ сложившихся отношений власти. В психологии акцент ставится на исследование процесса реализации власти и прогнозирования его протекания [W.E. Pollard, T.R. Mitchell, 1972]. Различные подходы к изучению власти с позиции различных дисциплин порождают множество определений, которые базируются на составляющих предмет исследования данного многогранного феномена. Во всех случаях о власти говорят тогда, когда одна сторона стремится побудить другую сделать то, что она сама не стала бы делать [А.М. Бандурка, В.А. Друзь, 1999].

Из анализа различных определений понятия власти можно выделить формулировку этого понятия Б. Расселом. Согласно его определению «... любое достижение намеченного результата уже является выражением власти - независимо от того, приводит оно к конфликту с другой стороной или нет» [B. Russell, 1938].

В психологии власть рассматривается как некая всеобщая способность, которая определяет организацию отношений. Любое стремление оказать воздействие на окружающую среду определяется наличием власти, которая может расцениваться как способность, сила или компетентность. Фактически во всех случаях речь идёт о превосходстве, которой достаточно для достижения цели.

В зависимости от уровня превосходства и определяется вариант реализации предпринимаемых действий. Однако по оценке F. Heider (1958) такое представление является крайне упрощённым, когда каждое действие с последующим результатом представляется зависящим только от двух факторов: «МОГУ» (силы воздействия) к противодействующим внешним силам и решимостью действовать или «ХОЧУ». Естественно, что в этом теоретическом подходе отсутствует потребность в действиях т.е. «НАДО».

Именно такой подход в отображении поведения в целом, основанного на различном долевом проявлении аффилиации и власти, обоснован в работе А.М. Бандурки, В.А. Друзя [1999], где полное пространство событий представлено тремя независимыми диахотомическими осями координат: “хочу-не хочу”; “надо-не надо”; “могу-не могу” или в более обобщённой интерпретации: “разрешимость”; “потребность”; “удовлетворённость”.

Представление Ф. Хайдером (F. Heider) данного подхода как крайне упрощённого является необоснованным, так как описание сводится не к двум факторам, а представляется в системе координат, имеющей двумерное измерение. Ошибочность такого заключения объясняется тем, что в шестидесятых годах прошлого столетия в психологии сформировалось стремление найти всеохватывающее пространство событий, в котором возможно описать любое поведение человека [Л.М. Фридман, 1977]. В последующем, когда были разработаны новые методы обработки экспериментальных данных, стала ясна неразрешимость этого вопроса [В.П. Леонов, 1998].

Стремление создавать многомерные пространства или многомерное шкалирование для представления анализируемых данных привело к затруднению интерпретации обработанных результатов. Основная причина этого заключалась в том, что шкалы были взаимозависимые, и в их выборе допускалась ошибка,

связанная со смешением понятия сложности и уровня организации сложности оцениваемого процесса или отдельного действия [А.А. Братко и др., 1969].

Успешным шагом на пути преодоления этой методологической трудности явился метод понижения размерности пространства, или обобщения, что позволило любой многомерный процесс при расчленении его по уровням сложности представить последний не более чем в 3-мерном пространстве [Л.И. Седов, 1981; Н.В. Ефимов, 1971].

Полным аналогом такого преобразования обрабатываемой информации являются психофизиологические процессы, которые определяют поведение человека [Г.И. Поляков, 1964; П.К. Анохин, 1978; Э. Зиман, О. Бьюнeman, 1970]. Данный метод анализа поведения, связанного с проявлением мотивов аффилиации и власти, находит широкое использование в психологии и известен как кластерный анализ [В.П. Леонов, 1998]. Его использование позволяет намного более эффективно установить классификацию мотивационной основы власти, что являлось предметом исследования на протяжении длительного времени.

Стремление к универсальному объяснению взаимодействия одной из сторон с окружающей средой с положениями теории действия аналогично теории мотивации. Так в теоретических положениях R. White (1960) власть характеризуют и представляют как результат некоторого всеобщего фундаментального мотива. В понимании власти он вкладывает любое превосходство - силу, способности, компетенцию, материальное положение. Во всех этих случаях превосходство направлено на подчинение среды для достижения своих потребностей. В работах R. White (1960), Ж. Пиаже (1994) не затрагиваются объективные условия, порождающие власть как необходимый элемент организации сложных совместных отношений, где она выступает как естественная потребность регуляции

совместных действий, направленных на достижение положительного конечного результата. Более ранние работы, которые посвящены исследованию мотива власти, представляют её как результат особого мотива стремления к господству и превосходству из первоначальной недостаточности власти [A. Adler, 1922].

Не достигнув разрешимости в понимании данной проблемы, дальнейшие психологические исследования были направлены на изучение источников власти. Для успешного воздействия одной стороны отношений на другую у неё должны быть определённые ресурсы. Именно эти ресурсы или потенциальные возможности по определению J.R. French и B.H. Raven (1959, 1974) получили название источников власти. В последующем B.H. Raven и A.W. Kruglanski (1970) ввели в классификацию власти ещё один вид - информационную власть - и осуществили дифференциацию видов власти с каждым из источников. К числу таких источников можно отнести следующие.

Власть вознаграждения или поощрения, сила которой определяется ожиданием удовлетворения существующих потребностей. Как обобщающее понятие, вознаграждение как власть относится к категории доброжелательности в достижении согласия.

В противоположность поощрительному воздействию выступает **власть принуждения или наказания**. Однако более обобщённым понятием может выступать насилие, где принуждение выступает как некоторый уровень проявления деспотизма. Сущность этого вида власти заключается в страхе ожидания неблагополучных воздействий и возможности избежания их, если выполняются её требования. Власть принуждения тем более сильна, чем больше превосходства в силе воздействия.

Как средняя форма управления между максимальным задабриванием до предельного насилия выделяется **нормативная власть**. В данном случае речь идёт о нормах, согласно которым стороны строят свои отношения. Однако

выделение нормативной власти как самостоятельной не представляется целесообразным, так как в ней выступают в определённом долевом соотношении как власть принуждения, так и поощрения, и в зависимости от конкретных условий и потребностей определяется способ их разрешения [А.М. Бандурка, В.А. Друзь, 1999].

Выделяемая **власть эталона** связана со стремлением подражать поведению или положению одной стороны другой. Её можно определить как влечение к воображаемому благополучию или состоянию. Выделение данного вида власти целесообразно отнести к категории добровольного подчинения, но не при непосредственном поощрении за требуемое поведение, а как указание цели, достижение которой даст воображаемое удовлетворение.

Власть знатока может рассматриваться как разновидность власти эталона, так как она зависит от влечения к тому, кто знает, как достичь того или иного решения на пути удовлетворения потребности.

И, наконец, введенное A.W. Kruglanski понятие **информационная власть** или **власть знаний**, которая может позволить представить последствия осуществляемого поведения одной из сторон в новом свете. В данном случае, как и в двух предшествующих, нет какого-либо насилия.

Существенной особенностью в применении информационной власти является её направленность. В данном случае речь идёт о цели использования информации - введение в заблуждение (обмана) или разъяснение ошибки либо перспективности того или иного поведения. Фактически это не что иное, как власть знатока и так же, как и она, информационная власть относится к добровольному подчинению.

При анализе всех видов власти, которые были представлены, следует отметить, что в них рассматривается только цель оказать воздействие одной стороны на другую для её подчинения и удовлетворения своих потребностей.

Во всех случаях остаётся без должного освещения удовлетворённость второй стороны. Не раскрывается вопрос направленности цели воздействия на другую сторону - оказание ей пользы или вреда.

Следовательно, из изложенного материала можно сделать заключение, что всё многообразие средств власти может быть разделено на две категории -по их направленности воздействия, а именно: на насильственные и доброжелательные; по цели воздействия на другую сторону власть сводится к нанесению вреда или принесению пользы.

В проявлении стремления к власти также существуют **индивидуальные различия**. Этот показатель очень важен, поскольку он лежит в дифференциации «сильных» и «слабых» лидеров и характера использования ими источников власти в решении поставленных задач. Между границами «сильный» и «слабый» имеется уравновешенная форма лидера. Таким образом, для классификации качества лидерства необходимо использовать систему отображения «способности-возможности-стремление». Сочетание этих трёх характеристик даёт наиболее эффективного лидера [R.E. Donley, D.G. Winter, 1970].

Не менее важным показателем эффективности применения власти является отношение к действию власти со стороны тех, на кого она направлена. Врождённое качество противостоять насилию и откликаться на просьбу как необходимость помощи определяет выбор средств воздействия - просьбу или приказ. Наличие врождённых склонностей к внешнему контролю, как правило, считают все способы оказания влияния, за исключением наказания и принуждения чрезесчур слабым [B.E. Goodstadt, L.A. Hjelle, 1973].

Для характеристики личности по этим показателям естественно требуется и соответствующие конструкции их отображения. В итоге можно отметить, что индивид может располагать и источником власти, и решимостью применять её, и адекватным средством воздействия, но он может не

иметь способностей распорядиться этим арсеналом условий. Составление характеристики личности по данным показателям в виде определенного паспорта важно при выдвижении её на руководящие должности. Уровень возможного руководства, которое может обеспечить тот или иной индивид, зависит от величины характеризующих качеств и степени их соизмеримости. В этом заключается одна из основных задач организации поведения, построенного на принципах уставных взаимоотношений.

Не менее важным показателем, который влияет на качество человека, облечённого властью, являются **моральные цели** обладания властью. Индивидуальные различия проявляются в целях, ради которых человек стремится применить власть. В данном случае вступает оценка, связанная с моральными ценностями. С моральной точки зрения предполагаемые намерения использующего власть лица оценивается наблюдателями и участниками как «хорошие» или «плохие», «законные» или «незаконные».

Для обеспечения этой оценки D.C. McClelland, W.N. Davis (1972, 1975) выделили два вида мотивации: личностно-ориентированные и социо-ориентированные. Сущность этих категорий указывает, направлено ли применение власти на достижение собственного блага или блага других. На основании различия направленности мотива власти на собственное благо или благо других людей D.C. McClelland (1975) разработал теорию четырёх стадий «Я». В свою очередь, J.Tibaut, H.H. Kelly (1967, 1976), оценивая моральные намерения, ввели понятия фатального и поведенческого контроля. В случае фатального контроля господствующая сторона не заботится о последствиях своего воздействия. В случае поведенческого контроля воздействие оказывается в той мере, в какой удалось предварительно достичь согласия в целях используемого воздействия. Следует отметить, что как в разработках H.H. Kelly, так и в разработках D.C. McClelland, отмечаются две крайние противоположности моральных намерений использования власти. В

подавляющем большинстве наблюдаются промежуточные варианты, в которых каждая из указанных характеристик имеет свою весовую часть.

Как качественная характеристика отношения двух сторон к проявлению власти является показатель страха перед последствиями действия власти. В поведении различных индивидов можно наблюдать существенные отличия друг от друга в том, что, кроме возможностей и последствий своего использования власти, вызывающей надежды и желание, у ряда лиц возникают опасения. В литературе, посвящённой исследованию данного вопроса, выделяется пять видов страха власти: разрастание источников власти; их потери; использование; ответное применение; безуспешность использования [D.G. Winter, 1973; R.E. Donley, D.G. Winter, 1970]

В освещении данного вопроса до настоящего времени отсутствуют дифференцированные измерения видов страха власти и более глубокой их классификации. Единственные попытки измерения страха власти, касающиеся безуспешного её использования, были предприняты D.G. Winter на студентах. В то же время решение данного вопроса представляет особый интерес при рекомендации и отборе лиц на руководящую работу, где власть является инструментом достижения цели и крайне важно искусно владеть этим инструментом.

Страх перед использованием власти, о которой говорится в исследовании [Х. Хекхаузен, 1986], указывает не на отсутствие этой формы поведения у индивида, а на недостаточную силу её проявления для достижения цели. Таким образом, надо говорить о власти как о силе превосходства над противной стороной и об использовании её как инструмента для организации возможной, а не желаемой формы отношений.

Стремление к власти как форма поведения характерно для любого человека, но степень его превосходства в среде пребывания определяет уровень её открытого проявления;

и только при определённом уровне её недостатка наблюдаются другие механизмы адаптации.

Таким образом, аффилиация и власть, выступая как формы поведения в совместных взаимообусловленных отношениях, должны рассматриваться как

1) результат социального порождения общества.

2) с другой стороны, находясь в абсолютно одинаковых социальных условиях, различные индивиды проявляют совершенно по-разному такие качества, как решительность, покорность, агрессивность, доброжелательность, что свидетельствует о врождённых компонентах поведения. Следовательно, аффилиация и власть являются разнообразным проявлением адаптивного поведения для достижения конечной цели. В зависимости от условий среды и врождённых данных, достижение цели может быть обеспечено различными путями. Любое общение в совместной деятельности требует своей координации и признания необходимости поступать по определённым критериям, т.е. подчиняться власти координирующей силы. Потенциал этой силы и составляет власть. Успешное целенаправленное её использование повышает защищённость индивида, что и является причиной стремления получить этот инструмент защиты. Представление о доступности достижения и определяет индивидуальное влечение к власти. Аффилиация не отрицает власть, так как один и тот же человек в разных условиях может выступать как тоталитарная личность так и феминная. Для объективизации индивидуальных склонностей к аффилиации и власти требуется дальнейшее изучение этого вопроса и поиска независимых критериев отражения поведения как процесса и построения специальных пространств событий, в которых упорядоченная форма поведения приобретёт очевидные закономерности, определяющие её организацию.

Рассматривая власть как сложное обобщённое понятие, в нём необходимо выделять качественную, функциональную

и структурную характеристики, которые в свою очередь также могут быть представлены порождающими их компонентами.

Качественной характеристикой власти является направленность правовых норм. В Конституции в статье 3 чётко определена эта направленность: «Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине высшей социальной ценностью». В соответствии с Конституцией Украины к гражданским правам и свободам относятся: право на жизнь (статья 27); право на свободу и личную неприкосновенность (29); неприкосновенность жилья (ст. 3); тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции (ст. 31); невмешательство в личную семейную жизнь (ст. 32).

Реализация прав человека обеспечивается рядом различных правовых норм, к которым относятся административные, уголовные, гражданско-правовые и другие требования и права. Практически их можно представить в 3-х составляющих соответственно с качественной характеристикой власти. Физическая защищённость человека обеспечивается ст. 173 Кодекса Украины об административных нарушениях, ст. 39-102, 105-107, 125, 126, 208 Уголовного Кодекса Украины.

Моральная и духовная защищённость обеспечивается в гражданско-правовом порядке ст. 7, 440, 440' и другими статьями Гражданского Кодекса Украины.

Материальная защищённость обеспечивается ст. 55 ч. 5 Конституции Украины.

Если говорить о функциональной направленности отношений власти, то Конституция Украины провозгласила Украину суверенным и независимым, демократическим, социальным государством.

Структурная организация публичной власти также определена Конституцией Украины (ст. 5, 75, 85, 87, 113 Конституции Украины).

Появление новых нормативных актов, внесение поправок в имеющиеся, является естественным процессом динамики развития общественных отношений. Этот процесс протекает особенно интенсивно в период перестройки, когда старые нормы утратили свою базовую сущность, а новые ещё не могут строиться на будущих достижениях. В этих условиях сроки функционирования нормативных документов незначительны, поэтому крайне важно вносить своевременные изменения, регламентирующие власть и аффилиацию, опираясь на общие принципы и закономерности, которые определяют природу взаимообусловленных отношений. На базе этих принципов и закономерностей возможно построение моделей, которые отражают динамику развития процесса и могут обеспечить его прогнозирование.

С учетом общих принципов организации взаимообусловленных отношений есть все основания полагать, что проявление таких форм поведения, как аффилиация и власть в организации взаимообусловленных отношений, характерно для всех уровней социальной организации взаимообусловленных отношений.

На основании проведенного анализа можно сформулировать следующие проблемы, которые определили задачи исследования. Остаются окончательно не установленными мотивы в организации совместной деятельности и причины (потребности), побуждающие отдельные личности в их стремлении к коллективным отношениям. Именно эти побуждения и определяют всё многообразие проявления отношений аффилиации и власти.

При самых различных условиях организации коллективных отношений всегда остаётся проблемой численность лиц, участвующих в этих отношениях, и механизмы регуляции этих отношений. Избыток или недостаток числа лиц в организации определённых коллективных действий всегда приводит к возникновению внутренних конфликтов, что существенно дезорганизует эффективность их работы.

Это приводит к необходимости решения другой задачи - установления причин возникновения недовольства как латентной формы противостояния.

Неизбежность существования противоречий в организации совместной деятельности определяет необходимость установления оптимального соотношения таких форм воздействия, как принуждение и поощрение, что составляет основу власти, охватывающей диапазон от строго уставного подчинения до согласительных форм поведения.

Длительное наблюдение за динамикой совместных отношений в любом коллективе показывает, что эти отношения претерпевают определённые фазы изменения. Однако всё ещё остаются предметом исследования базовые характеристики, которые влияют на динамику такого процесса. Не более определенным является вопрос о длительности этих фаз и самих совместных отношениях, их надежности и устойчивости.

V. «СУБЪЕКТИВНОЕ ШКАЛИРОВАНИЕ» КАК МЕТОД ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКИ ОЦЕНКИ ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК- ЧЕЛОВЕК»

V.1. Условия, определяющие необходимость разработки философского метода «субъективного» шкалирования

Вопросы внутренних отношений среди работников ОВД и отношений работников ОВД с населением требуют глубокого понимания природы взаимообусловленного поведения, которое имеет исключительную многогранность. Это обуславливает необходимость достаточного уровня психологических знаний в вопросах мотивации поведения человека. Потребность таких знаний возникает во всех профессиях, где встречаются отношения “человек-человек”.

Введение должности практического психолога в ОВД потребовало обратиться к тому теоретическому и практическому наследию, которое было достигнуто в классической психологии. Однако громоздкость существующих тестов и методик, высокая относительность их суждений не позволяют в полной мере решать те проблемы, которые возникают при необходимости психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности в системе ОВД.

Основными недостатками в существующих методиках являются большая длительность их проведения, приспособление обследуемого при многократном применении одних и тех же методик. Это снижает достоверность результатов обследования, делает тексты опросника высоко привязанными к социальному-средовым условиям, создаёт необходимость систематической их адаптации с учётом возраста, пола, региона, уровня

образования, социального положения, профессии. Всё это в целом поставило остро вопрос о необходимости разработки новых подходов в построении методов психологического контроля и сопровождения, которые обладали бы более высокой эффективностью, простотой в обращении и скоростью получения необходимой объективной информации.

Если рассмотреть психофизиологические механизмы оценки человеком влияния окружающей среды при организации им адаптивного стереотипного поведения, то можно отметить, что в основе этого процесса лежит статистический принцип функционирования нервных центров [Г.И. Поляков, 1964].

В основе оценки какого-либо влияния лежат две характеристики. **Одна** из них - абсолютное значение воздействующего фактора, а **вторая** - отношение этой величины воздействия к текущим возможностям индивида. Такая структура построения оценки приводит к тому, что один и тот же фактор воздействия в разных состояниях у одного и того же человека может вызывать совершенно различную оценку значимости этого фактора.

При получении конечного результата по методикам, которые используются в настоящее время, объединяется такая информация, как индивидуальные особенности восприятия личности, её состояние и вариация средового воздействия.

С целью исключения этого недостатка был использован метод “субъективного” шкалирования, который заключается в том, что на отрезке произвольной длины его крайним точкам присваиваются значения максимально проявляемых состояний - “положительного” и “отрицательного”, середина отрезка соответствует нормальному состоянию контролируемого показателя. При проведении тестирования необходимо указать на основании своей текущей субъективной оценки своё состояние. Оценочная шкала измеряемой характеристики в обязательном порядке должна

включать дихотомическое отношение исследуемых показателей. Любой индивид, имея такую шкалу оценки, может отмечать своё текущее состояние. Накопление этих оценок в конкретной среде даёт возможность получить статистическую характеристику с указанием диапазона колебания оценки и наиболее частого её проявления. Такой результат является более объективным, чем при его получении классическим методом. Основное преимущество «субъективного» шкалирования заключается не только в скорости получения результата, а в том, что такие дихотомические нормы могут выбираться по необходимости осуществления контроля конкретного показателя. В силу того, что каждая такая пара является независимой, то на основе их ортогонального пересечения можно строить координатную плоскость, в которой и получается количественная оценка контролируемого качества. Такая паспортизация индивида не может расцениваться как хорошая или плохая, полезная или вредная. Это то, что характерно для индивида. Наличие такого паспорта позволяет целенаправленно использовать характерные особенности личности. Сами показатели или характеристики в одинаковой степени могут быть как хорошими, так и плохими, в зависимости от их адекватности среде.

В классических методиках предполагается дать ответ при оценке конкретной ситуации. При понимании того, что от тебя хотят, всегда возможна фальсификация ответа. Кроме того, уже составленный набор контролируемых характеристик не всегда соответствует в полной мере проводимым наблюдениям, что создаёт неточность в построении заключений.

Введение метода «субъективных» шкал при их стандартизованном перечне позволяет с высокой степенью объективности обеспечить оценку профессиональной пригодности, оценить допустимые границы текущей готовности индивида к выполнению деятельности и установить перечень требований и границ проявления

необходимых качеств личности в каждой конкретной профессии, что и представляет паспорт профессиограммы.

Наличие конкретного набора характеристик индивида и предъявляемых требований средой профессиональной деятельности позволит с высокой объективностью оценить адекватность выбора профессии.

При проведении психологического сопровождения в оперативно-служебной деятельности использование данного метода оценки позволяет установить те допустимые границы профессиональных нагрузок, за которыми возникает профессиональная деформация и возможны потери личного состава.

Метод субъективного шкалирования существенно уменьшает необходимый объём наблюдений, так как попарное совмещение, а при необходимости трёхмерное представление результатов оценки позволяет при их сочетании по два и три из числа стандартизованных практически обеспечить возникающий запрос.

Существенной стороной данной методики является тот факт, что с помощью попарных ортогональных построений устанавливается связь между вербальной характеристикой и её количественным наполнением качества. В целом ряде случаев обнаруживается неадекватное применение вербальных определений, которые оказываются производными от предшествующих базовых понятий, в которых они измеряются. Последние, в свою очередь, также могут выступать как базовые понятия, но для следующего уровня организации поведения. При этом предшествующая система отображения оценки характеристик полностью опосредуется. Любая попытка описать характерные паспортные особенности организации поведения более высокого уровня базовыми характеристиками предшествующего крайне усложняют эту задачу и на практике делают её недостижимой.

Использование метода субъективного шкалирования позволяет в более компактной форме хранить информацию

о базовых характеристиках субъекта. При оценке степени его адекватности соответствующей форме средовой нагрузки последнего можно рекомендовать к её выполнению с минимальным фактором риска. Использование компьютерного обеспечения для хранения и обработки необходимой информации, полученной данным образом, существенно повысит эффективность психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности и придаст ему новый качественный уровень.

В непосредственной работе практического психолога использование данной методики во многом облегчает сбор информации и предоставление необходимых рекомендаций. Данная методика применима для осуществления самоконтроля, так как собственные восприятия своих ощущений и понимание происходящего наиболее правильно может отразить сам индивид без тех искажений, которые естественно вносятся при недостаточном понимании поставленных вопросов в системах используемых тестов.

При использовании данной методики практически исключается преднамеренное искажение информации в связи с тем, что каждая отдельная характеристика не может быть расценена как хорошая или плохая, так как такие понятия в организации сложного адекватного поведения в принципе исключаются. Значимость их определяется долевым соотношением при достижении конечного результата. Хорошее или плохое качество определяется их достаточностью в конкретной организации адекватного поведения в среде, где осуществляется деятельность.

Одна и та же характеристика в разных случаях может в одинаковой степени быть полезной, индифферентной или вредной. Плохим результатом может быть только её полное отсутствие, что не позволяет в конечном счёте построить полноценное адекватное адаптивное поведение.

V.2. Основные положения, определяющие построение метода «субъективного» шкалирования

Устойчивое состояние поведения в среде пребывания определяется умением регулировать равновесия в ней. Это может достигаться самыми различными способами. Сам факт существования равновесного или адекватного состояния в среде пребывания определяется принципом единства среды и объекта. Если среда имеет определённые возмущения (изменения), то нужно говорить о диапазоне их колебания. При этом учитываются такие показатели, как степень отклонения от равновесного состояния, длительность такого отклонения, скорость (подвижность) таких переходов, многокомпонентность таких отклонений. Естественно, что для сохранения адекватного состояния в динамической среде пребывания, необходимо располагать конкретными регулятивными механизмами построения адаптивного (приспособительного) поведения. При полном соответствии диапазона адаптивных возможностей индивида среде пребывания можно говорить о его жизнеспособности в ней.

В силу того, что регулятивная функция связана с компенсацией отклонений от равновесного состояния, а последние могут иметь как положительное, так и отрицательное направление, то и соответствующие адаптивные ответные действия должны иметь адекватные ответные стабилизирующие реакции. Они должны совпадать по силе противодействия, его длительности, скорости развития и сложности организации.

Таким образом, если говорить о принципе единства условий существования среды и объекта, находящегося в ней, то требуется соблюдение необходимых и достаточных требований их адекватности. Необходимые требования заключаются в наличии соответствующих **характеристик** регуляции адаптивного процесса, а достаточными требованиями выступают их адекватные соотношения.

Только при соблюдении необходимых и достаточных требований можно говорить о **жизнеспособности** конкретного объекта в конкретной среде.

В определённой среде, обладающей конечной сложностью её организации и уравновешенным колебанием составляющих её компонентов, можно говорить о диапазоне их отклонений в сторону увеличения (+) и в сторону уменьшения (-). Определим процесс увеличения (+) как возбуждение (акселерацию), а уменьшение (-) как торможение (подавление). Фактически это два активных регулирующих процесса. В уравновешенной среде возможности обеспечить возбуждение (B) и торможение (T) требуют, чтобы $B=T$. Образное представление процесса регуляции при таких условиях можно представить как движение по горизонтальной плоскости, где после соответствующего разгона требуется для возвращения к прежнему состоянию оказать активное торможение и объём работ должен быть равен, т.е. выполняться условие $B=T$.

В среде, где наблюдается некоторая деформация в равенстве организации отношений возбуждающих и тормозящих факторов, требуется соответствующая неуравновешенность и их наличия в объекте, который находится в этой среде. Возвращаясь к выше приведенному аналогу, представим организацию управляемого движения по наклонной плоскости вверх, где фактически препятствующие силы больше способствующих в организации равномерного движения, а для его ускорения нужно больше усилий, чем для обеспечения торможения. В данном случае можно говорить о нарушении равновесия $T>B$, и для того, чтобы из существующего $T>B$ достичь равенства, необходимо ввести понятие - коэффициент неуравновешенности (K). Если этим коэффициентом неуравновешенности обладает объект, то в такой среде он достигает равновесного (адекватного) процесса управления, т.е. $T = K \cdot B$. Объект для организации равновесного процесса управления должен иметь при этих условиях во столько раз большее возбуждающее

воздействие, чем торможение, во сколько в среде больше тормозящих условий, чем способствующих.

Полную аналогию можно провести и для противоположной зависимости, когда управление движением осуществляется при наклоне плоскости вниз, где способствующие силы движения (В) преобладают над препятствующими (Т), т.е. выполняется в данном случае условие $B > T$. В этом случае для обеспечения равномерного разгона и торможения объект должен иметь обратное отношение уравновешенности этих процессов, т.е. $T > B$; и для достижения равномерного регулирования необходимо ввести коэффициент «деформации» отношений, при котором будет выполняться условие $K > T = B$. Введение коэффициентов уравновешенности позволяет осуществлять анализ поведения, который может быть обоснован для среды!, где соотношение способствующих и препятствующих факторов соответствует условию ($T = B$). Схематически такие отношения можно представить следующим образом (рис. 5.1).

Используя аналогию рассуждений, можно охарактеризовать среду, где продолжительность способствующих и препятствующих условий действия допускает некоторый диапазон от максимально до минимально встречающихся по времени проявления. В свою очередь, сама крутизна «подъёма» и «спуска» или препятствующих и способствующих условий продвижения тоже может иметь определённый диапазон вариации от максимального своего значения до минимального. Частота встречаемости такой вариации изменения условий продвижения определяет необходимость скорости перестройки режимов управления, что может характеризоваться подвижностью процессов смены возбуждения и торможения или способствования и препятствования движения. Измерение подвижности можно осуществлять по их числу на единицу времени и на единицу пути передвижения (отдалённости отклонения от нормального состояния).

Рисунок 5.1. Схема уравновешенного отношения объект-среда.

T_с и **B_с** являются характеристикой способствующих и препятствующих факторов организации поведения в среде; **T₀** и **B₀** являются соответствующими характеристиками, которыми обладает объект. **K** - это коэффициент уравновешенности отношения этих характеристик у объекта, при котором он обеспечивает равномерное поведение в данной среде. Коэффициент уравновешенности **K₀** относительно средового находится в обратной зависимости т.е. $K_0 = 1/K_c$.

Таким образом, средовые условия можно паспортизировать по диапазону колебания сил, способствующих и препятствующих протеканию какого-либо процесса, по диапазону продолжительности проявления возможной силы этих отклонений, по диапазону подвижности их смены и по диапазону сложности сочетания организации вариантов таких отклонений. Для обеспечения организации адекватного адаптивного поведения объекта, который находится в данной среде, последний должен обладать диапазоном проявления достаточной силы противостояния для сохранения устойчивого поведения и достаточным диапазоном объёмов этих сил для длительного и надёжного сохранения устойчивого поведения. Эти характеристики жизнеспособности объекта должны присутствовать в соответствующем соотношении с таковыми в среде пребывания, чем и обеспечиваются необходимые и достаточные условия их единства существования как структурно-функционального целого.

Следовательно, для того, чтобы говорить об адекватности объекта среде или профессиональной пригодности к соответствующей деятельности, необходимо установить **степень соответствия** индивидуальных возможностей средовым требованиям, что характеризуется как оценка предрасположенности индивида для его использования в соответствующей среде. Сюда входит набор необходимых качеств, их соответствующее отношение. Так как набор качеств и их отношения, оценивая предрасположенность, не учитывают достаточности их количественного проявления, то необходимо говорить о степени развития заложенных возможностей. **Набор качеств и их соотношения** отражают паспортные данные индивида, а уровень развития зависит от условий среды, которые могут как способствовать, так и препятствовать их максимальному и минимальному проявлению, и разницы между этими границами. Фактически развитие заложенных предрасположенностей – это формирование процесса их развития. При оптимальных условиях обучения последние могут достичь максимальных возможностей, заложенных у соответствующего индивида.

Вторым условием, которое определяется взаимоотношением со средой, является текущее состояние контролируемого лица. Таким образом, конечный результат, который обеспечивает уровень адекватности объекта среде, определяется предрасположенностью, умноженной как на коэффициент на уровень её развития и на текущее состояние. В общем виде это можно представить как $K_0 = \Pi \cdot R \cdot C$, где под K_0 понимается конечный потенциал возможностей индивида; Π - предрасположенность к соответствующей среде пребывания или уровень адекватности среде; R - степень развития потенциальных возможностей; а C - текущее состояние. При оценке адекватности объекта и среды, в которой осуществляется его деятельность, необходимо контролировать отношения K_0/K_c , где под K_c понимается требуемый потенциал среды.

При $K_0/K_c < 1$ можно говорить о полной структурно-

функциональной адекватности; при $K_0/K_c < 1$ можно говорить о несоответствии отношений и уровня риска, а по отношению к индивиду - о его дискомфорте и профессиональной деформации; при условии $K_0/K_c > 1$ можно говорить о высокой профессиональной пригодности, состоянии комфорта и надёжности при выполнении профессиональной деятельности.

Каждая из входящих характеристик, которые влияют на проявление конечного результата, представляет достаточно большую сложность в их паспортизации и ещё во многом требует своей доработки.

Оценка **предрасположенности** или **одарённости** составляет проблему профессионального отбора.

Оценка уровня развития, а вернее сам процесс развития заложенных способностей является проблемой разработки оптимального алгоритма обучения, а в общем случае - процесса адаптации к окружающей среде. Данное научное направление представляется областью интереса и исследований на протяжении более ста лет в педологии, педагогике, психологии, физиологии высшей нервной деятельности, а последние более пятидесяти лет эти проблемы стали областью исследований кибернетики, математической психологии, синергетики, теории управления.

Не менее сложной оказывается оценка текущего состояния с учётом индивидуальных особенностей обеспечения конечного результата в формировании адаптационного потенциала. В целом, это проблема индивидуальной нормы, которая получила достаточно широкое своё развитие только в последние двадцать лет, хотя первые удачные подходы к решению этой проблемы отмечались ещё в начале двадцатого столетия.

Естественно, что нерешённость данных проблем не позволила разработать достаточно эффективные тестовые методы оценки индивидуальных возможностей и уровня адекватности их к соответствующей профессиональной

среде, так как создание этих методик началось гораздо раньше, чем было достигнуто понимание и найдены пути решения стоящих проблем.

Именно это и определило необходимость разработки метода **«субъективного» шкалирования**, который до настоящего времени имел эпизодическое использование, что в полной мере объясняется недостаточным уровнем развития отмеченных вопросов. Учитывая высокую потребность в наличии эффективных методик, которые могут обеспечить психологическое сопровождение оперативно-служебной деятельности в органах внутренних дел, предлагаются общие положения, которые лежат в основе построения метода **«субъективного» шкалирования** и понимания самой природы формирования отношений во взаимообусловленных отношениях.

Отношение объекта со средой или в последующем двух сторон, где под каждой из сторон понимается отдельная личность или их группа, социальный слой или целый класс, государство или их коалиции. В конкретном случае это отдельно взятый индивид и зона значимого для его существования окружения, определяемая удовлетворением взаимных потребностей. Такого рода отношения могут предполагать одностороннее и двухстороннее проявление потребностей. При одностороннем проявлении потребностей можно допустить, что потребность другой стороны равна нулю, и рассматривать эти отношения как частный случай двухсторонней взаимообусловленности. В действительности такие отношения широко распространены и носят название **- паразитирование**.

Удовлетворение потребностей осуществляется через конкретные формы отношений во взаимообусловленном поведении. Исходя из условий адекватной предрасположенности объекта среде его пребывания, необходимо рассмотреть набор таких форм поведения, которые в своём разнообразном сочетании могут привести к желаемому конечному результату. Такая организация

достижения конечного результата носит название мультипликативной или многокомпонентной. Совокупность различных сочетаний, которые приводят к одинаковому конечному результату, определяется принципом стохастической их организации. Если набрать достаточное число наблюдений по числу проявления вариантов мультипликативного обеспечения, приводимых к одинаковому конечному результату, то в стационарной среде это распределение носит «нормальный закон», который графически напоминает одномодальное колоколообразное накопление контролируемых вариантов мультипликативных сочетаний, дающих одинаковый конечный результат.

Следовательно, при построении субъективной шкалы оценки признака принципиально нельзя говорить о его полезности или вредности, так как значимость его долевого участия в обеспечении конечного адекватного результата полностью зависит от средового запроса, и в разных случаях одно и тоже сочетание может оказаться как положительным, так и отрицательным, что и проявляется в использовании стереотипных форм поведения в различных средовых условиях пребывания, когда говорят об отрицательном и положительном переносе динамического стереотипа поведения.

В организации поведения крайне важна оценка результата удовлетворения потребности на каждом этапе его достижения. Фактически процесс координации поведения зависит от точности оценки контролируемых процессов. Допустимая неточность или толерантность пространства организации взаимообусловленных отношений определяет сложность предпринимаемого поведения и степень разрешимости поставленных задач. Данное положение имеет строгое математическое обоснование в теории нечётких множеств, в которых фактически и протекает организация взаимообусловленных отношений, связанных с удовлетворением возникающих потребностей.

Таким образом, в любом процессе организации отношений

при его результате существует ошибка: переоценка либо недооценка результата. Граница этих ошибок определяет адекватность пребывания в среде и сложность организации **адаптивного поведения**. Размер естественной ошибки зависит от состояния индивида, его подготовленности или развития заложенной в нём предрасположенности к пребыванию в данной среде. У каждого индивида имеется свой диапазон ошибок и возможное систематическое их смещение в сторону преувеличения или переоценки результата либо преуменьшения или недооценки результата.

Обе эти характеристики изменяются от текущего функционального состояния. Такое положение позволяет говорить о наличии во всех случаях шкалы индивидуальной оценки результата с определённой степенью точности. Данная шкала носит нелинейный характер при измерении полученного результата и чем этот результат более значимо отличается от нормального для данного индивида, тем ошибка приобретает более грубую оценку. Это объясняется тем, что оценка происходит не путём сравнения? на сколько больше или меньше, а во сколько раз то, что получено, больше или меньше оценки в нормальном состоянии адекватного ему воздействию среды. Следовательно, определяемая психофизиологическими процессами мера носит экспоненциальный характер. Кроме естественной ошибки, вторая сторона (или в общем случае средовое окружение) может предпринимать преднамеренное искажение результата, что может проявляться как в преувеличении, так и принижении полученного конечного результата. Естественно, существует реальное или объективное значение результата с уровнем действительной адекватности происходящего запроса и удовлетворения.

Следовательно, результат любого поведения оценивается по шкале с наличием ошибки. В данном случае преднамеренная ошибка или ложь не может расцениваться как хороший или плохой показатель, так как этот компонент поведения находит самое широкое использование во

взаимообусловленном поведении и служит для целенаправленной коррекции конечного результата. Конечный эффект или результат можно всегда оценить при обусловленном сопоставлении реальной индивидуальной и средовой оценки, но принцип построения шкалы измерения «переоценка-недооценка» либо «успех-неудача» в достижении конечного результата остаётся одинаковым и может выступать как шкала «субъективной» оценки результата от 100% переоценки до 100% недооценки на любом произвольно выбранном отрезке, где ноль соответствует абсолютно правильной оценке, отсутствию ошибки.

В зависимости от взаимоотношения со средой индивид может стремиться достичь источника удовлетворения возникших потребностей либо пытаться избегать неблагоприятных воздействий, т.е. всегда возможно говорить о стремлении достичь чего-либо или избавиться. Эти стремления также могут быть измерены в «субъективной» шкале оценки в процентах или долях единицы в интервале от (-1) до (+1). Эту шкалу можно представить как «стремление-безразличие-избегание».

Следующая шкала, которую можно использовать для характеристики поведения, является сама **форма осуществляемых стремлений**, которая может характеризоваться как «пассивное-активное» поведение, либо его можно трактовать как «уступать-наступать», либо «выжидать-искать». По сути эти шкалы измеряют уровень активного и пассивного осуществления достижения цели.

Цель самого отношения со средой может быть направлена либо на нанесение ей вреда, либо принесения ей пользы, что порождает шкалу «польза-вред».

Само достижение цели может быть обеспечено через насильтственные формы принуждения либо доброжелательного привлечения к согласию необходимого поведения, что определяет шкалу «насилие-доброжелательность».

В зависимости от успеха или неудачи можно видеть причины такого результата либо в своих действиях, либо в средовом окружении; при этом считать «виновен я» - «виновны они», что порождает шкалу оценки участия в результате «виновен я — виновны они». В определённой степени это повторение шкалы «успех-неудача» с предписанием, к кому этот результат относится.

Для организации взаимообусловленных отношений важно оценить степень терпимости от равного взаимообмена, особенно если это относится к нанесению вреда, что порождает шкалу оценки «прощаю-наказываю». Если речь идёт о принесении пользы, то тогда можно говорить о шкале «восторгаюсь-укоряю».

Если учитывать использование ошибки поведения и форм достижения результата, то можно ввести шкалу формы проявления организации поведения «демонстративно-скрытое», где оценивается эффект воздействия преувеличения результата как ошибки в оценке окружающих в пределах её нераспознаваемости для устрашения либо принижение результата «прибеднения» для сочувствия и снижения требований.

Следовательно, всё многообразие взаимообусловленных отношений, направленных на удовлетворение потребностей, протекает в пределах «отдаю-забираю»; «отдают-забирают», что и определяет отношения «объект-среда». Для достижения необходимого результата можно «привлекать к себе - отталкивать от себя», либо сама среда может «привлекать-отталкивать». Однако это аналог уже приведенных шкал «избегать-стремиться», но в другом вербальном представлении. Аналогично можно ввести шкалы «хочу - не хочу», «могу - не могу», «надо - не надо» или иной их аналог: «разрешимость», «потребность», «удовлетворённость».

При оценке искажения или внесения преднамеренной ошибки в общении можно говорить о шкале «вру - говорю правду», а по отношению к полученному результату можно говорить о шкале «верю - не верю».

Во всех случаях происходит возвращение к первоначальному перечню «субъективных» оценочных шкал.

Какими бы ни оказались сложными взаимообусловленные отношения, которые складываются при удовлетворении своих потребностей, они всегда сопровождаются стремлением минимизировать затраты либо по прилагаемым усилиям, либо по времени достижения цели, либо по упрощению сложности построения отношений. Для этой цели необходимо расширить свои возможности за счёт привлечения сопутствующих факторов, что и порождает такие формы поведения как аффилиация либо стремление к власти как противоположную форму, направленную к принудительному подчинению.

Степень аффилиационной привязанности определяется сложностью, которая при всём своём многообразии зависит от трёх видов базовых характеристик, к которым относятся материальные, духовные и физические: 1) именно стремление получить удовлетворённость по этим видам потребностей определяет поиски степени своей защищённости либо через аффилиационные отношения; 2) либо через стремление к власти, что и порождает все возможные варианты взаимообусловленных отношений в системе общественно разделённого труда.

Приведенные шкалы «субъективных» оценок отражают базовые характеристики, которые лежат в основе организации совместных взаимообусловленных отношений. В различных их формах встречается различное долевое соотношение базовых характеристик, что особенно отчётливо наблюдается при построении профиля личности в методике многомерного шкалирования. Использование последней хоть и находит довольно широкое применение, однако в силу большой сложности представления результата данная методика малоинформативна, кроме того, она крайне сложна в сопоставлении качественной и количественной сличимости сравниваемых форм поведения или лиц, которым эти характеристики принадлежат.

Использование попарного ортогонального совмещения каждой из приведенных шкал «субъективной» оценки позволяет получить производные шкалы **второго** порядка, которые характеризуют организованную форму поведения. При этом получается возможность не только качественного сравнения наблюдаемых форм поведения, но и их количественное отражение, так как каждая из них представляется вектором, имеющим определённую направленность и размер. Геометрическое представление можно строить в одно-, двух- и трёхмерном пространстве. При этом набор базовых характеристик зависит от потребности отражения содержания рассматриваемых зависимостей.

В свою очередь, диагонали в двухмерном и трёхмерном пространстве как новые шкалы измерения вновь могут использоваться для качественной и количественной характеристики наблюдаемых аффилиационных и властных отношений в общении двух сторон.

На базе второго уровня построения оценок поведения вновь можно использовать диагонали для построения **третьего** уровня возможных зависимостей. Такой процесс можно осуществлять неограниченно в любом направлении (в сторону усложнения и упрощения описаний поведения), достигая максимального его упрощения, к которому стремились бихевиористы.

Существенной особенностью различных попарных представлений используемых критериев оценки для описания взаимообусловленных отношений является возможность отражать и измерять такие свойства как уравновешенность контролируемых показателей, границы их распространяемости и подвижности при смене друг друга. В изложенную структуру построения оценок взаимообусловленных отношений в полной мере вписывается и ранее используемые оценки поведения во взаимообусловленных отношениях. Однако в их представлениях такие оценки носили крайне приближённый

характер, а для конечного графического представления результата наблюдений необходимо провести тестовую оценку по вопросникам, что занимает много времени и делает методику громоздкой и малоэффективной, хотя сама идея, заложенная в этих методиках, требует глубокого уважения к её создателям, так как ими были заложены основы метода построения пространств описания поведения наблюдаемого в общении сторон, которые строятся на базе «субъективных» шкал оценки контролируемых показателей. Основываясь на изложенном, в дальнейшем описываются построения конкретных пространств отображения различных форм поведения, возникающих в общении двух сторон.

Следует отметить, что изложенные формы оценок дают зависимости в относительных единицах измерения и указывают на принципы организации поведения в общении двух сторон, что позволит решить вопросы профессионального отбора и профориентации, обоснованно составлять паспорт профессиональных нагрузок, но в них отсутствуют абсолютные значения действующих факторов, т.е. конкретные значения тех максимумов и минимумов нагрузок, которые принимались за (-1) и (+1).

Дополняя метод оценки «субъективного» шкалирования значениями конкретного абсолютного показателя действующего фактора, возможно установить соизмерение условного значения диапазона от (-1) до (+1) и указать границы реального воздействия и устойчивости индивида величинам нагрузок, предъявляемым выполняемой работе. Установление таких границ по всем контролируемым показателям позволяет дать объективные характеристики, которые и определяют паспорт профессии. При решении этой задачи можно говорить о реальном осуществлении целенаправленного отбора, проведения полноценного психологического сопровождения оперативно - служебной деятельности в органах внутренних дел, а также составления профес-сиограмм с количественной оценкой предъявляемой нагрузки и режимов её проявления, характерных конкретно рассматриваемой профессии.

Таким образом, в методе «субъективного» шкалирования могут быть использованы следующие дихотомические шкалы (рис. 5.2).

Рисунок 5.2. Вербальное представление меры в дихотомической шкале № 7 «стремление-избегание».

VI. АНАЛИЗ, ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДОВ И РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ АФФИЛИАЦИИ И ВЛАСТИ КАК ОСНОВЫ МЕТОДА ПАСПОРТИЗАЦИИ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ

Проблема взаимоотношений между людьми всегда составляла предмет и интерес в исследованиях психологов. Этому вопросу посвящены разработки многих авторов, среди которых метод Томаса-Килмена и Акоффа-Эмери занимает видное место и находит своё использование в практической работе и в настоящее время. Однако введённый принцип меры, которая представляет ответ да или нет, позволяет выделить только крайние формы проявления контролируемых признаков; кроме того, необходимость ответов на вопросы и последующая обработка полученного материала существенно ограничивают использование этих методов. Наличие современных компьютерных технологий позволили снять эти трудности и сделать эти методики намного эффективнее. В данной работе используется усовершенствованный вариант отмеченных методик, которые были апробированы в исследованиях оценки индивидуальной склонности в выборе определённой формы поведения с партнёром для достижения поставленной цели.

Мотивация поведения всегда определяется силой проявления потребности и её направленностью. В своём стремлении достигнуть цели, которая обеспечивает удовлетворение потребности, конкретно рассматриваемый индивид (а в общем случае - сторона) приступает к осуществлению своих намерений через доступные ей действия. Не уточняя вид потребностей, можно характеризовать их как положительные и отрицательные,

связанные со стремлением достичь или избежать чего-либо, что и определяет направленность деятельности.

В свою очередь, в зависимости от достаточности сил определяются пути разрешимости задачи или достижения цели. Если сил достаточно, а время удовлетворения потребности ограничено, то действия носят активный характер. Если же силы лимитированы, но времени достаточно, избирается пассивная форма поведения или выжидание, когда стечание обстоятельств позволяет сделать задачу разрешимой. Наиболее часто встречающиеся действия носят смешанный характер. Успех или неудача в достижении цели определяется правильностью выбранного варианта разрешимости задач, стоящих на пути к достижению цели. Общая схема такого процесса может быть представлена следующим образом (рис. 6.1).

Рисунок 6.1 (а). Построение шкал контроля в оценке цели деятельности и её результата.

Пассивная форма поведения выбирается при достаточном времени для достижения цели, что позволяет обеспечить экономию силы при наступлении благоприятных условий.

Активная форма поведения определяется лимитом времени и требует быстрого поиска решений, является менее экономичной в энергетическом отношении. Во всех случаях организации поведения можно говорить о допустимом временном интервале его протекания с установлением временных границ (избыток времени - недостаток времени). Следовательно, полное представление условий организации поведения требует введения третьей оси - времени - и отражения поведения в системе «результат - форма поведения - время протекания», что и приведено на рис. 6.1 (в).

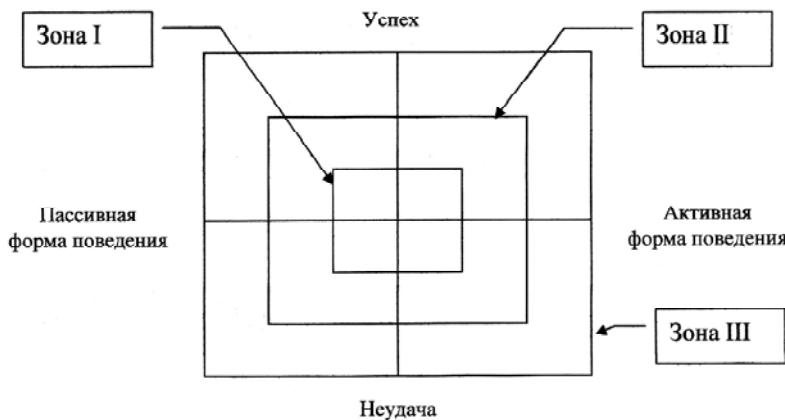

Рисунок 6.1 (б). Графическое представление результата избранной формы поведения.

Стремление увеличить свою разрешимость в среде пребывания приводит к объединению усилий, поиску контактов, привлечению к себе либо предложению себя, т.е. влечения к другим. Следовательно, аффилиация как форма

поведения проявляется тогда, когда поставленная задача неразрешима самостоятельно для одного индивида или стороны и требует объединения усилий, что приводит к поиску контактов. В данном случае важна цель, для кого надо это достичь - всем объединившимся или одному, который стремится к объединению. Индивидуальные интересы могут приводить к стремлению создать ложную видимость значимости этого интереса для других, чтобы заинтересовать их. В зависимости от сложности поставленной цели одна и та же сторона на одном уровне разрешимости может быть властной, а на более высоком или просто ином - стремиться к аффилиации. Это зависит от степени доступности самостоятельного решения задачи в конкретной ситуации.

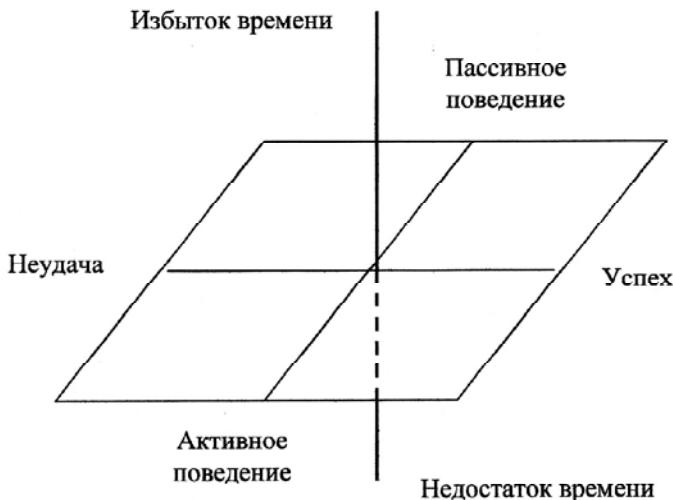

Рисунок 6.1 (в). Трехмерное представление результата избранной формы поведения

В свою очередь, целесообразность проявления аффилиационных побуждений определяется последующим распределением достигнутого и его достаточным удовлетворением для всех участующих. Во всех случаях,

когда это удовлетворение недостижимо, вне зависимости от преднамеренного обмана или ошибки проявляется обратное стремление избавиться от другой стороны или других. То есть аффилияция как форма поведения носит полярный характер. На стремление избавиться от других и использование для этой цели различных приёмов необходимых исследований не проводилось, что и привело к представлению аффилиации как противопоставления власти. Фактически её можно рассматривать как способ увеличения возможностей достижения цели, т.е. своеобразную силу воздействия на среду для достижения своей цели. Можно говорить о способе достижения цели, но именно способ определяет разрешимость задачи и выбирается тот, который минимизирует затрату сил - выступает как коэффициент усиления возможности, своего рода рычаг. Так как потребности могут выражаться стремлением достичнуть или избавиться от чего-либо, то при рассмотрении любой формы поведения следует всегда учитывать цель, организацию действий и их содержание. Такое представление аффилиационного поведения можно представить следующим образом (рис. 6.2).

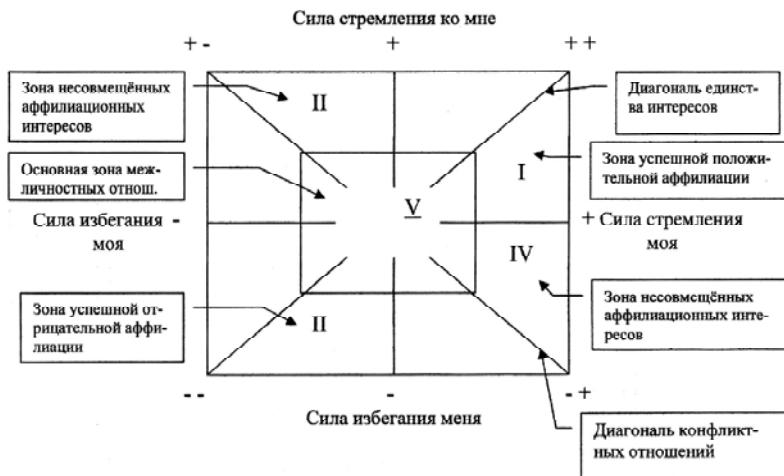

Рисунок 6.2 (а). Поле системообразующих форм аффилиационных отношений.

Аффилиация как форма поведения имеет диахотомическую структуру. С одной стороны, стремления как положительная форма влечения, что и считается общепринятым содержанием этого понятия; и избегание как отрицательная форма стремления. В свою очередь, аффилиация может проявляться не только со стороны индивида, но и по отношению к нему, что и отражает данное представление аффилиационной формы поведения. **Виды стремлений** или привлекательности могут быть: физические, материальные, духовные и смешанные. Каждое из стремлений может характеризоваться: силой, длительностью, сложностью организации и периодичностью проявления.

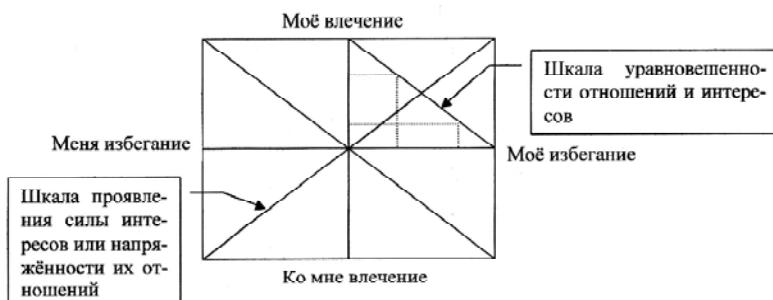

Рисунок 6.2 (б). Второй вариант построения системообразующего поля аффилиационных отношений.

К двухмерному представлению видов аффилиации может быть включена **третья пара** характеристик: «отталкиваю от себя - ухожу от других» или «избегают меня - избегаю сам».

Полная «трёхмерная» характеристика может быть использована, когда возникает необходимость глубокого анализа поведения индивида в различных по своей структуре группах и объяснения выбора формы его поведения.

Каждая из указанных форм имеет два варианта

проявления - **активное и пассивное**, что отмечалось ранее на рис. 6.1 (а).

В оценке построения и характеристики взаимоотношения двух сторон существуют самые различные подходы. Используя характер формы поведения - «активную» и «пассивную» и её организационную сторону «индивидуальные действия - совместные действия», К.У. Томас и Р.Х. Килман разработали методику, которая представляется в виде сетки или системы координат, где одна ось составляет интервал от пассивного до активного поведения, а вторая - от индивидуального до совместного поведения. Авторы методики не вводят меры по выбранным осям координат, что, естественно, представляет существенную трудность. С помощью опросника они ограничиваются определением только преобладающей направленностью поведения.

Рисунок 6.2 (в). Представления аффилиационных отношений в 3^х-мерном пространстве.

VI.1. Методика К.У. Томаса и Р.Х. Килтона

Выделяется **пять стилей поведения**:

- 1) соперничество,
- 2) уклонение,
- 3) приспособление,
- 4) сотрудничество,
- 5) компромисс.

Стиль компромисса находится в середине «сетки Томаса-Килмана», что, естественно, указывает на эту форму поведения как связывающую или переходную между граничными формами. Фактически интуитивно предполагается мера используемых характеристик, определяющих форму или стиль поведения (рис. 6.3).

Характеристики каждого стиля поведения в этой методике определяются следующим образом:

«Соперничество» или конкуренция характеризуется активной формой поведения с индивидуальным (односторонним) принятием выбора цели, средств и методов её достижения. На рисунке это вершина «НА».

«Уклонение» характеризуется использованием пассивного поведения, что свидетельствует о недостаточности сил или невысокой потребности достижения цели с индивидуальным (односторонним) принятием решений. Уклонение или избегание в случае недостатка сил для достижения цели оказывается лучшим методом сохранения независимости и удовлетворения текущих потребностей (вершина ИП).

«Приспособление» проявляется в случаях недостатка сил индивидуально достичь собственных интересов, но они совпадают с интересами другой стороны, и в роли соучастия можно достичь желаемого результата при его распределении (вершина ПС).

«Сотрудничество» характеризуется активной совместной деятельностью и определяется достижением более значимого результата. Высокий уровень аффилиации

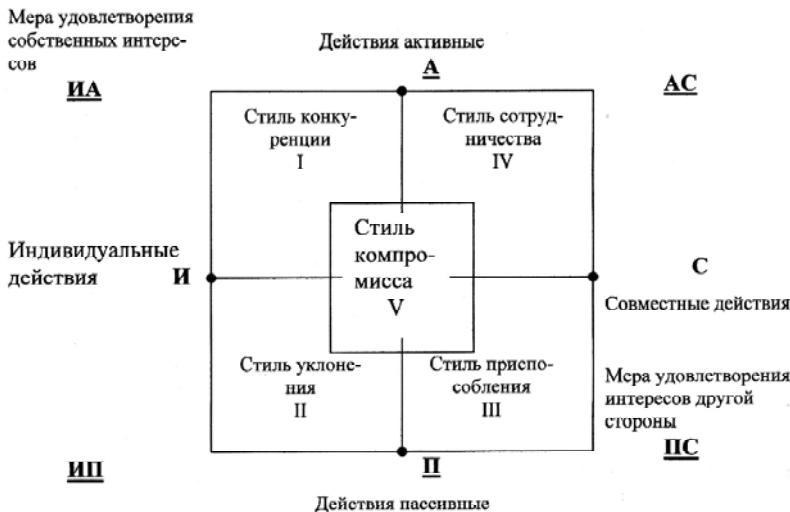

Рисунок 6.3 (а). Методика Томаса-Килмана.

и активности действий определяется и возможен только при единстве цели. Сотрудничество можно характеризовать как сложное взаимообусловленное поведение (вершина АС).

«Компромисс», находясь в середине сетки Томаса-Килмана, свидетельствует о частичном обмене того, что у одной стороны в достатке, на то, что ей надо. Фактически это отношения «ты мне, я тебе». Обмен совершается в меру понимания каждой из сторон тех ценностей, которым они меняются.

Выделяя только пять форм поведения, К.У. Томас и Р.Х. Килман условно назвали предложенную структуризацию решёткой, поскольку нет границ компромиссного поведения и меры перехода к остальным формам. Предложенный авторами опросник и описание каждой формы поведения по размещению её в «решётке» надолго определил репродуктивную форму использования в практике данной методики. Хотя сам принцип её построения и более обобщённый подход в характеристике поведения содержат в себе глубокое научное обоснование построения

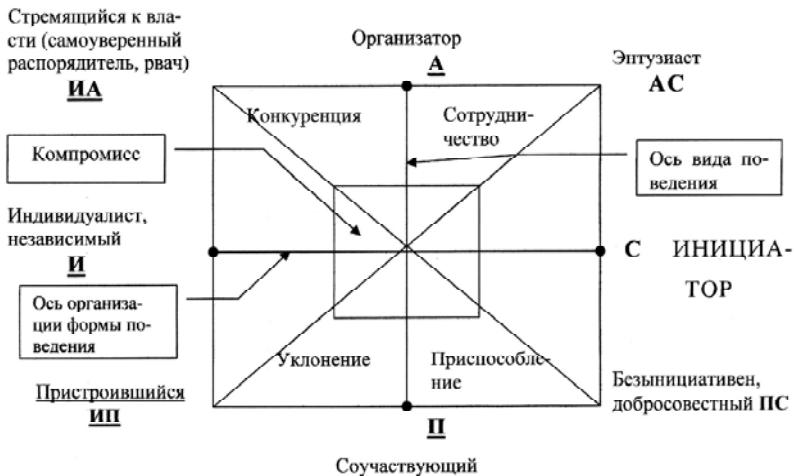

Рисунок 6.3 (б). Модифицированная методика Томаса-Килмана.
Диагональ «ИП-АС» - шкала активности участия в
деятельности. Диагональ «ПС-ИА» шкала стремления к власти.

классификационных характеристик поведения. Фактически введение более точной меры, чем «да-нет», по оси «индивидуальное-совместное» поведение показывает уровень или степень аффилиации в структуре складывающихся отношений. Ось «пассивное-активное» поведение отражает его организацию, связанную со способами разрешимости поставленной цели.

Для более точной меры признака по избранным осям координат при использовании классического метода построения опросника требовалось существенное расширение количества промежуточных вопросов, что резко увеличивало время проведения обследования и снижало эффективность использования методики. В силу того, что у каждого индивида существует различная степень обобщения верbalных описаний, то такой путь повышения точности измерения контролируемых характеристик не даёт положительного эффекта.

Фактически, стремление ввести более точную детализацию, чем да-нет, требует увеличения числа дополнительных вопросов. Это, в свою очередь, увеличивает толерантность формирования ответа, и при достижении критического объёма вопросов конечный результат падает, что предопределило ограничение развития метода опроса; кроме этого, существенно увеличивается время проведения исследований на одного испытуемого. В этом случае более эффективным оказался метод субъективной «шкалированной» оценки своего представления о проявлении контролируемой характеристики.

Суть метода заключается в том, что испытуемый на основании своих субъективных восприятий и оценок определял точку или некоторый интервал на каждой из шкал. Затем на основании этих данных определяется точка на плоскости координат «решётки» Томаса-Килмана. Такой вариант использования методики не уступает, а в ряде случаев более точен классической методики, но в скорости проведения несравненно превосходит метод ответов на вопросы и последующую их обработку. В компьютерном варианте такой способ оценки позволяет накапливать результаты многократных проб и быстро оценивать зону наиболее характерного состояния с границами её вариации.

Введенные дополнения позволяют использовать методику «Томаса-Килмана» для оценки индивида в его склонности выбирать определённую форму поведения для достижения поставленной цели в самых различных условиях и практически в любой аудитории, что существенно расширяет границу её практического использования. В силу отсутствия конкретных вопросов, при оценке характеристики своего отношения или отношения к тебе, сбор данных в различных средах пребывания позволяет установить адекватность отношений «объект-среда» и давать практические рекомендации для формирования групп при необходимости совместной деятельности, а при отсутствии

вариации выбора возможного состава - рекомендовать предпочтительные формы поведения.

Формирование коллективных отношений в рабочих группах во многом определяет эффективность их деятельности. Имея много общего в построении методики оценки организации совместной деятельности по К.У. Томасу и Р.Х. Килману, Р. Акофф, Ф. Эмери в свою очередь предлагают методику совместимости двух индивидов. Для этой цели ими избраны базовые характеристики, как и в предыдущей методике, отражающие форму поведения - «пассивная» и «активная» - и его направленность на «себя» и на «внешние обстоятельства». Вторая составляющая является отличимой от формы организации поведения в предыдущей методике, а именно: «индивидуальная» и «совместная» деятельность. В интерпретации результатов обследования просматривается организация поведения и склонность каждого из индивидов (в общем случае - сторон) выступать против внешних неблагоприятных воздействий совместно либо индивидуально.

Следовательно, данная методика может широко использоваться в оценке аффилиации индивида или одной из сторон. Недостатком методики является тот факт, что учитываются только неблагоприятные внешние воздействия и оценка реакции на них двух индивидов. Методика рекомендована для оценки супружеских пар, но она имеет гораздо более широкий диапазон использования, особенно если во внешние факторы внести не только неблагоприятные, но и благоприятные воздействия и реакцию партнёров в их взаимоотношениях при достижении поставленной цели.

В таком варианте данная методика нашла применение в оценке совместимости членов экипажей, боевых групп, рабочих коллективов и любых других объединений людей, связанных необходимостью совместного пребывания при выполнении своей деятельности. Методика Р. Акоффа, Ф. Эмери в первоначальном виде приведена на рис. 6.4 (а).

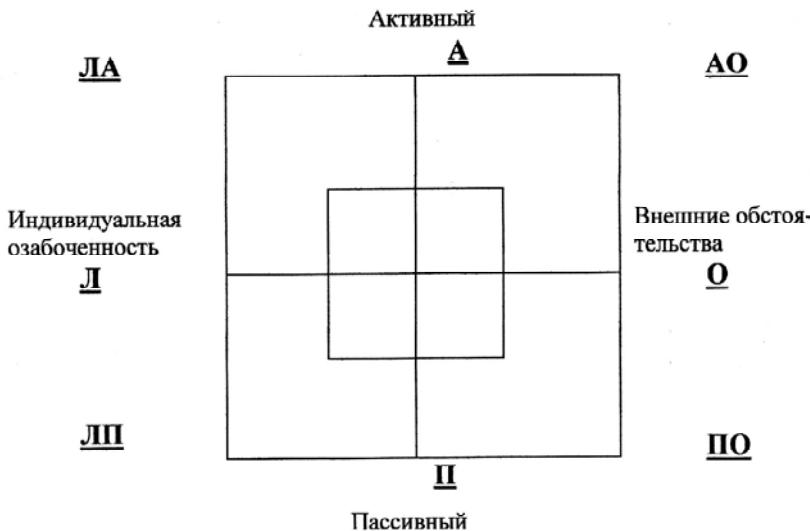

Рисунок 6.4 (а). Методика Р.Акоффа-Э.Эмери оценки характерной формы поведения.

Многочисленные исследования совместимости людей позволили авторам этой методики прийти к формулировке **эмпирического закона совместимости**, который утверждает, что врождённые качества в совместимых парах должны быть диаметрально противоположны, тогда как способ разрешимости возникших ситуаций, или «приобретенные качества» должны быть схожи.

Союзы людей, формирующихся в одинаковой социальной среде, которая определяет их условия жизнедеятельности, воспитания, ценностей, интересов, идеалов, привычек (приобретенные качества) обеспечивает более высокую вероятность совпадения.

Представленные характеристики индивида как и их совместные отношения можно выразить в системе координат: форма поведения «пассивная-активная» и направленности его организации «на себя - на внешние обстоятельства». В такой системе представления (рис. 6.4)

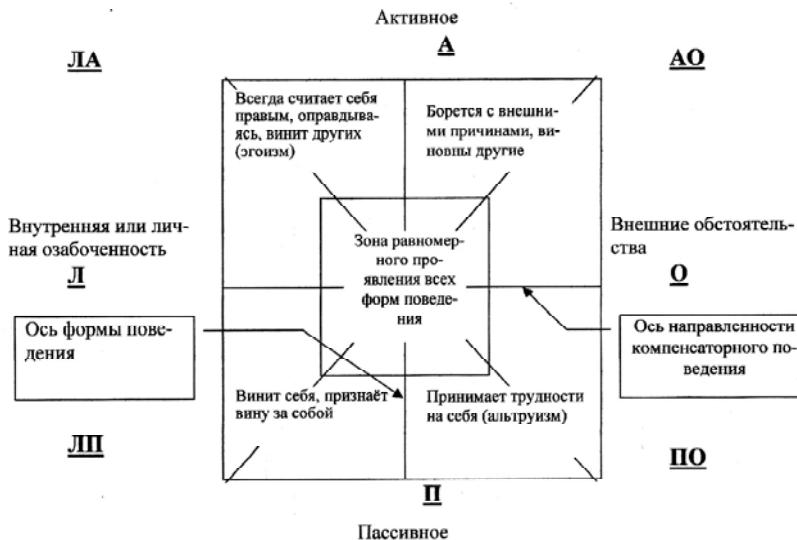

Рисунок 6.4 (б). Модифицированная методика Р. Акоффа - Э. Эмери классификации характерных форм поведения.

Р. Акофф, Ф. Эмери выделяют только **четыре** типа индивидов, размещённых в каждой четверти избранной системы координат, затем даётся анализ попарного сочетания вариантов -по два из четырёх. Всего таких вариантов 10. Если обозначить активность как «А», пассивность через «П», внешние обстоятельства - «О», внутренние и личные обстоятельства через «Л», то типы можно определить как ОА; ОП; ЛА; ЛП, а их сочетания «ОП-ЛА», «ЛП-ОА», «ОА-ЛА», «ОП-ОЛ», «ЛП-ЛА», «ЛА-ПА», «ОП-ОП», «ЛП-ЛП», «ОА-ОА», «ОП-ЛП», «ЛА-ЛА».

Методика Р. Акоффа, Ф. Эмери предполагает присутствие или отсутствие используемых характеристик, т.е. ответ может быть “да” или “нет”. В действительности в диапазоне каждой из осей координат можно ввести меру, и тогда число возможных сочетаний пар может возрасти до

неограниченного количества, что и наблюдается в действительности.

Недостатками как методики К.У. Томаса, Р.Х. Килмана, так и Р. Акоффа, Ф. Эмери является огрубленная мера признака - “да” или “нет”, что существенно обедняет вариативность оценки. Эти методики позволяют характеризовать индивидов только при крайне отчётливо проявляющихся признаках или при поведении в состояниях, когда эти признаки достигают такого проявления. Не менее существенным недостатком является определение понятия «направлен на личные переживания либо на внешние обстоятельства». В ряде случаев эти характеристики, составляющие шкалу формы организации поведения, были переведены и соответственно трактуются как изменения своего внутреннего мира или приспособление к среде, а чувствительность к внешним обстоятельствам характеризуется как приспособление среды к своим интересам, т.е. наступательное действие на среду.

Фактически как показатели по первой шкале -«склонность к активной или пассивной форме поведения», так и «склонность уходить в себя или активно воздействовать на среду» являются врождёнными характеристиками, а стереотипы поведения, базирующиеся на них, являются результатом средового наполнения. Свободная трактовка врождённых и приобретенных форм поведения, которую допускают авторы методики, существенно ограничивают диапазон её проявления.

В силу того, что данные методики имеют общую ось «пассивное-активное» поведение, они могут быть совмещены в одну, составляя трёхмерное пространство характеристики возможного поведения индивида (рис. 6.5).

Объединение методик Т-К и А-Э позволяет более глубоко оценить индивидуальные особенности поведения личности и установить необходимую нишу жизнедеятельности как по форме поведения, так и среде, где эта форма поведения оказывается адекватной. Для этой цели испытуемому

необходимо по каждой из шкал «интуитивно» отметить соответствующее значение, а набор такого рода информации в различных средах пребывания позволит оценить наиболее предпочтительную или избрать соответствующую форму поведения, если то или другое имеется в возможностях выбора индивида.

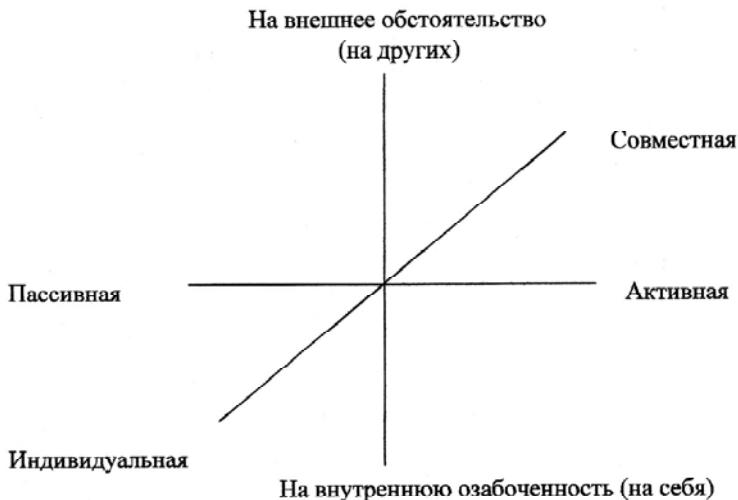

Рисунок 6.5. Трёхмерное пространство представления взаимообусловленных отношений.

В методике Р. Акоффа и Ф. Эмери, в силу того, что они используются для характеристики отношения двух сторон, возможно добавить третье измерение «прав-виноват» (рис. 6.6).

Успех или неудача закрепляют форму поведения, которая становится стереотипной в соответствующей среде и доминирует при выборе формы поведения - либо избегания (при неудаче), либо достижения (при успехе). Совмещение четырёх шкал в графическом представлении невозможно, однако совмещение обобщённых характеристик как новой системы представления форм поведения крайне

целесообразно, но такое многомерное пространство целесообразно отражать в алгоритмизированном варианте описания. Применение компьютерного варианта методики позволяет всё конечное многообразие характеристик из 3-мерного пространства представить в виде одномерной шкалы набора форм поведения и соотнести их к успеху и неудаче как шкале результата. А третья ось в новом пространстве может выступать как перечень различных средовых условий, в которых рассматривался результат различных форм поведения.

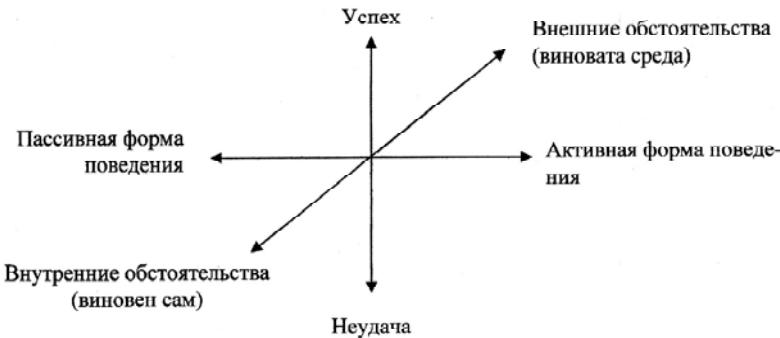

Рисунок 6.6 (а). Трёхмерное представление методик Томаса-Килмана и Акоффа-Эмери.

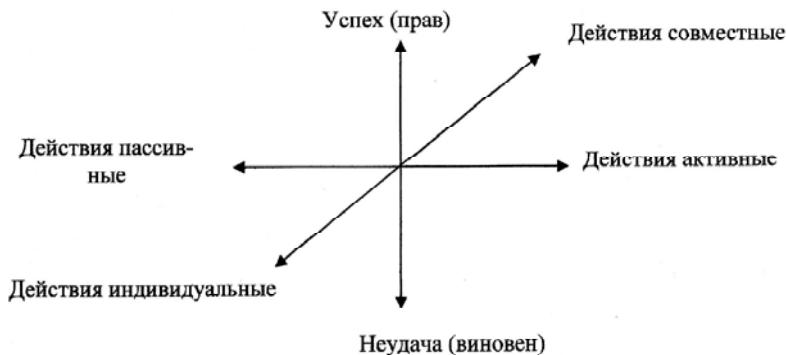

Рисунок 6.6 (б). Трёхмерное представление методик Томаса-Килмана и Акоффа-Эмери.

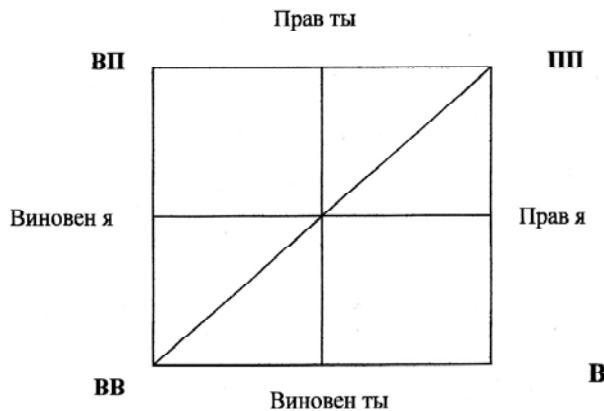

Рисунок 6.6 (в). Трёхмерное представление методик Томаса-Килммана и Акоффа-Эмери.

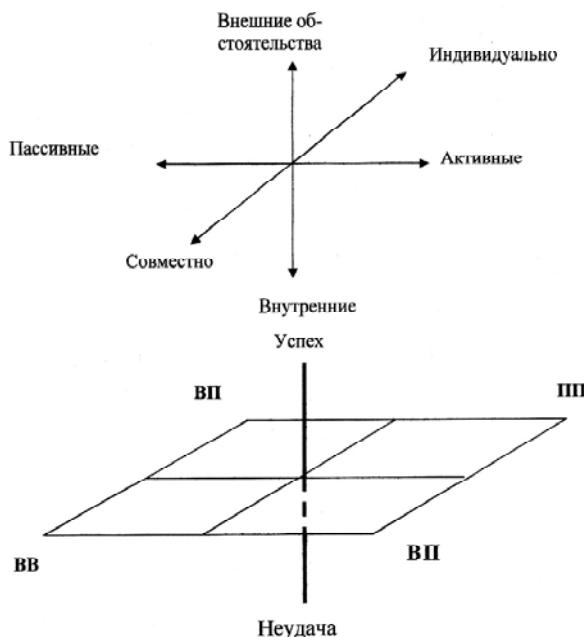

Рисунок 6.6 (г). Трёхмерное представление методик Томаса-Килммана и Акоффа-Эмери.

В данном представлении учтены только варианты построения возможных форм взаимообусловленных отношений при организации общения. Конечный результат таких форм отношений, который выражается в успехе или неудаче, не учитывается.

Фактически данная характеристика поведения присутствует в стандартной трактовке, которую дают сами авторы, но делается это по интуитивному пониманию и выбору самого автора, что существенно ослабляет широкую применимость этой методики в практике. Возможность и необходимость введения данной координаты в модифицированной методике Р. Акоффа-Ф. Эмери определяется тем, что при диагностике большой численности обследуемых на предмет признания своей вины в неудаче или обвинения окружения в неудаче наблюдается чёткое «нормальное» распределение. Основная масса лиц равномерно признаёт свою и чужую неправоту, но встречаются лица, которые категорически винят кого угодно и что угодно, кроме себя, и противоположные им, которые винят во всём только себя [А.М. Бандурка, В.А. Друзь, 1997].

Подчёркивая несомненную целесообразность использования методов К.У. Томаса, Р.Х. Килмана и Р. Акоффа, Ф. Эмери, следует отметить их ограниченность, которая легко может быть устранима. Если учесть, что это пространство событий построено на диахотомических - линейно независимых базисных характеристиках, то по осям координат необходимо ввести меру контролируемого признака; и тогда каждая точка плоскости будет характеризоваться как индивид, обладающий определённой долевой значимостью попарных характеристик, что неограниченно увеличивает число взаимодействующих форм отношений и практически даёт возможность отразить поведение с наперёд заданной точностью. В анализе 10 вариантов отношений, выделенных авторами, фактически рассматриваются только диагональные вершины.

Введение меры проявления признака может указать на

силу выражения той или иной формы поведения. Однако столь важная сторона разработки этих методик оставалась до сих пор без должного решения. Такое положение вещей более вероятно объясняется трудностью введения меры базовых признаков, что характерно в целом для психологии как ещё во многом описательной науки.

Использование метода субъективного шкалирования существенно разрешает эту задачу. Полный объективный контроль возможен только при условии психофизиологической оценки, основанной на индивидуальной норме протекания физиологических процессов [Друзь В.А, 1988]. Но существующие сегодня методы съёма и обработки объективных показателей остаются ниже, чем индивидуальное «субъективное» шкалирование, которое контролируется статистической воспроизводимостью результата. Учитывая данное положение, все последующие тестовые оценки предполагается проводить с данной формой введения меры. Основная суть этих методик заключается в выборе независимых координат, в которых отражаются интересуемые характеристики индивида.

VI.2. Методика Доналда-Бира и Марабана-Ксенского

Широкое использование в оценке аффилиационных форм поведения находят методики Доналда-Бира и Марабана-Ксенского, которыми оцениваются такие характеристики как:

- 1) «уровень ожидания успеха»,
- 2) «уровень ожидания неудачи»,
- 3) «уровень достижения»,
- 4) «уровень избегания».

Существенной сложностью в интерпретации результатов изложенных методик является то, что в одном случае используемые характеристики «уровень ожидания успеха», «уровень ожидания неудачи», выступают как дихотомические структуры, а в другом они находятся в

ортогональных отношениях как независимые характеристики, порождая при этом некоторое пространство событий. В отдельных случаях эти подходы противопоставляются. Однако оба они правомерны, и основная причина различной интерпретации заключается в том, что не учитывается принцип изоморфизма в организации функциональной деятельности. На разных уровнях организации функциональной деятельности дихотомические отношения выступают как противоположность, а в другом случае - ортогональность.

Составляя полный диапазон вариантов поведения, например, **«уровень ожидания успеха - уровень ожидания неудачи»** эти взаимопротивоположные характеристики выступают как ось с двумя полюсами и точкой равновесного состояния. В реальных условиях каждая форма поведения имеет свой нервный центр, в котором хранится опыт поведения, и при оценке конкретной ситуации оценивается возможность достижения поставленной цели. В зависимости от результата решения этой задачи выбираются предшествующий опыт поведения, который в процессе реализации может изменяться несколько раз либо сохраняться в течение всего периода достижения цели как доминирующий очаг возбуждения. В ортогональной системе представления этих характеристик поведения опосредованно присутствуют их дихотомические отношения, что позволяет указать на их уравновешенность, уровень проявления, диапазон колебания, что в значительно большей мере позволяет характеризовать склонности индивида и описать возможные варианты его поведения. Такой подход в интерпретации используемых ранее методик описывается впервые. Подробно данные характеристики представлены на рис.6.7 и рис. 6.8.

В стремлении достичь чего-либо присутствуют определённые ожидания успеха или неудачи. В ряде случаев можно отметить неуверенность, которая проявляется в постепенном ожидании возможного результата, либо

утомительное напряжение при одновременном проявлении представлений о результате.

Для оценки индивидуальных форм поведения при различных уровнях ожидания эффективной является следующая система представления результатов в фазовой плоскости.

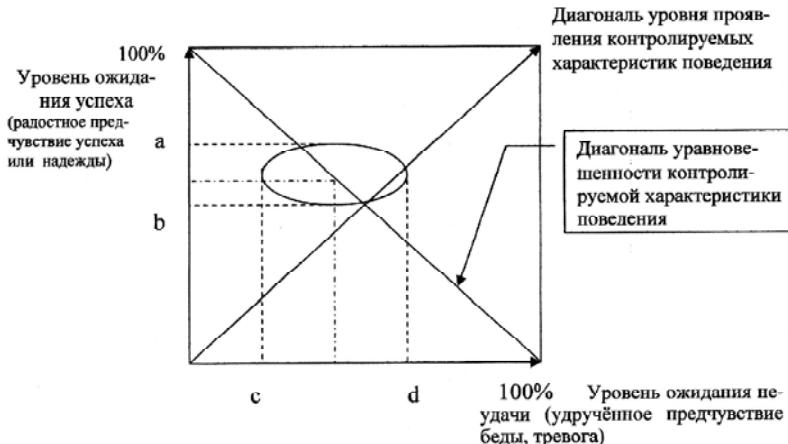

Рисунок 6.7. Фазовая плоскость отражения характера ожидания.

На оси ожидание успеха отмечен интервал $[ab]$ колебания проявления данной характеристики, аналогично на оси ожидания неудачи отмечен интервал $[cd]$. В пределах этих интервалов относительно точки “О”, отражающей уравновешенность контролируемых характеристик, может наблюдаться смена состояния оценки. Особенность индивидуального поведения определяется местом нахождения точки “О” на плоскости и размеров интервалов $[ab]$ $[cd]$. Это определяет форму эллипса и место его нахождения.

Из данного представления диагональ “успех-неудача” может использоваться как самостоятельная шкала для субъективной оценки своих наблюдений. Эта шкала может характеризоваться как шкала воображаемого результата перед началом действий.

В организации своего поведения в достижении поставленной цели можно отметить реально проявляющийся уровень тенденции достижения или избегания. Аналогично предшествующему рис. 6.7 для оценки различного уровня стремления достижения или избегания, эффективной является следующая система представления результата, где по вертикали откладывается уровень проявления тенденции достижения, а по горизонтали - уровень проявления тенденции избегания.

На рис. 3.8 интервалы $[ab]$ и $[cd]$ отражают индивидуальные границы колебания поведения индивида. В отличии от предшествующего рисунка здесь центр «О» смещён относительно осей «напряжённости» и «уравновешенности». В этом случае из точки «О» проводятся параллельные прямые к диагоналям, которые выступают основными шкалами, и в местах их пересечения определяется уровень напряжения $«O_1»$ и уравновешенность $«O_2»$.

Диагональ «стремление» - «избегание» может использоваться как шкала для субъективной оценки своих наблюдений. Данная шкала используется для регистрации реально наблюдаемого поведения как в ходе его протекания, так и после завершения

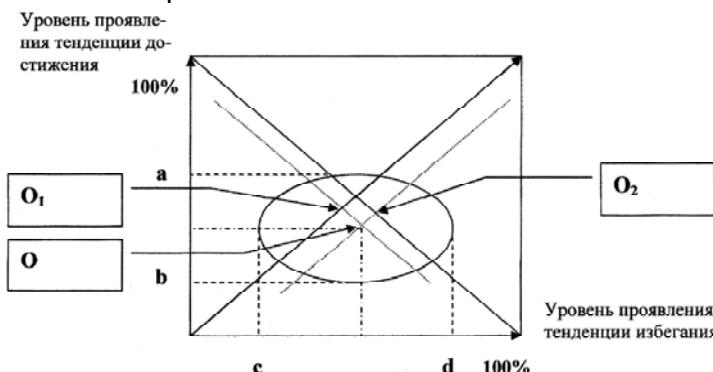

Рисунок 6.8. Фазовая плоскость отражения смены тенденции «достижение-избегание».

В данном случае диагонали ортогонального представления выступают одна как показатель (шкала) уравновешенности, а вторая, которая является биссектрисой угла начала координат, отражает уровень напряжения рассматриваемых характеристик. При их последовательной смене можно говорить о подвижности смены форм поведения. Исключая время как показатель протекания контролируемого процесса, в фазовой плоскости можно описать цикл последовательной смены форм поведения с указанием границ их колебания. Данный подход в построении диагностических методик будет использоваться во всех последующих случаях.

Основываясь на предшествующих характеристиках, можно построить более полную оценку поведения при использовании дополнительной оси измерения, которая отражает реальный успех или неудачу. Отношение предполагаемого успеха или неудачи при выбранной форме поведения «избегание-достижение» к реальному успеху или неудаче вызывает эмоциональное состояние, которое влияет на дальнейшую форму поведения. Последняя имеет сугубо индивидуальную характеристику, которая зависит от типа высшей нервной деятельности, предшествующего опыта, текущего состояния. Наблюдаемые вариации поведения можно представить в трёхмерной структуре результата (рис. 6.9).

Каждая из осей представляет шкалу «субъективной» оценки и может использоваться самостоятельно.

1) Первая шкала отражает границы вариации элементов поведения «избегания-достижения» или их можно назвать «наступать-уступать».

2) Вторая шкала отражает получение реального результата при выбранной форме поведения, т.е. отношение «успех-неудача».

3) Третья шкала отражает уровень предполагаемого результата при выборе конкретной формы поведения.

Наличие показателей по всем трём шкалам позволяет

Рисунок 6.9. Трёхмерное фазовое пространство для представления форм взаимообусловленного поведения.

установить, при каком соотношении предполагаемого и реального результата наблюдается влияние на избранную форму поведения.

Это представление является пространством реальных событий и позволяет осуществить упорядоченную систему зависимости между лицами, находящимися в различных его зонах.

Кроме этого, можно проводить паспортизацию конкретного лица с установлением зависимости отношения: «предполагаемый результат» к «реальному результату» и величине изменения избранного ранее поведения.

Фактически, такая характеристика как длительность проявления избранной формы поведения отражает степень «застойности» очага, «возбуждения» либо «торможения». При учёте силы функционального проявления очага можно говорить о количественной зависимости «силы-длительности». Сильное и длительное проявление избранной формы поведения характеризует его устойчивость протекания и может расцениваться как упрямство-

настойчивость-фанатизм. Однако это только одна последовательность вербальной меры характеристики поведения, обладающей большой силой проявления и длительностью его сохранения.

Полное поле событий можно представить в системе координат «сила-длительность». При этом, как по отношению к силе, так и к длительности, предполагается наличие определённого диапазона их проявления. У каждого индивида этот диапазон имеет свои размеры и место нахождения границ, что при накоплении статистики часто сглаживает результат оценки в силу высокой вариативности характеристики относительно среднестатистического показателя. Поэтому при построении характеристики в данной системе координат вводится субъективная оценка её места нахождения. Такой метод построения структуры шкалирования соответствует психологической природе восприятия и оценке адекватности воздействия и строится по принципу $0 \leq (F_{\max} - F_{\text{текущ.}}) / (F_{\max} - F_{\min}) \leq 1$.

Этот подход позволяет сопоставлять тип проявления поведения, а не сравнивать его абсолютные показатели. Система координат такого представления индивидуального поведения дана на рис. 6.10.

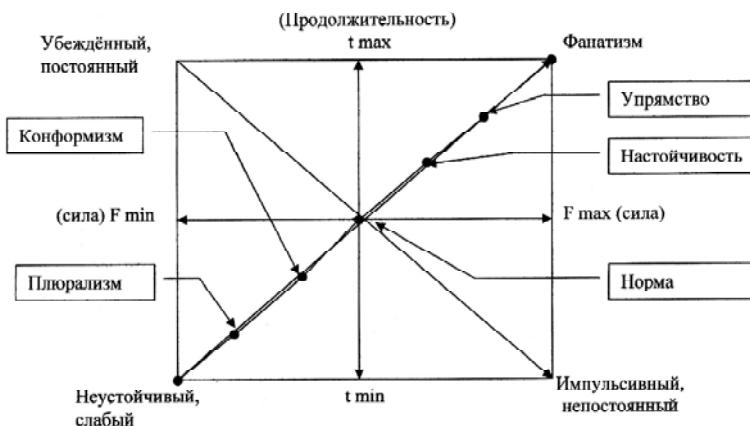

Рисунок 6.10. Качественные оценки в системе «сила-длительность» в долях единиц различных форм поведения.

В данном поле представления результатов любая точка имеет количественную характеристику выражения, которая в вербальном представлении предполагает её присутствие. Как пример, на диагонали “ $\min F$; $\min t$ - $\max F$; $\max t$ ” приведены широко употребляемые адекватные наименования. Расстояния между нанесенными на диагональ точками одинаковые. Это соответствует правилу «трёх о» построения шкалы при нормальном распределении результата, что предполагается на основании аналогичных построений, полученных на основании экспериментальных данных различных авторов.

Соответствующая форма поведения закрепляется при достижении разрешимости поставленной задачи. В силу того, что в организации поведения всегда участвуют два центра, которые способствуют или препятствуют развитию текущей формы поведения, то, контролируя скорость их смены, можно говорить о подвижности психической деятельности, а диапазон колебания контролируемых характеристик оценивает её распространяемость «иррадиацию-концентрацию».

Таким образом, в таком представлении контролируемых результатов можно получить количественную характеристику силы психического процесса, его уравновешенности, подвижности и распространяемости, что позволяет более точно характеризовать тип высшей нервной деятельности обследуемого индивида.

Показатель уровня достижения и избегания в зависимости от соотношения предполагаемого и полученного результата, сохранение и неповторяемость осуществляющей формы поведения может быть представлена несколько в иной форме. При этом процесс «избегания и достижения» как форму поведения следует сопоставлять с реально достигнутым результатом «успех-неудача». В зависимости от числа повторения исходной формы поведения можно паспортизировать каждого индивида по его склонностям к

азартному увлечению, настойчивости, осторожности или конформизму. Систематическое накопление материала по такому виду паспортизации позволяет определить как склонность к форме организации поведения, так и адекватную среду пребывания. Система координат, в которой осуществляется данная паспортизация, представлена на рис. 6.11.

По вертикальной оси отмечается оценка успеха или неудачи, что может иметь объективную характеристику при сопоставлении предполагаемого результата к достигнутому.

По горизонтальной оси отмечается уровень стремления к достижению или избеганию. Количество повторных действий при полученном результате отражает уровень настойчивости.

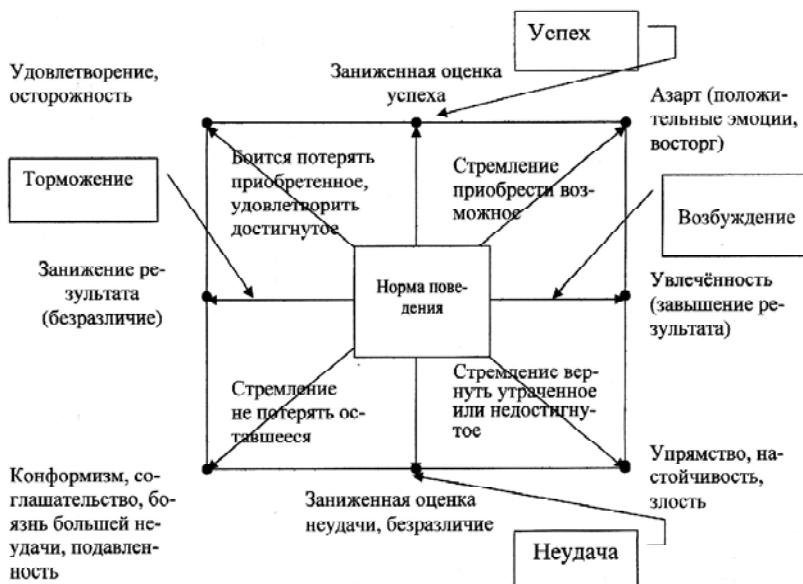

Рисунок 6.11. Упорядоченные качественные характеристики поведения, полученные на базе двух шкал: «успех-неудача» и «возбуждение-торможение».

Любому из направлений в соответствии с его качественной характеристикой можно дать вербальную оценку. Так, диагональ, соединяющую вершины «неудача-воздушение» - «успех-торможение» от нормы поведения, можно ввести последующую градацию настойчивость, упрямство, напористость, фанатичность. В противоположную сторону – уравновешенность осторожность, сомнительность, подозрительность, недоверие. В любом из диагональных направлений вербализованная мера строится на антонимах. Однако следует отметить, что вербальное определение не всегда существует в силу асимметричности понятий. Эта причина делает особо эффективной шкалу «субъективного» измерения, если это – самостоятельное тестирование с учётом числа повторных действий или объективной оценки успеха или неудачи при оценке индивида со стороны наблюдавшего.

Тот факт, что каждый индивид в силу психофизиологической организации своей нервной системы имеет предрасположенность к формированию предпочтительных форм поведения, говорит о наличии врождённых характеристик, определение которых должно лежать в основе профессионального отбора. В свою очередь, профессиональная деятельность является средовым отображением условий, которые определяют наиболее эффективное поведение для достижения конкретной цели.

Таким образом, соотношение средовых и врождённых характеристик или наличие паспорта профессии и паспортизация индивидуальных предрасположенностей лежит в основе эффективной организации труда в любой профессиональной деятельности.

VI.3. Паспортизация профессии – это эффективная организация труда

Соотношения средовых и врождённых характеристик являются взаимонезависимыми, что позволяет построить пространство событий, в котором определить зоны наиболее эффективной и наименее эффективной деятельности и зону оптимального режима её организации. Данная зона определяется допустимой погрешностью при организации профессионального отбора, которые не выводят режим функциональной деятельности за пределы профессиональной непригодности. Именно такая организация профессионального труда является наиболее экономичной, что требует разработки и совершенствования методов профессионального отбора (рис. 6.12).

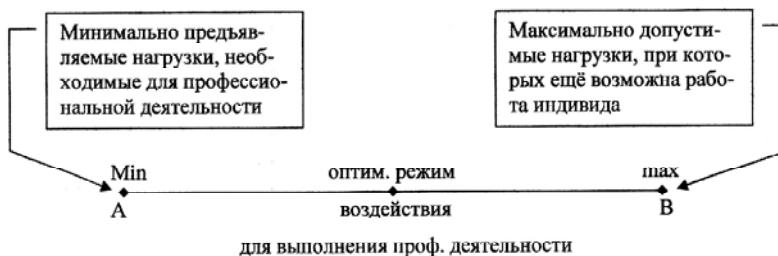

Рисунок 6.12 (а). Средовые условия, определяющие границы предъявляемой нагрузки при осуществлении профессиональной деятельности.

[AB] – интервал средовых воздействий профессиональной деятельности, которые предъявляются человеку (это могут быть физические, интеллектуальные, материальные или социальные воздействия).

Таким образом, в суммарный эффект входят три базовые характеристики, что охватывает все варианты возможных средовых условий, определяющих границы предъявляемой нагрузки, где нижняя граница – это условия, после которых

осуществление профессиональной деятельности невозможно, а верхняя - предельные условия, которые может выдержать человек. Обобщённое представление средовых условий определяется как диагональ трёхмерной зависимости, соединяющей вершины 3^х максимумов (max) и 3^х минимумов (min).

Наибольшую вариативность воздействия представляют средние режимы, что отражено плоскостью, перпендикулярной к обобщённой характеристике.

По полной аналогии строится обобщённая характеристика устойчивости личности к физическим, интеллектуальным и социальным воздействиям.

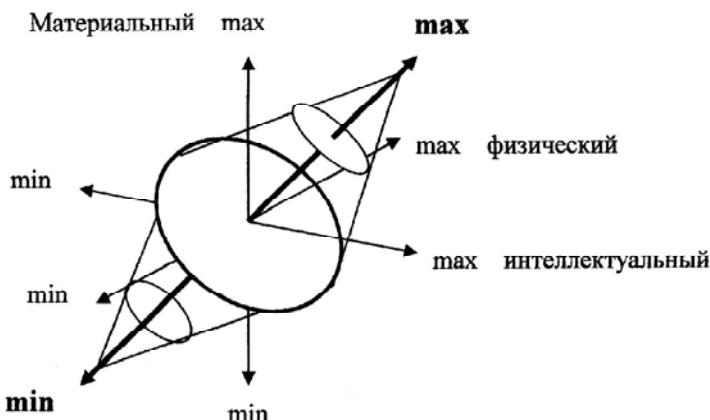

Рисунок 6.12 (б). Обобщённая шкала оценки эффективности профессиональной деятельности.

На основании совмещения двух независимых характеристик, одна из которых является отражением профессиональных средовых требований, а другая – индивидуально проявляемых возможностей, строится поле распределения эффективности профессиональной деятельности различного контролируемого контингента.

По оси ординат откладывается диапазон функциональных возможностей индивида.

По оси абсцисс откладывается диапазон требований к индивиду при выполнении профессиональной деятельности заданной напряжённости.

Наличие данной сетки и паспортизованных лиц по их функциональным возможностям позволяет осуществить целенаправленное использование потенциальных возможностей индивида при осуществлении профессиональной деятельности.

Средовые требования профессии составляют основу профессиограммы и указывают на степень различимости профессии и особенности её профессиональной направленности.

Индивидуальные особенности личности указывают на её профпригодность к освоению данной профессии. Введение шкал оценки профессиональных требований позволяет установить сравнительные характеристики различных профессий и возможность их обеспечения соответствующими кадрами.

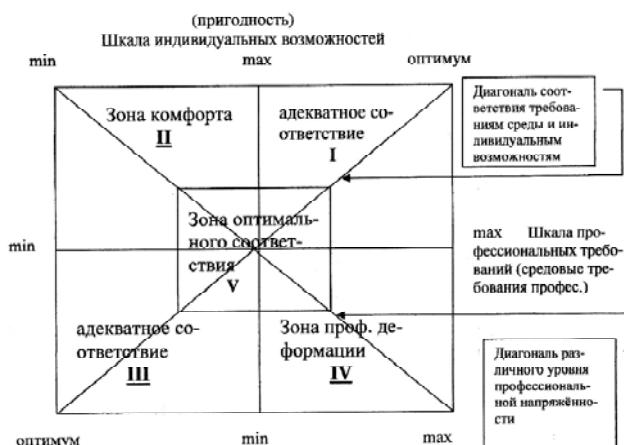

Рисунок 3.12 (в). Распределение профессионального уровня напряжённости в работе в зависимости от профессиональной пригодности.

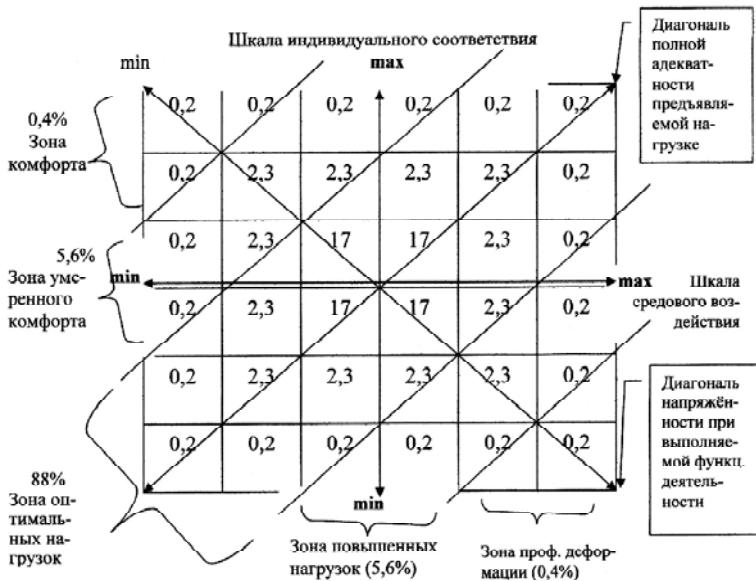

Рисунок 3.12 (г). Сетка процентного распределения вариантов соотношения «требования среды - возможности индивида», которое наблюдается при нормальном распределении степени нагрузки, предъявляемой профессиональной средой, и нормальным распределением степени готовности или индивидуального соответствия.

При завышенных условиях средового воздействия происходит деформация нормального распределения (асимметрия вдоль оси «напряжённость») в направлении профдеформации.

При повышенном индивидуальном соответствии асимметрия идёт в сторону зоны комфорта.

При эффективном использовании имеющихся кадров наблюдается эксцесс (сжатие относительно оси напряжения). «Веретено вдоль оси адекватности».

При низком уровне координации использования кадрового потенциала наблюдается эксцесс (сжатие относительно оси

адекватности предъявляемой нагрузки). «Веретено вдоль оси напряжения».

Координаты «эксцесс-асимметрии» в контролируемых показателях эффективности профессиональной деятельности являются объективной оценкой динамики происходящих отношений «объект-среда» и могут быть использованы в контроле за эффективностью организации профессиональной деятельности.

Протекание любой совместной деятельности предполагает взаимообусловленные отношения как минимум двух лиц, а в общем случае - сторон, где под стороной могут пониматься группы, социальные слои, классы, государства и их коалиции. В рассматриваемом случае в понятие двух сторон, организующих совместную деятельность, будет вкладываться только отношение между двумя лицами или индивидами и группой, если между ними установились какие-либо отношения.

Всё многообразие складывающихся отношений размещается в интервале от полной покорности одной из сторон до абсолютного господствования. Среднее положение будет соответствовать равным взаимообусловленным отношениям. В таком представлении можно говорить о разной силе проявления аффилиационных отношений и их качественном характере.

Многие авторы, исследуя данную форму поведения, выделяют различные мотивы, побуждающие к стремлению общения. Однако следует исходить из того положения, что любое окружение, и социальное в том числе, может расцениваться как средовое, и в стремлении достичь ту или иную цель индивид может стремиться подчинить среде для достижения своей цели или подчиниться среде используя её возможности. В формировании самого поведения его действия могут быть подавляющие (наступающие) либо уступающие (покорность). Естественно, что в этом диапазоне крайних форм поведения имеются промежуточные варианты поведения с различной степенью преобладания

подавляющего или уступающего поведения как по времени, так и уровню проявления. В таком же положении можно находиться и со средой: подчиняя её или подчиняясь ей. Если объединить эти две характеристики как ортогональные, то всё многообразие поведения можно представить в упорядоченном пространстве «форма поведения - отношение к среде окружения» (рис. 6.13).

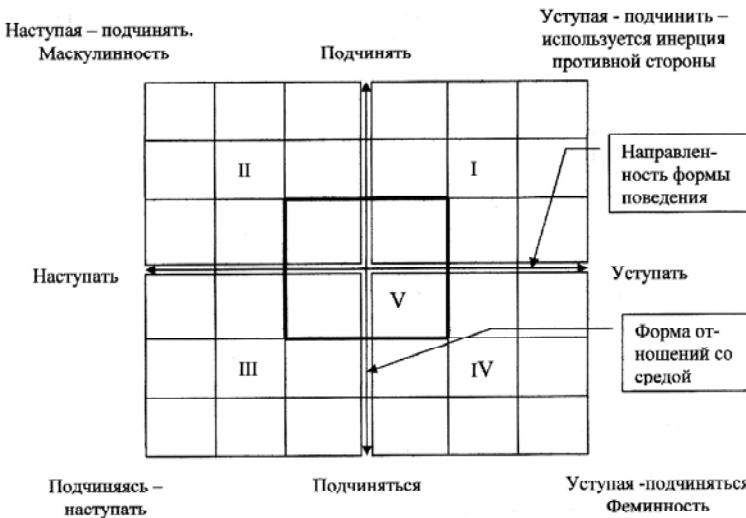

Рисунок 3.13. Распределение форм поведения в зависимости от направленности поведения и отношения со средой.

В данном представлении упорядоченных форм поведения результат не учитывается (отсутствует третья ось «успех-неудача»), предполагается проявление наиболее установившегося, характерного поведения, которое сформировалось и закрепилось в соответствующей среде пребывания.

Верхняя часть плоскости - зоны I и II - характеризуются повышенным стремлением к власти. **Зона I** характеризуется максимальным использованием возможностей среды для достижения своей цели.

Зона II характеризуется максимальным проявлением своих сил для подчинения среды в достижении своей цели, характеризуется высокой авторитарностью.

Нижняя часть плоскости - зоны III и IV - характеризуются повышенным проявлением аффилиации.

Зона III характерна способностью к ассимиляции, наступление через проникновение, аффилиации с целью демонстрации своего превосходства (реализовать себя, красоваться своим превосходством в среде проникновения).

Зона IV характеризуется подчинением среде, согласием с её требованиями, приспособлением для сохранения устойчивого состояния.

Зона V характерна умеренным использованием всех четырёх форм поведения, но наибольше выражена независимость и самостоятельность.

В таком представлении аффилиация и власть являются частным выражением проявления поведения, которое может в различной степени проявляться у одного и того же индивида как по своей силе, так и по продолжительности. Поскольку каждая форма поведения при организации адаптивного динамического стереотипа имеет свою морффункциональную обусловленность, то естественно говорить о наличии врождённой предрасположенности в выборе поведения. В свою очередь, среда порождает условия, в которых та или иная форма оказывается предпочтительнее. Поэтому при паспортизации формы поведения индивида необходимо учитывать средовые требования; и только при адекватном совмещении можно говорить об эффективности организации адекватного поведения.

Аффилиация как проявление к общению может осуществляться под действием внешних побуждающих сил, которые заставляют либо искать общение, либо не допускают к такому общению. В свою очередь, внутренние потребности могут определять стремление к общению либо избегание его. Формы выражения этих стремлений как со

стороны индивида, так и среды, могут быть от скрытых (или тайным проявлением) до демонстративных. Используя три данные характеристики поведения, в котором власть и аффилияция выступают как частные проявления, можно построить пространство упорядоченных отношений, позволяющее давать как качественную, так и количественную оценку содержания поведения, что является необходимыми компонентами паспортизации личности (оценка профпригодности) и паспортизации профессии (построение профессиограммы) (рис.6.14).

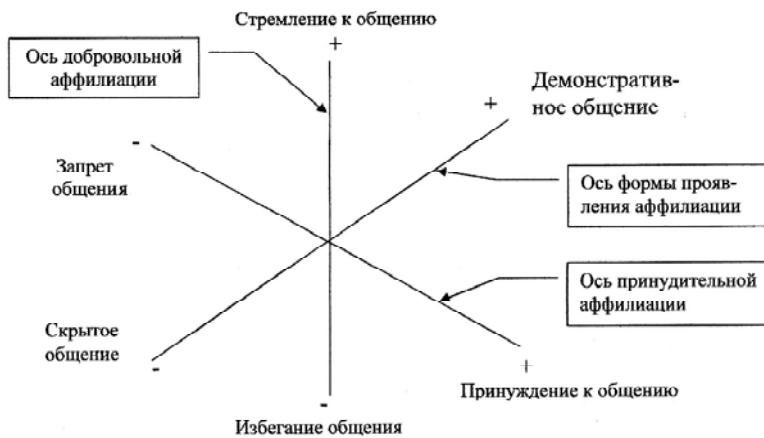

Рисунок 6.14. Трёхмерное пространство, объединяющее все виды аффилиации

Ось добровольной аффилиации имеет полярную структуру, где под (+) понимается стремление к общению, а под (-) - избегание общения. Та и другая форма поведения принимается по собственным соображениям в зависимости от средовых условий.

Ось принудительной аффилиации отражает условия, когда насилиственно принуждают к общению (+) либо когда общение запрещается вопреки стремлениям сторон (-).

Ось формы проявления аффилиации предназначена для отражения уровня её проявления и предполагает демонстративную её форму (+) и скрытую или тайную (-). В данном случае не рассматривается цель конкретно взятой формы поведения. Основной задачей такой систематизации поведения является определение самой структуры поведения.

По каждой из осей предполагается равномерная шкала измерения от минимального до максимального показателя характеристики. Текущая характеристика определяется из условия $0 < (\text{max} - \text{текущее}) / (\text{max} - \text{min}) < 1$, что позволяет осуществлять сопоставление результатов оценки при различных абсолютных значениях наблюдаемого результата у каждого индивида.

Использование такого метода паспортизации личности и среды профессиональной деятельности даёт возможность унифицировать организацию профессионально ориентированного отбора и характеристики специфики среды, профессиональной деятельности. При определении адекватности индивида соответствующей среде профессиональной деятельности можно судить о принципиальной разрешимости данного вопроса. В ряде случаев предъявляемые требования среды для обеспечения эффективной профессиональной деятельности выходят за границы возможности отдельного человека; и становится очевидной организация совместных взаимодополняющих действий определённого числа лиц. В подавляющем числе случаев данные вопросы решаются чисто эмпирическим путем.

VII. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ОБЩЕНИЯ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ СТОРОН В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

VII.1. Основные характеристики аффилиационных форм оповедения

Проблема общения и взаимозависимости сторон, когда возникает необходимость совместной деятельности для достижения конечного результата, всегда приобретает особую актуальность. Говоря об общении как отдельных лиц, так и целых групп, необходимо всегда выделять определяющие стороны этого процесса, к которым относится прежде всего цель. Каким бы ни было многообразие целей, все они могут быть разделены по направленности конечного результата: нанести вред или принести пользу. Цель отношений может колебаться как по направленности так и по силе своего проявления. Эти характеристики являются исключительно важными при паспортизации интересов как отдельной личности, так и целых групп.

Достижение поставленной цели в удовлетворении своих потребностей в общении с другими, а в общем случае – в общении со средой всегда проявляется во влиянии на другую сторону; и это влияние определяется формой воздействия, которое может носить доброжелательную направленность либо переходить в насилиственные формы принуждения. Естественно, ставя цель и выбирая форму поведения для её достижения, следует говорить о результате, который в зависимости от адекватности выбранного поведения может быть успешным или неудачным.

Во всех случаях проведения анализа общения сторон необходимо осуществить, как первый шаг, оценку по трём

отмеченным характеристикам. Накопление результатов такого рода оценок лежит в основе формирования адаптивных форм поведения. Практически каждая из указанных характеристик выступает диахотомической структурой, независимой от других, что позволяет построить пространство оценки всего многообразия возможных проявлений общения (рис. 7.1).

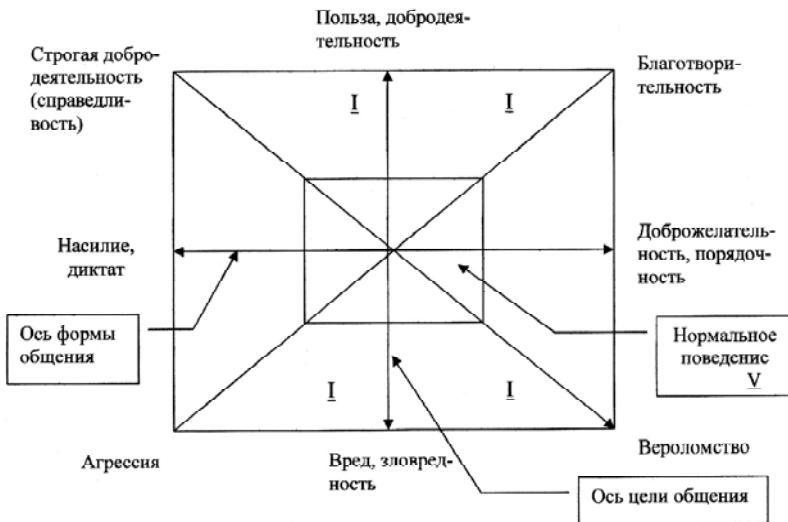

Рисунок 7.1. Упорядоченное пространство представления видов аффилиационного общения.

Аффилиационные формы поведения, которые отражены в системе координат «польза-вред», как цель общения и формы достижения этой цели «доброжелательность-насилие» могут быть качественно охарактеризована как: благотворительность, добродеятельность, строгость, диктат, агрессия, зловредность, вероломство, порядочность и нормальное поведение. Оценка качественной формы поведения определяется его принадлежностью к одной из зон (I -V), а степень проявления характеризуется координатами базисных осей координат. Данная система

представляет оценку поведения конкретной личности по отношению к другим, если считать, что польза или вред приносятся другим, а средства достижения этой цели относятся к оцениваемой личности.

Эта же система координат может быть использована для оценки среды пребывания. В этом случае польза и вред это направленность действия среды, а доброжелательность или насилие это средства достижения поставленной цели.

В обоих случаях верхняя полуплоскость отражает альтруистическую направленность поведения, а нижняя - эгоистическую. Избранная форма поведения может считаться адекватной, если она достигает успеха. В случае, если она оказывается неудачной, требуется либо новый стереотип поведения в данной среде, либо необходимость изменить среду.

Для принятия нужного решения требуется оценка степени успеха или неудачи, для чего необходимо введение третьей координаты «успех-неудача» или «победа-поражение», что отражено на рис. 7.1 (а).

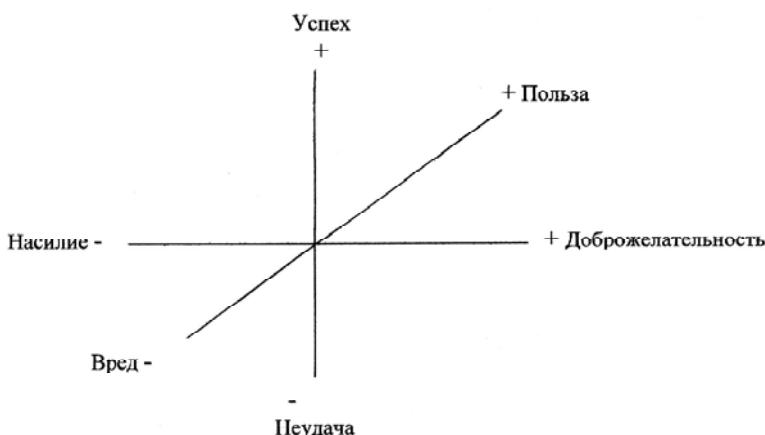

Рисунок 7.1 (а). Трехмерное пространство представления видов аффилиационного общения.

По всем осям вводится линейная шкала измерения контролируемых характеристик. Координаты плоскости накопления показателей характеризуют контролируемый объект. Зона области накопления отражает границы вариативности поведения.

Накопление результатов индивидуального проявления общения в данной системе оценки позволяет составить наиболее характерные особенности индивидуального поведения, что выступает как врождённые склонности поведения.

Ось «насилие-доброжелательность» отражает избранную форму общения. Ось «польза-вред» отражает поставленную цель общения. Ось «успех-неудача» отражает результат.

Естественно, что одной из индивидуальных особенностей поведения человека является диапазон колебания отмеченных выше характеристик и их смена при формировании своего поведения. В таком случае приходится говорить об уравновешенности отношений, их подвижности и силе проявления. Данные особенности организации поведения не могут быть отражены в системе ортогональных дихотомических представлений. Это объясняется тем, что каждая из используемых характеристик в обеспечении поведения реализуется динамическим стереотипом, который в своём противодействии может осуществлять последовательную смену активности своего выражения, т.е. выступать как ортогональное образование. В таком случае каждая ось, имеющая полярное распределение контролируемых характеристик, преобразуется в плоскость, на которой можно отразить цикл колебания смены дихотомии отношений. При этом можно говорить об их уравновешенности, подвижности. Три самостоятельные плоскости могут быть ортогонально размещены относительно друг друга, что порождает новое пространство, характеризующее индивидуальную форму поведения каждой из взаимодействующих сторон (рис. 7.2).

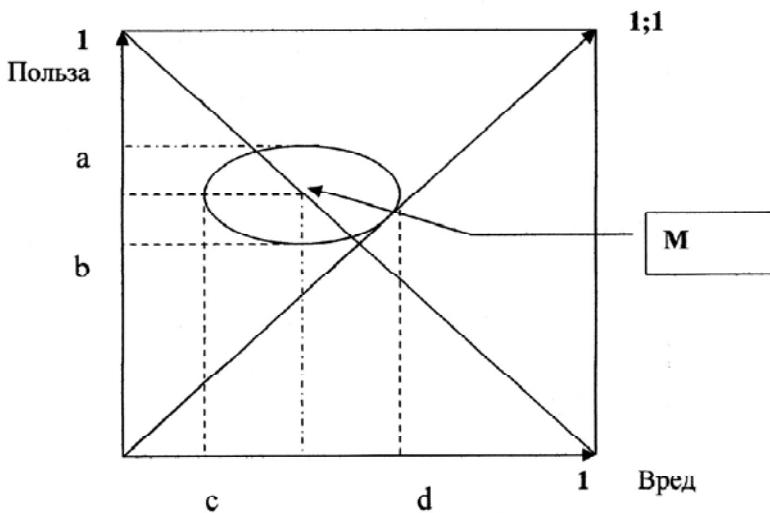

Рисунок 7.2 (а). Отражение форм аффилиации с указанием долевого присутствия каждой из дихотомий, порождающих оси координат.

Отношения составных компонентов направленности поведения определяют общую характеристику поведения. При постепенном их проявлении порождается некая область колебания направленности поведения относительно точки «М», характеризующей уравновешенность базовых характеристик. Проекция области на оси показывает диапазоны колебания характеристики в организации адаптивного поведения.

По полной аналогии строятся взаимообусловленные отношения характеристик «доброжелательность-насилие», «успех-неудача». В каждой плоскости имеется своя область изменения попарных характеристик, которые являются отражением проекции общей области в трёхмерной системе, состоящей из отмеченных плоскостей при их ортогональном совмещении, что представлена на рис. 7.2 (б).

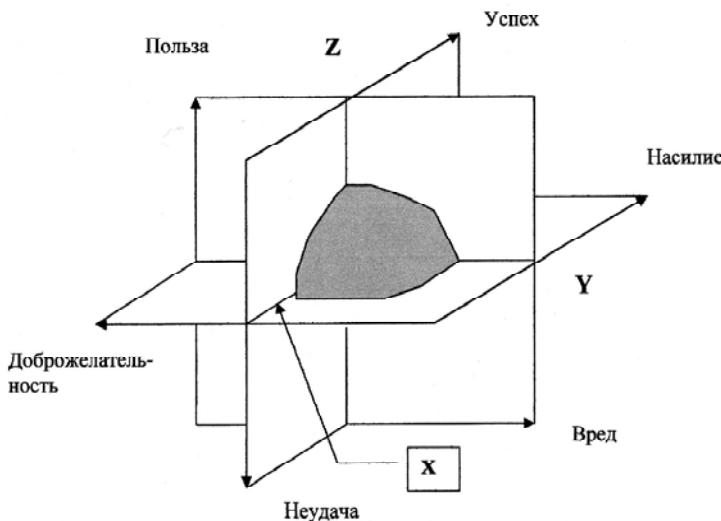

Рисунок 7.2 (б). Трёхмерное отражение форм аффилиации.

Для оценки обобщённой формы поведения в трёхмерном пространстве даются границы колебания каждой из характеристик и центра, относительно которого они колеблются. Однако в данном случае необходимо ввести обобщённые координаты X , Y , Z и через их измерение давать качественную и количественную характеристику результирующей области и её точки равновесного состояния.

Истинные устойчивые отношения характеризуются стабильными предельными циклами во всех трёх плоскостях. В теоретических исследованиях такая модель может представлять широкий интерес и позволяет установить возможную смену отношений сторон либо рассматривать допустимые границы их сохранения с целью упреждения конфликтных ситуаций.

Рассматривая в структуре поведения человека аффилиацию как стремление быть в обществе других людей, многие исследователи обращают внимание на поведение отдельного человека, его мотивы, форму реализации стремления к цели. Однако в подавляющем числе случаев

остаётся совершенно без внимания обобщённая оценка природы порождения аффилиационных отношений, которая вытекает из необходимости общения, его форм, направленности, продолжительности, силы проявления. Именно на эти вопросы требуются ответы во всех случаях организационной и управленческой деятельности.

Сама суть аффилиации как присоединения или стремления к другим людям всегда определяется конкретной целью – увеличить свою защищённость, и в данном случае она может достигаться либо стремлением к другим под покровительство, что и понимается в собственном смысле аффилиации; либо стремление к другим для использования их возможностей и объединения их интересов для увеличения своей силы в достижении поставленной цели. В ряде случаев это можно рассматривать как форму аффилиации, но в большинстве случаев – как стремление к власти. При этом стремление к власти рассматривается как противоположная форма поведения аффилиации. Такого рода неопределенность не позволяет достичь полной объективности в классификации поведения личности и затрудняет работу практических психологов.

Ставя задачу паспортизации личности по склонности ее поведения и построения отношений во взаимообусловленном общении с другими лицами, следует, прежде всего, иметь формализованно-упорядоченные представления о природе самого общения, видах и формах его проявления, причинах и потребностях возникновения.

Потребность в совместной деятельности как необходимость упрочнения или расширения возможностей во взаимодействиях с окружающей средой с целью сделать эти отношения более надёжными и устойчивыми и определяет стремление различных лиц к общению. В общем случае, как уже отмечалось, общение можно рассматривать как отношение двух сторон, направленное на достижение определённой цели. Понимание необходимости такого общения каждой из сторон может быть различным. Эти

различия заключаются, прежде всего, в силе убеждённости и глубине понимания целесообразности предпринимаемых стремлений, длительности их сохранения.

Определённые несовпадения приводят к тому, что одна сторона стремится к общению, а другая избегает его. Естественно, что каждая из сторон может использовать свои способы заставить общаться либо препятствовать общению. В свою очередь, само стремление заставить либо препятствовать может достигаться как через убеждение, так и насилие. В своём проявлении общение может быть демонстративным (с целью подчеркнуть его значимость) либо скрытым, особенно в случаях его запрещения и отсутствия достаточных сил противостояния этому запрещению.

Таким образом, классифицируя формы общения, следует учитывать уровень его проявления, который может быть демонстративным или тайным, скрытым. Естественно, что в этом диапазоне можно говорить о некоторой зоне или интервале формы проявления стремлений.

Само общение может быть разнонаправленным. Как положительное направление можно принять стремление к общению, а отрицательное - избегание общения. Аналогично предыдущей характеристике в оценке направленности общения можно говорить о некотором интервале проявления стремления или избегания.

Для достижения своей цели каждая из сторон может прибегать к запрету или принуждению, где также можно говорить о границах проявления этой характеристики. Наличие трёх независимых характеристик позволяет построить пространство измерения качественного проявления общения и силы или величины проявления этого качества. Поскольку аффилиация является стремлением к общению, то, вкладывая смысл различной направленности аффилиации как поведенческого процесса в общении, данное пространство можно принять за пространство форм аффилиации. Если допускать, что аффилиация может быть

принудительной, то такой участок этого пространства соответствует проявлению власти над той стороной, которая подвергается этому принуждению. В данном пространстве отражения всего многообразия общения одновременно присутствуют такие его формы как классическое представления аффилиации и власти. Общая структура представления форм общения дана на рис. 6.14.

В организации совместной деятельности естественным образом встаёт вопрос о длительности её сохранения и, если есть стремление к аффилиации или власти, то как долго они сохраняются. Сама зависимость в отношении сторон может быть крайне незначительной либо абсолютно полной. Качественная сторона взаимных стремлений может касаться либо отдельного интереса, либо всех, охватывая материальные, физические и духовные факторы. Именно эти три составляющие определяют круг взаимообусловленных отношений и стремление каждой из сторон минимизировать усилия для достижения одинакового результата за счёт привлечения в достижении цели второй стороны. Во всех случаях организации такого рода отношений должно быть умение определить наиболее справедливые отношения, которые обладают максимальной устойчивостью и надёжностью из всех возможных в соответствующем пространстве событий. В данном случае таким пространством выступают ортогональные отношения трёх базисных характеристик: сила, длительность и содержание отношений, где под содержанием отношений имеется в виду интерес к взаимным отношениям по материальным, физическим или интеллектуальным соображениям. Если не уточнять качественное содержание полноты зависимости, то в таком случае все варианты складывающихся форм отношений могут быть представлены графически (рис.7.3).

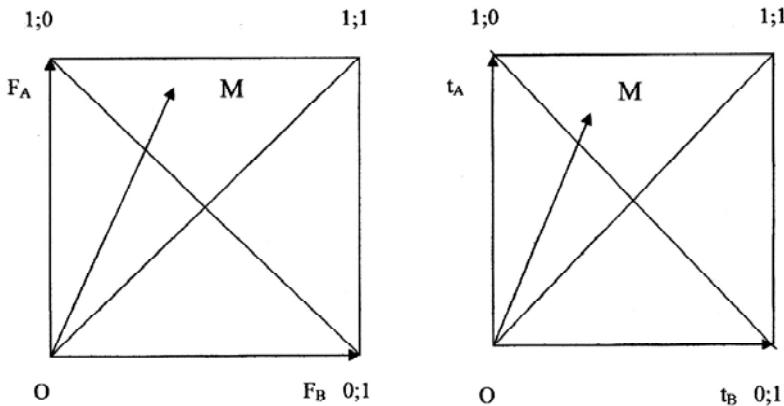

Рисунок 7.3 (а). Связь сил зависимости двух сторон (а) и продолжительности их зависимости (б).

Оценка отношений определяется тем, что «влечёт», как сильно и как долго это «влечёт». Следовательно, можно говорить о содержании влечения, силе влечения и продолжительности влечения.

А - сила одной из сторон во взаимообусловленных отношениях при воздействии на В и наоборот, В - сила воздействия второй стороны на А.

Диагональ [О - 1; 1] соответствует всем значениям равнозначного воздействия сторон с оценкой степени напряжения этого равновесия.

Диагональ $F_A F_B$ отражает степень долевой зависимости одной стороны от другой. Произвольная точка (М) на плоскости характеризуется вектором, который соединяет начало координат с ней. Угол наклона отражает степень зависимости одной стороны от другой, а степень напряжённости определяется меньшей составляющей этой зависимости. Аналогичные рассуждения относительно временной зависимости между сторонами А и В.

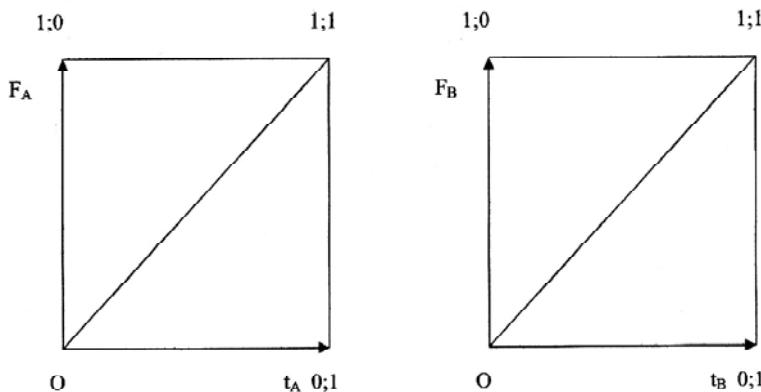
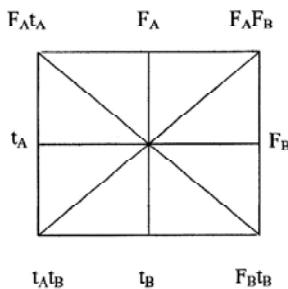

Рисунок 7.3 (б). Связь зависимости силы и длительности каждой из сторон.

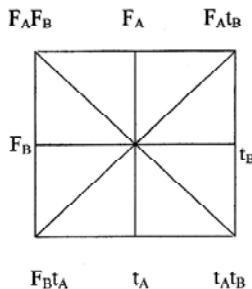
На рис. 7.3 (а, б) точка 1:1 соответствует полной и постоянной зависимости. Любая точка, не принадлежащая границе области отражения, имеет частичную временную зависимость, что определяется её координатами. Верхняя граница области отражает полную зависимость с различной её продолжительностью.

Правая граница области отражает постоянную зависимость с различной степенью её полноты по силе. Оси координат отражают отсутствие либо силы зависимости, либо продолжительности её действия, т.е. принадлежат к полной свободе стороны от любого режима воздействия.

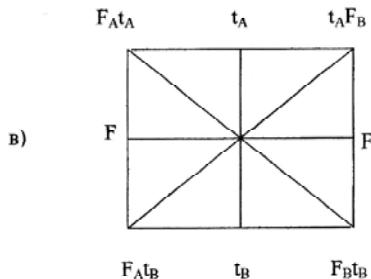
Их всех вариантов отношения зависимостей по времени и силе можно составить три попарных соотношения, так как каждая из характеристик является не зависимой от других, т.е. ортогональной.

а)

б)

в)

Рисунок 7.3 (в). Различные варианты бинарных отношений сил длительности каждой из сторон.

В системе представления (а) вершины $F_A t_A$ и $F_B t_B$ соответствуют полной постоянной зависимости одной стороны от другой, а вершины $t_A t_B$ $F_A F_B$ - равных взаимообусловленных отношений.

В системе представления (б) совпадает диагональ равных взаимообусловленных отношений $F_A F_B$, $t_A t_B$, а вершины диагонали $F_A t_A$ - $F_B t_B$ соответствуют полной независимости.

В системе представления (в) совпадает диагональ $F_A t_A$ - $F_B t_B$ с системой представления (б). Фактически (в) выступает объединением (а) и (б), которые можно совместить по одноимённым диагоналям. При этом каждая плоскость отображения зависимости двух сторон по силе и

длительности остаются ортогональны относительно друг друга, а трёхмерное пространство позволяет охватить все варианты взаимообусловленных отношений двух сторон. При этом координатными осями этого пространства являются диагонали трёх двумерных зависимостей, приведенных на рис. 7.3 (в). Картина полной зависимости дана на рис. 7.3 (г). Такое представление наблюдаемых зависимостей является следующим уровнем сложности, т.к. в нём используются базовые характеристики, которые получены как производные от предшествующих построений, где базовыми были иные характеристики. Любое иное «многомерное» представление не позволяет получить необходимых заключений.

В данном случае ось $t_A t_B - F_A F_B$ отражает равные взаимообусловленные отношения. Ось $F_A t_A - F_B t_B$ отражает полную постоянную зависимость или рабство. Ось $F_A t_B - F_B t_A$ - полную постоянную независимость или свободу. Пересечение координатных осей (или диагоналей) двумерных представлений соответствует равновозможным отношениям любой направленности. Полученное пространство отображения форм взаимообусловленных отношений аффилиация-власть представляет собой октаэдр. Как геометрическое тело это один из пяти правильных многогранников, что представляет самостоятельный интерес для анализа, который не входит в задачи проводимых исследований.

Если силу зависимости измерять в процентах или долях единицы, то отношение двух сторон можно представить на шкале, составляющей отрезок от [-1] до [+1], где под (-1) понимается полная зависимость, а под (+1) - господство. В данном случае точка (0) соответствует независимым отношениям. Именно (0) как состояние наиболее сложно представимо, т.к. необходимо при этом понимать не абсолютную свободу одной стороны от другой, а равные возможности противостояния, которые обеспечивают нейтральное положение. В силу того, что каждая из сторон

выступает как независимая характеристика, то для описания подобного рода связей можно использовать их ортогональное отношение, как более полное представление всевозможных форм поведения.

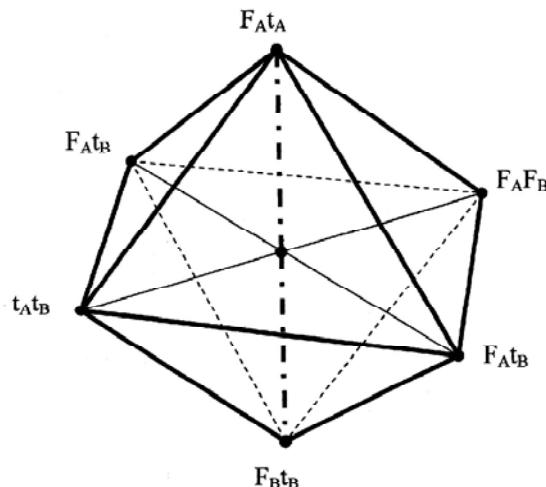

Рисунок 7.3 (г). Полное трехмерное представление всех вариантов отношений силы длительности двух сторон.

Определив силу зависимости через F_1 и F_2 , где индексы 1, 2 определяют принадлежность характеристики к одной из сторон, а факторы среды, которые влияют на продолжительность проявления этих зависимостей, - соответственно через t_1 и t_2 , можно представить попарно ортогонально независимые отношения в виде "сила-длительность", "время-время", "сила-сила". Из четырёх независимых компонентов по два можно представить 3 пары или 6 сочетаний. Все возможные варианты таких отношений позволяют построить трёхмерное пространство (как видно на рис. 7.3 г), где три ортогональные оси соответствуют условиям, которые благоприятствуют возникновению зависимости; индивидуальной независимости; и условиям

равных отношений. Или оси подавления ($F_1t_1-F_2t_2$); оси независимости ($F_1t_2-F_2t_1$) и оси сотрудничества ($t_1t_2-F_1F_2$).

Используя обобщения понятий зависимость (подавление), сотрудничество, независимость без указания, какая из сторон находится в соответствующем отношении, можно трёхмерное представление перевести в одномерное, где на оси отражения характеристик крайние значения интервала соответствуют: полная зависимость, полная независимость, а между ними находится точка сотрудничества. Такое представление результатов наблюдений за взаимообусловленными отношениями сторон позволяет установить их распределение по частоте встречаемости по любому виду зависимости и на основании этого построить общее пространство отношений, в котором исследовать формы поведения на их устойчивость и надёжность (рис. 7.4).

Если в предшествующем отображении взаимообусловленных отношений рис. 7.3 (г) осуществить необходимые обобщения - такие как совмещение вершин оси «сотрудничество» в точку «равные отношения», а также совместить вершины оси «абсолютная зависимость», понимая при этом сам факт зависимости, а не кто от кого зависит, что превращает эту ось в полуось «неравные отношения - зависимость», аналогичным образом осуществить эту же процедуру с осью «независимость», трансформируя её в полуось «равные отношения - независимость», то из октаэдра можно получить обобщённую ось отношений — рис. 7.4 (а).

Такие оси строятся для материальной, духовной и физической взаимообусловленности совместных отношений, что определяет качественное содержание полноты отношений. На основании этих базисных характеристик строится новая форма отражения взаимообусловленных отношений, в которой опосредуется предшествующая информация. В новом трёхмерном пространстве представлений обобщённой зависимости рис. 7.4 (б)

диагональ, соединяющая три положительные и три отрицательные вершины, является шкалой соизмеримости духовной, физической и материальной степени зависимости.

Рисунок 7.4 (а). Формирование шкалы нового уровня аффилиационных отношений.

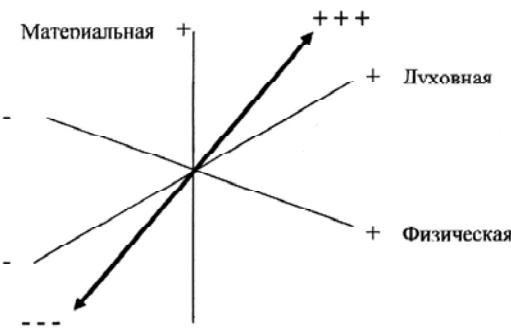

Рисунок 7.4 (б). Трехмерное представление полной обобщенной характеристики аффилиации и власти.

Если относительно данной диагонали провести перпендикулярные сечения, то можно получить варианты эквивалентных сочетаний равной зависимости, что представлено на рис. 7.4 (в).

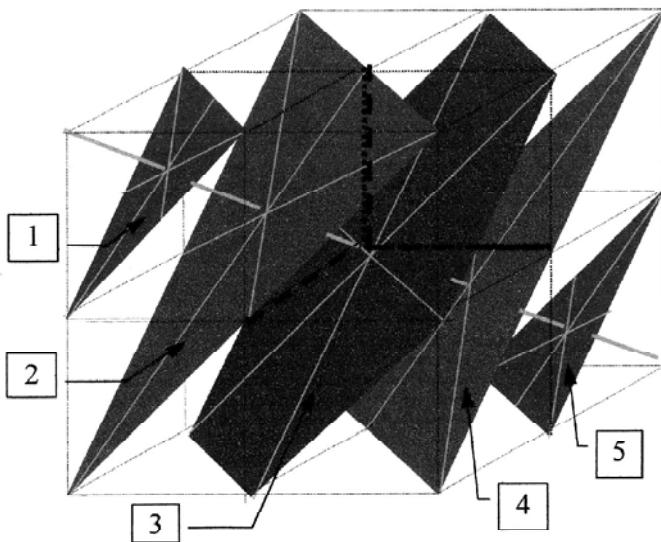

Рисунок 7.4 (в). Эквипотенциальные уровни отражения различных значений полной характеристики проявления аффилиации и власти.

Как видно, в сечении, проходящем через точку (O), существует наиболее широкая вариативность равновозможных эквивалентных состояний, что и определяет сложность их диагностирования без наличия обобщённой оценочной шкалы.

Фактически «координатные оси», составляющие базовые характеристики пространства, могут быть условно разделены на шесть равных частей, что обосновывается «нормальным» распределением частоты встречаемости уровня взаимообусловленных отношений. В таком случае каждый участок соответствует отклонению. Сигмальная зона отклонения в обе стороны относительно нулевой точки каждой оси расценивается как зона функционального оптимума в организации взаимообусловленных отношений.

Такие зоны выделяются относительно материальной, духовной и физической зависимости. Если соединить

границы этих зон, то получаются геометрические структуры, поверхности которых ограничивают зоны допустимых сочетаний трёх базовых характеристик, которые порождают отношения, не выходящие за допустимые границы функционального напряжения, ещё допускающие двухстороннее сотрудничество рис. 7.4 (г).

VII.2. Анализ геометрических структур в взаимообусловленных отношениях сторон.

Представленные геометрические структуры позволяют проводить их анализ на основании математических методов, которые не входят в используемые в данной работе. Более сложный анализ полученных зависимостей выходит за рамки поставленных задач. Из представленных геометрических построений образование (а) является икосаэдром и относится к одному из пяти правильных многогранников.

Геометрические построения показывают, что предельные формы отношения могут наблюдаться по любой из координатных осей, но отклонение по остальным осям не должно выходить за зону допустимого функционального оптимума. Однако данный вопрос является предметом самостоятельного исследования.

Такая процедура последовательного понижения размера пространства и затем на основании их, как независимых характеристик, построение пространства, которое опосредует предшествующие уровни организации отношений, позволяет выразить многомерные зависимости в удобных графических представлениях, доступных для введения привычного понятия меры и установления характерных закономерностей.

Из рассмотренного выше следует, что **анализ аффилиационного поведения** и стремления к власти являются намного более сложными процессами, чем это представляется на основе методик опроса и той классификации, которая была построена на базе их

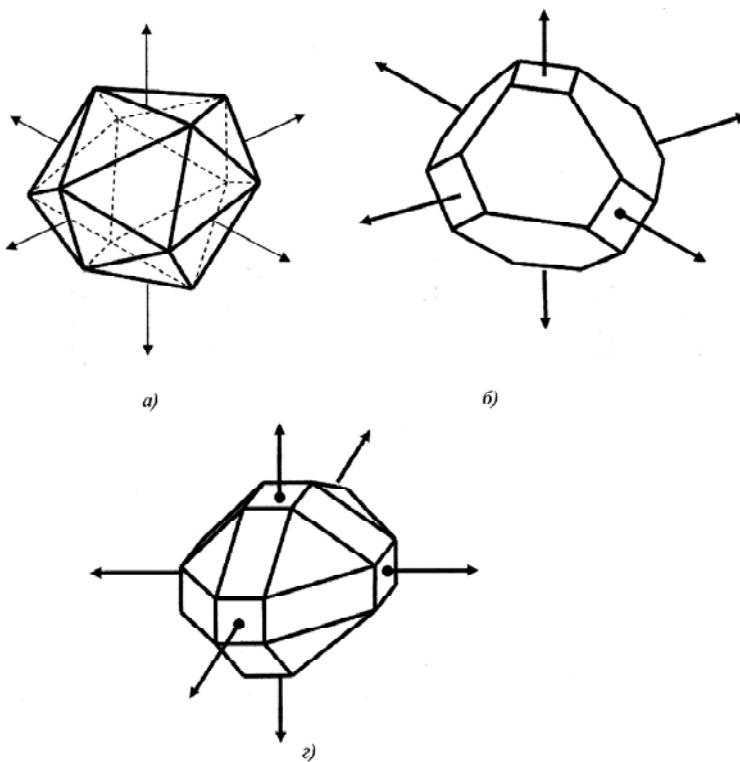

Рисунок 7.4 (г). Варианты вычлененных из полного пространства отображения аффилиации и власти зон одинаковых функциональных отношений.

использования. **Основной их недостаток** связан с установлением стационарных статистических характеристик. При этом остаются без достаточного отражения динамика изменения контролируемых характеристик, возможная периодичность их проявления, что представляет крайне важным в паспортизации индивида и использования этих данных при формировании групп и прогнозирования развития возможных отношений.

Причиной этих недостатков являлась многофакторность составных характеристик рассматриваемых форм

поведения, которая возникла в результате совмещения разноуровневых критериев их оценки, а вследствие этого - крайней громоздкости организации и постановки эксперимента. **Второй причиной**, осложняющей постановку экспериментальных исследований, являлось введение меры в многофакторных зависимостях разных уровней. Именно это явилось **основной причиной** использования только оценки: присутствует результат - отсутствует. Такое загрубление меры существенно увеличивает толерантность контролируемых процессов, а как следствие - и сложность разрешимых задач.

Правильно решённый вопрос о представлении любых потребностей как дихотомических форм отношения, которые определяют процесс взаимообусловленных отношений, оставлял без внимания то факт, что каждая из дихотомий может составлять не только ось, определяющую диапазон изменения контролируемых параметров, но выступать как независимые ортогональные характеристики. Это даёт возможность представить результаты рассматриваемых форм поведения в динамике их отношений и получить такие характеристики как уравновешенность, подвижность, распространяемость и силу проявления изучаемых форм поведения, которые представляются в едином двухмерном пространстве событий.

Такого рода паспортизация личности или сторон, строящих взаимообусловленные отношения, позволяет более точно отразить их структуру. Использование обобщений в каждом из полученных пространств, в которых проводится описание изучаемых процессов, позволяет понизить их размерность, а обобщённые характеристики использовать для построения новых пространств, в которых отражаются более высокие уровни организации этих процессов (рис. 7.19).

В оценке поведения по характеру выбора стремлений к достижению и избегания всегда наблюдаются обе составляющие с различным соотношением степени их проявления, скорости чередования, границ проявления. Все

эти характеристики можно извлечь на основе обобщённой системы представления результатов наблюдений в указанной системе координат.

На каждой оси отмечаются границы проявления соответствующей формы поведения. В установленной зоне учитывается плотность распределения частоты наблюданной формы поведения, что позволяет говорить о таком свойстве как распространяемость процесса (границы иррадиации и концентрации) с установлением в ней зоны функционального оптимума.

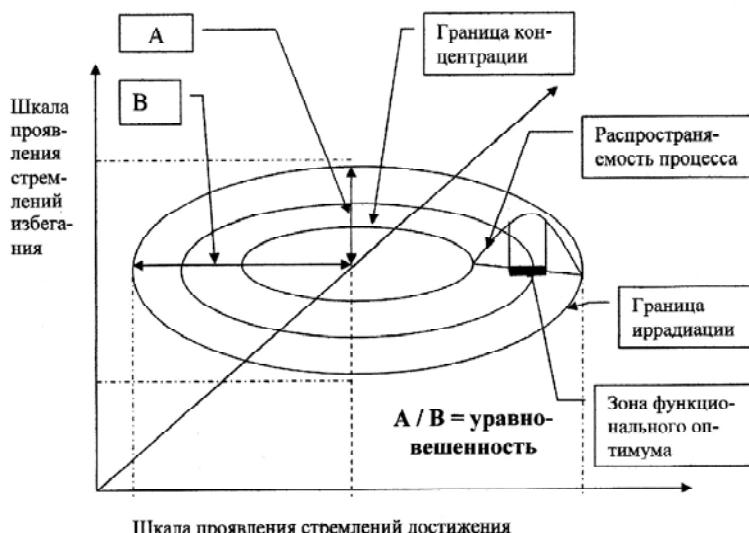

Рисунок 7.5. Оценка индивидуальной подвижности смены форм поведения.

Возможно оценить уравновешенность составляющих форм поведения (избегание, достижение), а, оценивая скорость смены или время прохождения по циклу, можно говорить о подвижности процессов. Место пересечения линий, проходящих через середины границ диапазонов проявления контролируемых форм поведения (точка М),

отражает силу их протекания. Таким образом, в одной системе отображения можно получить характеристику **основных особенностей** поведения индивидов и проводить их сравнения.

На основании изложенного материала можно считать, что аффилиация и власть - многогранные формы поведения и могут характеризоваться различной сложностью и уровнем организации. Естественно, весь перечень характерных сторон аффилиационного и властного поведения не может наблюдаться у одного человека, поэтому используемое многомерное шкалирование для оценки индивидуальных особенностей является нецелесообразным.

Следует иметь оценки по шкалам мотивации поведения и в зависимости от необходимости получения конкретной информации составлять из них требуемые пространства отображения. Если аффилиационные отношения можно характеризовать степенью стремления к другим для достижения более высокого уровня своей защищённости, то власть можно характеризовать степенью превосходства потенциальных возможностей. В зависимости от уровня соотношения потенциальных возможностей двух сторон в их взаимообусловленных отношениях и раскрывается вся многогранность аффилиации и власти.

VIII. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРЫ АФФИ- ЛИАЦИИ И ВЛАСТИ КАК ФЕНОМЕНОВ ПОВЕДЕНИЯ В СОВМЕСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Какую бы форму ни носили те или другие отношения между двумя сторонами, а в частном случае - двумя лицами, они всегда мотивируются определёнными потребностями каждой из сторон. Существенным фактором в этом отношении является установленная направленность интересов, которая определяет всю структуру содержания последующих отношений - от полного сотрудничества до враждебности.

В зависимости от силы соотношения интересов определяется форма организации самого поведения по активности своего проявления: от активно предпринимаемых действий до пассивно выжидаемых. Естественно, что конкретные стереотипы проявляемого поведения несут в себе отражение средовых условий, в которых они формировались, и индивидуальных особенностей их выражения, зависящих от врождённых данных. Для организации целенаправленного формирования взаимообусловленных отношений необходимо иметь информацию об обеих составляющих. Анализ собственных наблюдений и данных литературы позволяет отразить последовательную цепь протекания поведенческих актов - от возникновения потребностей до их удовлетворения в виде схемы, представленной на рис. 6.1 (а).

Координирующим фактором в организации любой деятельности является результат, который и определяет целесообразность продолжения избранной формы поведения в конкретных условиях её организации. Эти условия, в общей форме, сводятся к силе, сложности и продолжительности воздействия среды. Адекватность выбранной формы поведения определяет успех или неудачу,

необходимость активации действия или перехода к его прекращению и выжидания новой более благоприятной ситуации. Выяснение этих характеристик и явились первыми составляющими проводимых исследований.

В силу того, что из трёх характеристик, отражающих структуру независимых компонентов средового воздействия, время является более точно измеримым, чем сила и сложность воздействия в проводимых исследованиях, для контроля был избран именно этот компонент. Успех или неудача оценивались достижением конечного результата, а форма активности - по шкале "субъективной" оценки самого исполнителя.

Итоговые представления результата отражались в системе (рис. 6.1 (в)). Каждая ось в этом пространстве имеет шкалу измерения в долях единицы, а не в абсолютных значениях контролируемых характеристик. Полный интервал измерения характеристик охватывает значения от - 1 до + 1. Мера вводится посредством отношения $0 < |(\text{max-тек.})/(\text{max-min})| < 1$. Группой обследуемых являлись курсанты 1-5 курсов социально-психологического факультета первого и второго выпусков (1999, 2000 гг.) Университета внутренних дел, г. Харьков (75 человек) и курсанты основного подразделения Крымского факультета Университета внутренних дел (225 человек).

Формой заданий являлись учебные задания: контрольные работы, курсовые работы, дипломные работы. Успешность выполнения оценивалась по содержанию и объему выполняемой работы, контрольному времени и необходимости дополнительного времени для её завершения.

Успех достижения цели и неудача контролировались как раздельные показатели, и каждый результат заносился отдельно в систему отражения (рис. 6.1 (б)). При неудаче представлялось дополнительное время (исключая время подготовки, которое отведено для написания диплома) и контролировалась активность работы. Данный результат

оценивался как самостоятельный с учётом полного времени, необходимого для завершения работы в зависимости от активности избранного режима её выполнения. Фактически измерение осуществлялось в долях объёма выполненной работы на единицу затраченного времени, что выступало аналогом плотности нагрузки.

Результаты наблюдений показывают, что основная плотность размещения результатов успешной работы достигается при отклонении от средней характеристики продолжительности времени, отводимого работе, с учётом дополнительного времени при его недостатке для выполнения с первого раза составляет отклонение в одну сигму. Область размещения результатов имеет характерную направленность по осям координат. Активность нарастает и выходит за пределы односигмального времени, достигая значений 1,8 до 2 - сигмального отклонения, когда лимит времени достигает отрицательного односигмального отклонения. Симметричное отклонение отмечается диагоналями плоскости "избыток времени - пассивность поведения".

В системе распределения результатов с учётом абсолютно затраченного времени, а не выделенного на исполнение работы и для успеха достижения, наблюдается практически симметричное распределение лиц, которые быстро выполняют работу без учета большого запаса времени, и лиц, которые так же быстро выполняют работу после критического его резерва или в дополнительно отведенное время.

Такая характеристика организации работы сохранялась у них на всем периоде обучения. Их условно можно разделить на "спринтеров" с опережением и "спринтеров" с запаздыванием. Одни стремятся сделать и быть свободными. Другие быть свободными, пока есть возможность, а потом интенсивно догонять упущенное. В такой же мере можно говорить о лицах, которых можно назвать "стайеры". Они достигали успешного завершения

работы, но при максимально допустимом сроке её выполнения. Основная масса обследуемых курсантов (около 82 %) и слушателей (78%) относительно равномерно распределяла свою работу.

Неудача лиц, которые достигли успеха с запаздыванием (“спринтеры с запаздыванием”), не повлияла на исправление характера построения их режима работы. В бытовом лексиконе они характеризуются как “способные лентяи”. В действительности, это врождённые особенности организации деятельности, которые характеризуют способности мобилизации сил в экстремальных ситуациях и умение соизмерить свои возможности со сложностью задания. В случае переоценки своих возможностей такая черта по шкале уверенности в себе может оцениваться как авантюризм. Однако в данном случае задача заключалась в установлении характера распределения обследуемого контингента по оценке избытка и недостатка времени на выполнение работы и организации поведения при соответствующем лимите отведенного времени.

Полученное распределение в организации режима работы и времени, по данным проведенного исследования, полностью совпадает с оценкой стиля работы по школьным характеристикам во всех случаях возможного их получения. Это свидетельствует о врожденности данной черты организации поведения, так как лица, попавшие в соответствующие участки распределения, носят абсолютно случайный характер по принадлежности региона прибытия.

Полученные данные в силу геометрической сложности их представления в трёхмерном пространстве даны в описательном виде. Указание распределения в координатах долей сигм по каждой зоне уплотнения может составить таблицу, которая не представляет достаточной наглядности. В процессе поэтапного представления получаемых результатов, используемая система представления (рис. 6.1(6)) имеет высокую наглядность. При полном размещении объема исследования, в силу наслаживания (суммации)

полученных результатов в различное время и вариации результатов каждого из обследуемых, наглядность утрачивается, что является естественным следствием совмещения различно варьируемых характеристик в общем пространстве отображений.

При полном представлении объёма обследуемой выборки 225 человек получается нормальная плотность распределения индивидов в интервале “опережающие спринтеры”, нормально оценивающие свои возможности “запаздывающие спринтеры”. Основная масса составляет “нормально оценивающие возможности”. Однако следует отметить, что исследования проводились без учета фактора сложности задания по его многокомпонентности и общей трудности. Анализу подвергался только временной параметр. Это, естественно, увеличивает неточность представления о природе затраты времени на его выполнение. Факт адекватного задания для всех позволяет получить отдельный срез, на который проектируется результат, в пространстве сила, время, сложность задания.

В проводимых исследованиях ставилась задача оценить правильность использования диахотомических шкал с “субъективной” оценкой меры признака и на основании их построения - необходимого пространства представления полученных результатов. Показатель время, в силу его объективного измерения, был определен как предпочтительный в проведении данных исследований. Степень проявления активности и пассивности поведения в организации деятельности существенно влияет и на структуру построения взаимообусловленных отношений, определяя уровень привлекательности каждой из сторон друг другу при организации совместного поведения в удовлетворении своих интересов.

Структура индивидуальных взаимоотношений всегда определяется стремлением или избеганием каждой из сторон в организации совместных отношений. Не касаясь природы таких стремлений или избеганий при организации

воспитательной работы и формировании групп для совместной деятельности выполнения оперативной профессиональной работы, целесообразно иметь степень прочности складывающихся отношений. Сами побуждающие стремления могут быть материальные, духовные либо физические. Поскольку все используемые шкалы имеют дихотомическую структуру построения, то в дальнейшем, говоря о её названии, будет использоваться одна характеристика, при этом пониматься значение её изменения от (- 1) до (+ 1), т.е. избегание эквивалентно понятию стремление со знаком минус. Аналогичным образом, говоря об аффилиации либо власти, этим категориям также необходимо присвоить полярное значение и говорить об их полярном проявлении.

В силу того, что любые отношения строятся на тех или иных потребностях (а Последние определяют необходимость стремления каждого индивида достичь конкретной цели, а для её достижения возникает необходимость увеличения своих потенциальных возможностей за счёт объединения совместных усилий), то, естественно, необходимо рассмотреть отношения отдельной личности и средовое стремление принять её или отвергнуть. Причём эти стремления необходимо оценивать на разных этапах достижения цели.

Таким образом, для исследования этого вопроса необходимо упорядоченное пространство событий, которое представлено на рис. 6.2(а). Данное представление результатов позволяет установить зоны совместимых и несовместимых интересов, так как одна из диагоналей выступает шкалой меры совместимости интересов, а вторая - их несовместимости. Сам факт потребности в стремлении или избегании является результатом средовой обусловленности; и в зависимости от соотношения благоприятных или неблагоприятных условий достижения цели и соотношения потенциальных возможностей определяется сила стремления или избегания.

Для составления структуры обследуемых групп на предмет установления среди них лидеров были использованы классическая методика межличностных отношений и метод “субъективного” шкалирования. Обследования проводились во всех группах сразу: после поступления в вуз перед выездом на КМБ, перед началом первой сессии, второй сессии, а затем один раз в году в весеннюю сессию. Последние обследования проводились перед защитой дипломов и сдачей государственных экзаменов. Классическая методика проводилась только на первом курсе перед КМБ и в зимнюю сессию.

VIII.1. Классическая методика определения лидера.

Классическая методика определения лидера проводилась в соответствии с её требованиями [А.В. Петровский, 1987, 1996; В.Ю. Большацов, 1994; И.П. Волков, 1970; Я.Л. Коломинский, 1976; Дж. Морено, 1958; А.В. Петровский, В.В. Шпалинский, 1978; И. Вгахегтзк!, 1978]. Методика субъективного шкалирования заключалась в том, что в списочном составе группы, исключая себя, напротив каждой фамилии ставилось значение своего стремления к кому-либо или избегания кого-либо. В следующей графе отмечалась сила стремления или избегания других к нему на основе его представления об отношении к нему. Данные пополнялись с каждым последующим обследованием. После получения первичных результатов значения каждой координаты определяли точки соответствия на плоскости.

В каждом обследовании получалось два поля системообразующих форм аффилиационных отношений. Первое состояло из ортогонального совмещения личной оценки своего стремления или избегания к каждому члену группы и своего представления о стремлении или избегании к нему. Второе - состояло из ортогонального совмещения личной оценки своего отношения к каждому члену группы и отношения каждого члена группы к конкретному лицу. При обработке вручную вторая шкала составлялась на основе

выборки оценки каждого интересуемого лица. В системе координат (рис. 6.2 (а)) каждая точка плоскости, которая характеризовала отношение, имела номер списочной регистрации того, с кем оценивались отношения.

В обобщённой характеристике группового взаимоотношения каждая точка плоскости имела двойную нумерацию (кто с кем устанавливает “связь”). Накопление в одной точке или локализованной зоне большого числа точек, имеющих одинаковую характеристику в графическом представлении, требует присутствия третьей координаты - числа накоплений одинаковых характеристик. Компьютерный вариант получения и систематизации отмеченных данных делает эту методику эффективным инструментом в обеспечении контроля за состоянием отношений. Естественно, увеличение частоты контроля позволяет прослеживать динамику этих отношений, но данная задача не рассматривалась в выполненной работе.

Сопоставление полученных данных индивидуального представления о себе других с данными представления других позволяет получить представление о реальности своего понимания отношения окружающих к данному лицу. Наличие характерной ошибки в “недооценке-переоценке” имеет своё **математическое ожидание и дисперсию**. Систематическое смещение математического ожидания указывает, в зависимости от его знака и места нахождения на плоскости координат (рис. 6.2 (а)), на завышение или занижение реального состояния отношений. Дисперсия указывает на точность оценки реальной ситуации и возможность построения правильной оценки в построении межличностных отношений.

Характерная особенность динамики получаемых оценок взаимного стремления друг к другу заключается в том, что они претерпевают существенные изменения; и наиболее предпочтаемое лицо, к которому стремятся, утрачивает свою значимость в течение пяти лет пребывания в учебной группе.

Оценка ситуации отношений при первом обследовании носит индифферентный характер. Это является естественным результатом отношений в неопределенной среде. Зона оценки в любых её вариантах не выходит за пределы “основной” или № 5 (рис. 6.2 (а)). В последующих этапах оценки взаимообусловленности отношений происходит существенное распределение оценок по остальным зонам, что позволяет лицу, владеющему данной информацией, использовать её в координации взаимоотношений и прогнозировать возможные варианты их развития.

К выпускному курсу степень локализации по зонам системы координат (рис. 6.2 (а)) и принадлежности лидерства конкретному лицу ослабевает, сохраняясь стабильно только в отдельных случаях за конкретным лицом. В основном, характеристики смещаются в зону индифферентных отношений (зона V). Наиболее стабильными оказываются отношения, концентрирующиеся в зоне № 3, как в эффекте последействия, так и силе выражения.

В данном варианте организации контроля взаимообусловленных отношений не ставилась цель выяснить, что является побуждающим мотивом стремлений; отмечен лишь факт изменения этого показателя как по силе проявления, так и общем содержании, что характеризуется местом нахождения математического ожидания и дисперсии зоны оценки. Такой результат свидетельствует о том, что данная характеристика является средовой, и при соответствующей частоте её наблюдения последняя даёт возможность целенаправленно осуществлять координацию состава групп, межгрупповых отношений, назначения совместных нарядов, общих заданий, прогнозировать наступления кризисных состояний в индивидуальных и групповых отношениях.

Используемое представление результатов наблюдений (рис. 6.2 (а)) можно преобразовать без дополнительного

проведения обследований группы в варианте (рис. 6.2 (б)), где возможно отразить не только силу проявления влечения, но и уравновешенность взаимоисключающих характеристик. Установление зоны вариации отмечаемых показателей свидетельствует о существовании некоторой периодичности проявления значений контролируемых характеристик.

Однако используемые варианты построения поля аффилиационных отношений являются фазовыми и не имеют координаты времени. Использование безразмерных единиц измерения позволяет вариацию данных представлять в долях сигмального отклонения, так как все используемые шкалы "субъективных" оценок имеют меру сигмального измерения, что означает разбивание всей шкалы на шесть равных частей (а). Поэтому место нахождения координаты точки, характеризующей контролируемый показатель, и его вариация выражаются в доле сигмального отклонения. Стопроцентное отклонение или единичное соответствует отклонению в три сигмы.

Общая закономерность, которую удается отметить на основании проведенных наблюдений, свидетельствует о том, что чем больше отклонение контролируемой характеристики от начала координат, тем её вариативность уже, т.е. плотность распределения выше. Максимальное отклонение наблюдалось в зоне 1 и достигало по осям координат 1,5а (полутура сигм) с дисперсией, не превосходящей 0,25а (четверти сигмы). Максимальная вариация оценки наблюдается в зоне V (зона индифферентных отношений). Ее колебания достигают значений сигмальной и несколько больше сигмальной дисперсии (1-1,2 сигмы).

В силу того, что в организации аффилиационных отношений каждая сторона имеет проявление трёх характеристик: **1) привлекаю, 2) отталкиваю, 3) навязываю** - то общее представление построения этих отношений необходимо осуществлять в трёхмерном пространстве отображения, что дано на рис. 6.2 (в). В этом случае выделяется **девять зон**. Девятая зона составляет

область односигмального отклонения в каждую сторону по направлению осей координат.

Следует отметить, что на “субъективную” оценку аффилиационных характеристик существенно влияет эмоциональное состояние как индивида, так и группы в целом, что и составляет дополнительную дисперсию. Возможность учёта составляющих дисперсий на общую дисперсию представляется сложной задачей; и хотя это существенно влияет на точность оценки контролируемых характеристик, в задачу проводимых исследований она не ставилась.

Наиболее стабильно сохраняющиеся отношения, которые проявляются к третьему году обучения, отмечаются в зоне положительных стремлений. Как в двухмерном (зона V), так и трёхмерном представлении (зона IX) имеют наиболее высокую общую дисперсию в диапазоне 1-1,2σ отклонения от матожидания, которое находится в начале координат.

Характерной особенностью общих отношений курсантов и слушателей, как социально-психологического факультета (г. Харьков), так и Крымского факультета (г. Симферополь), является индифферентность. Общего признания лидерства за одним лицом не удалось отметить за все 5 лет наблюдений. Максимальные по численности группы с признанием авторитетности одного человека за редким исключением достигают 4-х человек. Назначаемые командиры групп пользуются, как правило, общим признанием, достигающим не более чем в 1,5 сигмального положения матожидания с его вариацией до 0,2 сигмальной величины, что охватывает зону от индифферентного отношения до признания его авторитета и правоты принятого им решения.

Столь высокая индифферентность во взаимных отношениях определяется структурой тех потребностей, которые приходится решать курсантам и слушателям в период их обучения в вузе. Изменение силы проявления интересов и относительно постоянная численность и

периодичность указывают на тот факт, что в средовых условиях действуют соответствующие потребности, которые и выступают как мотивирующие условия организации ответных адаптивных форм поведения. Это подтверждает тот факт, что при организации массовых мероприятий на период их подготовки и проведения возникают более сложные структуры взаимообусловленного общения, которые действуют весь период сложившейся ситуации.

Таким образом, можно считать, что на численность взаимообусловленного влечения или избегания существенную роль оказывают средовые условия, которые для реализации достижения цели требуют объединения совместных усилий. Вариация потенциальных возможностей членов групп существенно определяет их численность, если таковая не регламентирована внешними условиями, но в таком случае возникает вариация прилагаемых усилий членами группы, участвующим в совместной деятельности. Как результирующий фактор это проявляется в вариативности численности групп в одинаковых социально-средовых условиях, требующих совместной деятельности.

Следовательно, соотношение средовых условий, определяющих разрешимость достижения цели, и объединённых потенциальных возможностей, определяющих её достижимость, влияет на границы вариации численности произвольно формирующихся групп, направленных на достижение совместной цели. В силу вариации как средовых, так и индивидуальных возможностей по сложности разрешаемой задачи, её трудности и продолжительности наблюдается аналогичная вариативность и в численности лиц, объединяющихся в группы. Это определяет необходимость учёта резервирования численности групповых усилий при решении задач любой природы, в которых требуется организация совместных действий.

Кроме этого, следует учитывать вторую сторону, влияющую на вариативность групп: это конечный результат,

который является основой объединения и в целом ряде случаев может выступить при его достижении побуждением к избеганию. В организации проводимых исследований не представилось возможным разделить эти составляющие для определения их влияния на аффилиационные формы поведения.

Стремление изучить особенности аффилиационных отношений привели к разработке большого числа различных методик. Однако отмеченная выше многофункциональность структуры взаимообусловленных отношений и попытка сопоставления большого числа факторов при наличии их вариации позволили лишь разработать направленность подходов, которые давали бы возможность вводить классификацию форм организации поведения при достаточно очевидном их проявлении.

Одной из наиболее широко распространенных для этих целей явилась **методика Томаса-Килмана**, в которой заложена основа применения диахотомического принципа построения оценочных шкал и ортогональность расположения используемых независимых характеристик при построении упорядоченного пространства отображения структуры совместно организованного поведения.

Методика Томаса-Килмана позволяет установить **пять** основных форм организации совместного поведения, используя для этого измерение таких показателей как активность поведения и удовлетворённость интересов, для достижения которых и предполагается совместно организованная деятельность. Удовлетворённость интересов является итоговым результатом совместной деятельности и требует учета долевого участия каждого, а со стороны участвующих - стремления получить максимально возможный результат при достаточной удовлетворенности другой стороны. Эта достаточная удовлетворенность может быть от минимально допустимой до равномерно распределенной.

В зависимости от состава группы определяется структура складывающихся отношений. Схема такого рода классификации приведена на рис. 6.3 (а). Мера контролируемых характеристик достигается путём преобразования в баллы полученных ответов на предлагаемые вопросы. Оригинальность методики существенно снижается длительностью её использования при применении классического варианта.

Используя основу структуры построения пространства оценки форм поведения по методике Томаса-Килмана, сами оценки используемых характеристик проводились по методу "субъективного" шкалирования, что позволило существенно увеличить точность контролируемых характеристик и предельно сократить время её проведения. Вместо ответов на вопросы каждому из обследуемых, которые входили в группу совместно обусловленной деятельности, необходимо было по каждой из шкал в отдельности отметить свое отношение к организации своего поведения. После нанесения результатов ответов на общую координатную плоскость становилась очевидной предполагаемая форма отношений в созданной группе. Такой подход позволяет при наличии достаточной вариативности выбора осуществлять целенаправленное формирование группы с прогнозируемой формой численности, обеспечивающего и предстоящего поведения, а в саму структуру классификации поведения внести более точную оценку.

Сохраняя общую систему обозначения с методикой Томаса-Килмана в её модифицированном варианте, диагональ "ИП-АС" выступает самостоятельной шкалой измерения активности участия в совместной деятельности, а диагональ "ИА-ПС" - шкалой стремления к власти. Обе могут использоваться как самостоятельные в характеристике совместного поведения.

Более точная оценка совместно организованной деятельности на базе используемых показателей позволила ввести по осям координат и диагоналям измерение таких

сторон поведения как: проявление энтузиазма - от его максимального значения до пристроившихся к группе; от стремления к власти до безынициативной добросовестности; получить оценку организаторских возможностей - от простого соучастия до организатора; а также степень проявления инициативы. Дополнительно полученная качественная характеристика поведения в её вербальном описании и количественном выражении в избранной системе координат позволяет провести более глубокую паспортизацию индивида в работе практического психолога. На основе полученной паспортизации достигается более точный подбор контингента при конкретно определенной цели совместно выполняемой деятельности.

При проведении количественной оценки частоты встречаемости возможных форм поведения как на основе методики Томаса-Килмана, так и её модификации, следует отметить наиболее высокую плотность результатов в пятой зоне - зоне компромисса. Такой результат объясняется тем, что сама средовая определенность организации совместного поведения носит "нормальный" закон распределения. Смещение наблюдаемых оценок поведения отмечается в условиях, когда требуется участие большого числа лиц для выполнения совместной работы. В проведенных наблюдениях создание таких условий было ограничено только организацией массовых спортивных и культурных мероприятий и организацией трудовой деятельности с "аккордным" её выполнением.

В этих условиях проходило четкое смещение индивидуальных характеристик в сторону авторитарности поведения и энтузиазма, которые достигали отклонения от начала координат до двух сигм (2с). При встрече в одной группе двух или более лиц, обладающих равным стремлением кластному поведению, между ними возникали конфликты в отстаивании своего понимания в решении задачи. Сила конфликта не измерялась, оценивалось только его очевидное проявление, которое выражалось в споре, отказе

подчиниться, в стремлении доказать несостоятельность своего конкурента.

Однако любая из наблюдаемых форм поведения при максимальном её проявлении, которое достигло отклонения 2σ от начала координат, не может в абсолютном понимании считаться “плохой”, так как в зависимости от конкретной ситуации она является единственно успешной. Острые конкурентные отношения нескольких лидеров позволили найти более удачное решение стоящих задач в организации и подготовке выступлений на вечерах отдыха или в спортивных командах.

Существенным показателем, который наблюдается в проводимых исследованиях, является снижение частоты проявления крайних форм поведения у всей массы контролируемого контингента и проявление диаметрально различных отклонений у различных лиц в различных ситуациях, что свидетельствует о разной индивидуальной предрасположенности к проявляемой форме поведения.

В адекватных средовых условиях она выражается наиболее ярко, в то время как другие в этих условиях выбирают форму безынициативной добросовестности либо пристроившихся соучастников. Различная индивидуальная вариативность выбора поведения в различных средовых условиях говорит о границах его адекватности. Однако специальной проверки и сравнения этой характеристики в проводимых исследованиях не выполнялось.

Представленная форма классификации поведения не охватывает всех сторон построения взаимообусловленного поведения и требует своего дополнения. Одним из важнейших показателей успешности любого вида деятельности является его координация в зависимости от степени несоответствия реального результата предполагаемому. Это качество особенно важно в организации совместной деятельности и требует учёта причин отмечаемого несоответствия реального предполагаемому результату. В данном случае причиной

несоответствия может быть деятельность окружения, а в более обобщенном представлении - средовое несоответствие или внешние обстоятельства либо индивидуальная неадекватность предпринятых действий и необходимо переоценить избранную форму организации поведения. В последнем случае проявляется "внутренняя" озабоченность результатом происходящего.

Такая классификация поведения в совместных взаимообусловленных действиях была осуществлена в **методике Р. Аккофа - Э. Эмери**. В их методике ось "индивидуальные действия - совместные действия", которая использовалась в предыдущем исследовании, заменена на ось "личная озабоченность - внешние обстоятельства". Используя, как и в предыдущем случае с методикой Томаса-Килмана, прежние обозначения шкал, введенных Аккофом-Эмери и заменяя используемый в этом случае опросник методом "субъективного" шкалирования, были получены аналогичные результаты, состоящие в более точной оценке контролируемых показателей и возможности введения дополнительной классификации форм поведения.

В этом случае можно говорить об оценке направленности компенсаторных действий в поведении индивида и, как в прежней методике Томаса-Килмана, об оценке форм проявления этого поведения. По диагоналям вводится мера проявления альтруистических и эгоистических отношений и направленности противодействия в исправлении создавшейся ситуации.

В силу того, что обследовался один и тот же контингент лиц, в данном случае представляло интерес оценить корреляцию совпадения их зон распределения. Проведенный анализ такого рода показал на отсутствие какой-либо значимой корреляции, указывающей на зависимость одних характеристик от других. Это может свидетельствовать о независимости избранных шкал оценок и наличии специальных психофизиологических механизмов, которые определяют формирование и проявление адекватного

стереотипного поведения каждого конкретного лица в соответствующих средовых условиях.

Так как в методиках Томаса-Килмана и Аккофа-Эмери и в их модификации наблюдается различие только в одной из шкал, а другая оказалась общей и в свою очередь все три являются линейно независимыми, на основании их было построено трёхмерное пространство представления взаимообусловленных отношений (рис. 6.5).

Без проведения дополнительных исследований, основываясь только на полученных оценках по “субъективным” шкалам, была проведена более сложная оценка характерных особенностей индивидуальной организации совместно обусловленной деятельности, которая не может быть получена в двухмерных пространствах отображения имеющихся результатов.

Размещение индивидуальных показателей в трёхмерной системе представления снижает их плотность нахождения в каждой области пространства отображения с сохранением своей индивидуальности размещения. Многократное повторение проводимых оценок одного и того же индивида сохраняет характерную зону рассеивания, что свидетельствует о стереотипности его поведения и возможного использования полученного результата как его индивидуальной паспортизации. Основная масса обследуемых остается всегда в зоне отстоящей в одну σ от начала координат, но это обусловлено самим построением трёхмерных представлений контролируемых характеристик, однако может трактоваться и как среднестатистическое распределение признака, подчиняющегося “нормальному” закону распределения.

Трёхмерное представление расширяет возможности многокомпонентного качественного представления индивидуальных особенностей личности в построении её аффилиационных отношений. Введение трёх измерений даёт более широкие возможности различных вариантов их сочетания при различных размещениях полуосей либо

замене одной или двух осей. Такой подход представлен на рис. 6.6 (а, б, в, г). Каждая система отображения ставит конкретную задачу представления качественной и количественной различимости обследуемого контингента.

Потребность такой систематизации является необходимым условием установления допустимой степени различимости членов группы для обеспечения их наиболее эффективной деятельности. Различные по своим адаптационным возможностям члены групп расширяют её устойчивость к действию в многокомпонентной среде, но снижают взаимозаменяемость при необходимости посменного или одновременного участия в однозначном проявлении адаптивного ответа. Это приводит к снижению надежности в работе.

Использование различных вариантов двухмерного и трёхмерного представления индивидуальных характеристик ставило цель не создания разнообразия отражения данных, а получения обобщений, которые могут опосредовать предшествующую информацию и в то же время выступать новыми независимыми системами измерений для описания более сложных процессов взаимообусловленных отношений. Необходимость решения этого вопроса диктуется низкой эффективностью использования многомерного шкалирования. Причиной этого является определяющее значение конечного результата, а не долевого участия компонентов, обеспечивающих его достижение. Именно это и определяет необходимость использования шкал, включающих в себя опосредованную предыдущую информацию.

В двухмерном представлении контролируемых качеств во всех изложенных выше представлениях, как было отмечено ранее, диагонали выступают обобщёнными шкалами и могут в последующем использоваться как самостоятельные или независимые. Каждая диагональ квадрата в двухмерном пространстве является зависимой от основных координатных осей, а те в свою очередь могут

быть выражены через значение диагоналей. Такой эффект позволяет использовать как способ повышения и понижения размерности пространства измеряемых признаков с учётом их долевого участия в получении конечного результата.

В трёхмерном пространстве существуют уже четыре диагонали, каждая из которых является опосредованной шкалой измерения базовых характеристик, составляющих оси координат. Они находятся в более сложных взаимоотношениях, чем диагонали квадрата, но могут быть использованы для построения новых систем представления как самостоятельные. Именно для этой цели было проведено распределение полученного материала на базе модифицированных методик Томаса-Килмана и Аккофа-Эмери с различной вариацией базовых характеристик составляющих оси координат. Всего их было четыре - "успех - неудача", "активное - пассивное поведение", "индивидуальное - совместные действия", "внутренняя - внешняя направленность действий". На рис. 6.6 (в) вводится оценка правоты сторон в организации совместных действий при достижении конечного результата.

В данном случае успех или неудача определяется степенью правоты выбранных действий каждой из сторон, участвующей в организации совместных действий. Объективная оценка правоты представляется крайне сложной и может осуществляться только в строго предусмотренном штатном предписании последовательности выполняемых операций в стационарно воспроизводимых условиях.

Субъективная оценка правоты всегда осуществляется относительно успешного предшествующего опыта и достигнутого результата при его воспроизведении в адекватных условиях. Если изменилась среда, а стереотип поведения воспроизводится идентично, тогда можно говорить о вине средовых условий в снижении эффективности предпринятых форм организованного поведения. В любом случае понятие правоты имеет

обобщенную природу его истинного понимания и отражается в успехе достижения цели.

При попытке конкретизировать правоту одной из сторон требуется условно допустить стандарт правоты относительно каким-либо способом её определения или за такой стандарт взять поведение одной из сторон, считая что другая должна адекватно строить свое поведение для достижения конкретного результата. Взаимный учёт поведения каждой из сторон требует периодически брать одну из них за основу.

Сложность в оценке данного понятия определила необходимость использования методики “субъективного” шкалирования. В качестве контролируемой формы поведения в совместно организованной деятельности была **выбрана спортивная игра** баскетбол. Ситуация оценивалась после каждой остановки игры, когда мяч попал в корзину. Анализ проводился на основе видеозаписи. Недостаток такой организации эксперимента заключался в том, что в нем не представлялось возможным измерять степень правоты. В таком варианте его организации он позволял только однозначный ответ “да” или “нет”; и только субъективная оценка участников позволяла определить меру каждого в получении конечного результата.

Вторым вариантом оценки “вины” в достижении успеха во взаимообусловленных отношениях был конкурс на лучшую группу в успеваемости. В данном случае можно было “точно” оценить “вину” каждого в достижении конечного результат в пересчёте того объёма баллов, которые им были внесены в достижение успеха. За максимальный вклад брались все оценки отлично, а по отношению к реальному вкладу определялся процент достижения. В данном случае процент потерянных баллов расценивался как вина, а достигнутых - как правота. Общий успех оценивался местом в конкурсе.

В данном варианте систематизации наблюдаемого совместно организованного поведения можно отметить

целый ряд условностей. В числе первых, прежде всего, необходимо отметить относительность понятия совместно организованной деятельности. Последняя определяется заинтересованностью в конечном результате. В данных условиях эта заинтересованность составляла только индивидуальный интерес и общая взаимная заинтересованность отсутствовала, так как для нее не была определена значимая положительная цель. Однако факт ведения такого учёта и необходимость его оценки определил возможность использования данного материала в проводимых исследованиях. Вторым не менее важным фактором является степень объективности оценки самих знаний и адекватность этих критериев у различных преподавателей.

Однако цель, которая ставилась в данных условиях, позволяла использовать материалы наблюдений как в первом, так и во втором случаях. Основная задача заключалась в упорядочивании контролируемых показателей в выбранной системе их представления и во введении обобщённой меры (рис. 6.6 (в)). В организации более сложного уровня взаимоотношений не представляется необходимым и целесообразным знание долевого значения каждого вклада в общий результат.

Представление результатов в системе (рис. 6.6 (в)) имеет несколько вариантов, которые могут быть получены путём перестановки полуосей. В достижении поставленной цели данный вариант является наиболее приемлемым. Прежде всего, диагональ “ПП-ВВ” является шкалой измерения обобщенного результата совместной деятельности и может использоваться для тех случаев, где совместно обусловленная деятельность не связана с достижением единой конечной цели, которая должна удовлетворять потребности каждого, кто вносил вклад в её достижение. Получение на шкале “ВВ-ПП” конкретного значения позволяет вести контроль и давать оценку стабильности происходящих процессов. Плотность распределения результатов по

обобщенной шкале имеет “нормальное” распределение при достаточно больших выборках. Наблюдаемая асимметрия в смещении обобщенного результата свидетельствует о динамике отношений, которая в последующем должна анализироваться. При сравнении внесенного вклада каждого индивида относительно друг друга и относительно отдельного лица ко всей группе можно определить его значимость в развитии процесса. Эта оценка имеет конкретное обоснованное количественное выражение.

Обобщённая характеристика совместной деятельности, полученная по шкале “ВВ-ПП”, позволяет паспортизировать группу по надежности её в выполнении порученной деятельности. Оценка по шкале “ВП-ПВ” позволяет оценить соизмеримость вкладов с различным знаком и установить допустимую долю отрицательного индивидуального вклада в общий результат, а также получить обратное соотношение.

Фактически, как в первом случае, оценки значимости вклада каждого члена команды в результат игры и аналогичная оценка во втором случае позволяют не только указать на качественную направленность, но и дать количественное сравнение результатов. Особенностью в организации совместно обусловленной деятельности в первом случае и во втором является уровень заинтересованности каждого члена команды в достижении конечного результата и индивидуализм в решении этой задачи во втором случае, что отчетливо можно наблюдать при использовании системы представления результатов (рис. 6.6 (б)) либо рис. 6.6 (г).

Данная система оценки позволяет отражать уровень значимости вклада или полезности каждого, кто принимает участие в совместно обусловленной деятельности.

На организацию совместной деятельности существенное влияние оказывает предшествующий опыт, который принес успех или неудачу. Предварительная оценка предстоящей деятельности зависит от индивидуальных возможностей и правильного сопоставления имеющегося потенциала с

реальным запросом его расхода. В зависимости от правильности такой оценки определяется и форма поведения или вернее её активность. При достаточной неопределенности всегда возникают предположения возможной неудачи или достижения успеха. Сила таких ожиданий и их смена определяют уровень волнения, который во многих случаях практической деятельности требуется определить.

Эмоциональные состояния, возникающие при различном уровне ожиданий предполагаемого результата, изучались в различных областях знаний -психологии, физиологии спорта, физиологии труда, в авиационной и космической психологии, спортивной психологии и других областях. Однако количественное их измерение является предметом исследования и в настоящее время. Наиболее образная качественная оценка различного рода эмоциональных состояний при ожидании успеха или неудач была дана в работах А.Ц. Пуни - 1977 г., А.Л. Марищук, Ю.М. Блудов, В.А. Пахтиенко - 1984 г., в которых они разделяли эти состояния на боевую готовность, предстартовую лихорадку и предстартовую апатию. Естественно, что значимость предстоящего результата определяет уровень проявления этих состояний.

Основываясь на предложенных системах представления этих характеристик по методикам Дональдам-Бирма и Мархабяна-Ксенского и заменив опросники методом "субъективного" шкалирования, были проведены обследования контролируемого контингента с целью показать возможность введения количественной оценки рассматриваемых состояний (рис. 6.7).

В данном случае две ортогональные координатные оси служат шкалами оценки ожидаемого успеха или неудачи, которые могут быть оценены максимально точно только самим лицом, участвующим в предстоящей деятельности. Преобладание успеха или неудачи, выражаемые их отношением, могут быть представлены углом отклонения от

диагонали, исходящей из начала координат; они показывают принадлежность эмоционального состояния к боевой готовности, если угол равен 45° ; при величине угла большей 45° проявляется предстартовая «лихорадка»; при величине угла меньше 45° - предстартовая апатия, что отражается конкретной точкой на диагонали уравновешенности контролируемых характеристик.

Сила проявления этих состояний определяется значимостью достижения результата и оценивается точкой на диагонали уровня значимости, или биссектрисы координатного угла. При нулевой значимости предстоящего результата эмоциональной градации состояний не отмечается. Как видно из рис. 3.7, самое высокое напряжение в состоянии боевой готовности, что необходимо учитывать в допустимой длительности ожидания предстоящей деятельности. Затянувшееся состояние ожидания - боевая готовность - приводит к отклонению в сторону апатии со снижением значимости предполагаемого результата. Отмечается эффект привыкания или потери ценности ожидаемого. Эти показатели позволяют целенаправленно определять организацию совместной деятельности направленности на достижение цели.

В рассмотренном ранее примере спортивных соревнований и сдачи экзаменов наблюдается принципиально различное проявление ожидания конечного результата совместной деятельности. В случае спортивного соревнования уровень ожидания по показанию значимости (диагональ значимости предстоящего результата) достигал расположения между четвертой и пятой частями шести равных зон разбиения длины диагонали ($1/6$ эквивалент σ). Отдельные показатели достигали значения $5/6$. Характеристика основной массы членов команды как играющих, так и запаса (всего 18 человек), размещалась на самой диагонали, что соответствует показателю боевой готовности с силой проявления 84-92% со смещением отдельных характеристик (до 12% состава) в сторону

стартовой лихорадки (отклонение по диагонали уравновешенности 54-56%). Размещение зоны личных ожиданий и переживание за предполагаемый конечный результат совместной игры не имеют достоверного различия в размещении используемой системы координат (рис. 6.7).

Аналогичная оценка уровня ожидания при сдаче экзаменов показывает, что отношение к достижению общего успеха находится на крайне низком значении (между первой и второй а по диагонали значимости), что свидетельствует о безразличии к общему конечному результату. Т.е. достижение его не является побуждающей мотивацией совместной деятельности (степень значимости 18%, уравновешенность переживаний 52-44%). При оценке индивидуальных ожиданий уровень значимости достигал 90-95% показателя. Рассеянность результатов по диагонали уравновешенности “ожидание успех - ожидание неудача” имел большее смещение в сторону успеха, но с достаточно существенным отклонением в сторону опасения неудачи (границы 84-28 %). Во всех случаях началом отсчёта шкал является конец диагоналей, касающийся горизонтальной оси.

Высокие достоверные показатели разницы в оценке индивидуальной значимости результата и совместно достигнутого результата ($p < 0,05$) свидетельствует об отсутствии потребностей в достижении общего успеха. Данная совместная форма поведения основана на индивидуализме и не объединена общностью совместного результата. Он является только выражением совпадающих интересов, которых не достаточно для построения взаимообусловленных связей. В проведении воспитательных мероприятий требуется выбор такой деятельности, в которой конечная цель зависит от величины вклада каждого участника, и достижение этого результата будет оказывать существенное влияние на всех лиц. Само влияние может иметь как положительную, так и отрицательную обратную силу воздействия.

Любая деятельность, чем она более значима,

предполагает возможный исход успеха или неудачи и этим определяет выбор предстоящей формы поведения. В свою очередь, значимость определяет уровень переживаний, который проявляется в стремлении к достижению или избеганию. Данные формы стремления могут преобладать друг над другом, определяя их уравновешенность, и иметь силу своего выражения.

Как и в случае ожидания успеха или неудачи, относительно тенденций достижения или избегания также применима система представления результата в виде координатной плоскости с осями: тенденция к достижению - ось ординат и тенденция к избеганию - ось абсцисс. Данные характеристики поведения являются независимыми, и тенденция избегания в одинаковой мере характерна как в ожидании успеха, так и в ожидании неудачи. В одном случае она мотивируется страхом не достигнуть успеха, а в другом - избежать потери имеющегося. Однако в таком представлении результата данная сторона вопроса не рассматривается. Оценивается только сила проявления тенденций. Мерой выступают доли единицы либо проценты. Максимальное проявление тенденции может достигать 100% или 1 (рис. 6.8).

Как и в предыдущем случае, диагональ, соединяющая максимальные значения проявления тенденций, выступает шкалой измерения уравновешенности их проявления, а диагональ, исходящая из начала координат, является шкалой измерения проявления их напряжённости. Размещение прежних результатов, которые представлялись в системе (рис. 3.7) имеют совершенно иную картину, что определяется независимостью координатных осей. Так среди студентов, ожидающих сдать экзамен на высокий бал, наблюдается как стремление пойти первым, так и оттянуть свою очередь к последним. Аналогичная тенденция наблюдается и у лиц, которые рассчитывают на возможность минимального успеха либо на случайный успех. Абсолютно аналогичный эффект наблюдается и в случае командного участия в

соревнованиях, где эти тенденции отмечаются как у каждого игрока, так и в их переживаниях за товарища.

Достоверной связи между размещением контролируемых показателей по зонам их локализации в системе рис. 3.7 и рис. 3.8 не наблюдается. Зато и в том, и другом случае наблюдается прямая связь между значимостью ожидаемого результата и рассеиванием характеристик относительно оси, на которой отражается их уравновешенность, что свидетельствует о силе проявления индивидуальных особенностей протекания психических процессов.

При анализе размещения индивидуальных результатов оценок контролируемых характеристик в системе их представления рис. 6.7 и рис. 6.8 всегда наблюдается некоторая зона рассеивания. Значительное накопление (более 60 у одного индивида) величины одной и той же характеристики на шкалах “субъективной” оценки позволяет построить локализованную область. Размеры её по осям координат и место нахождения носят индивидуальный характер. Вариация плотности рассеивания и изменение её локализации относительно наиболее часто встречающейся характеристики несет в себе информацию о распространяемости контролируемых показателей (их иррадиации и концентрации).

Таким образом, системы отображения контролируемых характеристик в представлении рис. 6.7, рис. 6.8 дают информацию об уравновешенности, распространяемости и силе напряжённости протекаемых психических процессов, качественная сторона которых связана с проявлением контролируемых характеристик. В силу того, что данная форма отображения представляет фазовые портреты - характеристики, связанные с временным параметром, такие как, подвижность в смене их проявления, не могут получить свое отображение и требуют включения временного параметра.

VIII.2. Характеристики поведенческих структур

Основываясь на факте независимости распределения контролируемых характеристик по избранным шкалам “субъективного” шкалирования и дихотомичности получаемой шкалы на диагонали “уравновешенности”, последние могут быть использованы для построения более сложных отображений, в которых опосредуется предшествующая информация (рис. 3.9), отображаемая в системах рис. 3.7, рис. 3.8.

В данном трёхмерном пространстве происходит рассеивание контролируемых характеристик по восьми подпространствам и дополнительном девятом, которое представляет расстояние в одну, а от начала координат – по всем полуосям. Каждая из девяти областей имеет характерную качественную структуру отображения поведения.

1. Подпространство - “уровень стремления к достижению - реальный успех - ожидаемый успех” - характеризуется уверенностью в своих силах.

2. Подпространство - “уровень стремления к достижению - реальный успех - ожидаемая неудача” - характеризуется неуверенностью в своих силах изанижением возможностей и может быть отнесено как повышенная осторожность.

3. Подпространство - “уровень стремления к достижению - ожидание неудачи - реальная неудача” - характеризуются как рассчитывающие на случайное везение.

4. Подпространство - “уровень стремления к достижению - уровень ожидаемого успеха - реальная неудача” - характеризуется завышением своих возможностей, проявлением авантюризма.

5. Подпространство - “уровень стремления к избеганию - ожидаемый успех - реальный успех” характеризуется неуверенностью в своих силах, повышенным чувством

осторожности, страхом возможной неоправданности желаний.

6. Подпространство - “уровень стремления к избеганию - ожидаемая не удача - реальный успех” характеризуется высоким занижением своих сил, боязнью как бы чего не вышло.

7. Подпространство - “уровень стремления к избеганию - ожидания не удачи - реальная неудача” - характеризуется правильной оценкой своих возможностей и стремлением упредить неудачу избеганием как средством защиты.

8. Подпространство - “уровень избегания - уровень ожидаемого успеха - реальная удача” - характеризуется выжиданием, надеждой на везение, неумением оценить ситуацию.

9. Подпространство - “односигнального отклонения по всем направлениям координатных осей” - характеризуется равновозможным проявлением любой формы поведения без отмеченных форм одностороннего преобладания.

Размещение результатов наблюдений за 75 курсантами социально-психологического факультета и 225 курсантами Крымского факультета Университета внутренних дел показывает, что наибольшее число характеристик индивидуальной и взаимооценок находится в девятой зоне. Специальных исследований по установлению достоверности различий контролируемых характеристик не ставилось. Основная цель заключалась во введении классификации поведения по совмещенным характеристикам и возможности самооценки и оценки других не только в качественном проявлении направленности поведения, но и количественной его характеристике. Однако следует отметить, что в подпространстве 1 - “стремление к достижению - реальный успех - ожидаемый успех”, в основном, находятся лица с высокой подготовленностью. Это были и спортсмены, выступающие в соревнованиях, и отличники учебы, когда их средовое препятствие достаточно хорошо известно и соотношение своих возможностей к

требуемым проявлениям усилий, направленных на достижение цели, выше единицы.

В полученной форме отображения поведения на базе избранных характеристик представляют интерес диагонали трёхмерного пространства, соединяющие его вершины. Таких диагоналей четыре, каждая из них выступает самостоятельной шкалой опосредованного включения оценки трёх базовых осей при различном их сочетании для каждой из диагоналей. Каждая из шкал попарно ортогональны, а, следовательно, представляют независимые характеристики; в другом сочетании они могут составлять новые диахотомические структуры. Условно диагонали можно характеризовать как: “решительность-осторожность” или осознанной потребности; “правильная оценка возможностей - неверная оценка возможностей” или разрешимости ситуации; “шкала риска” или везения - “повезло - не повезло”.

Такие названия шкал вытекают из качественной направленности оцениваемых характеристик в базовом пространстве. Так как эти определения даются впервые, они представляются как поисковая форма вербализации конкретной качественной характеристики поведения в реальных условиях его организации и осуществления.

Во всех рассмотренных случаях оставалась без внимания длительность сохранения той или иной формы избранного или характерного для конкретного индивида поведения или периодичности его изменения. Отсутствие фактора времени в характеристике протекания психических процессов не позволяет отразить такие важные характеристики как подвижность их протекания, длительность сохранения.

Для этой цели была использована система представления результатов наблюдения и оценки поведения отмеченного ранее контингента курсантов и слушателей, которая приведена на рис. 3.10. В данном случае диапазон проявления силы выражения конкретного процесса может быть отнесен к любому из рассматриваемых факторов, а

диапазон времени отражает продолжительность протекания процесса с заданной силой его выражения.

При описании данной методики отмечалось правило введения меры, что необходимо для сопоставления не абсолютных значений контролируемых показателей и характерных особенностей их протекания. Естественно, что двухмерное представление обладает обобщенностью рассматриваемых характеристик, но, как было показано ранее, степень обобщения или дифференциации зависит от последующего совмещения дихотомических шкал.

Зависимость силы и длительности различных процессов является предметом исследования различных дисциплин. Эти зависимости исследовались в физиологии и известны как **закономерности Вейса-Лапика или Харди-Вайнберга** [Е.Б. Бабский, А.А. Зубков и др., 1966; Б.Ф. Ломов, Ю.М. Забродин, 1979; М.Б. Балк, В.Г. Болтянский, 1987], в социологии они известны как **закон Ципфа-Парето** [В.А. Петров, А.И. Яблонский, 1980; Ю.К. Орлов, 1976]. В психологических исследованиях они остаются не освещёнными, именно это и определило интерес к рассматриваемому представлению контролируемых величин.

Как сила процесса, так и время его протекания, могут иметь конкретную объективную регистрацию в физиологических, психофизических процессах. В условиях проводимых исследований использовался метод “субъективного” шкалирования, поэтому сила выражения конкретной характеристики, как и во всех предыдущих случаях, оценивалась по индивидуальному её восприятию самим исследуемым либо контролирующим лицом; аналогично оценивался и параметр времени.

Такое представление результатов позволяет получить две новые шкалы измерения, которые составляют диагонали избранной системы координат. Каждая диагональ в данном случае приобретает существенное смысловое значение. Так, диагональ, соединяющая угол F_{\min} с углом F_{\max} , отражает надёжность наблюдаемой или проявляемой формы

поведения. Она изменяется от слабой до сильной. Этот диапазон может быть разделен на условные границы с вербальным определением: слабая форма, плюрализм, конформизм, норма, настойчивость, упрямство, фанатизм. Каждая точка имеет равную удаленность в 1/6 общей длины диагонали и составляет эквивалент а расстоянию от нормы при “нормальном” распределении признака.

Вторая диагональ отражает устойчивость проявления контролируемой формы поведения, которое изменяется от устойчиво сохраняющегося до импульсивного, быстро изменяющегося. На этой шкале при её делении вербальные определения не подобраны.

В представленной системе отображения как сила, так и длительность протекания формы поведения носят некоторый усреднённый характер, так как любое поведение многокомпонентно и данный фактор не учитывается в силу полного отсутствия объективного его измерения.

Однако, как и в отношении к любому другому параметру, к сложности организованного поведения можно применить метод “субъективного” шкалирования, когда, основываясь на своём опыте, оценивает сложность в собственном представлении от своих “субъективных” минимума и максимума, так как именно эта относительная характеристика, а не абсолютное понятие сложности, определяет выбор формы поведения из имеющегося арсенала его стереотипов. Поэтому в осуществляющей классификации можно добавить третью ось, сложность поведения, которое так же измеряется в интервале от n_{\min} до n_{\max} , но основная задача заключалась в получении характеристик с параметром времени.

Каждый из участвующих в обследовании, по его представлению, наносил координаты своего поведения за достаточно большой промежуток времени с произвольной регулярностью сбора информации, но количество наблюдений не должно быть менее ста. Особенностью индивидуального наблюдения и систематизации своих

данных является то, что у всех результаты размещены в зоне нормы. Различие заключается только в самом размере зоны. Это объясняется тем, что результаты отмечались в относительных единицах. Если данные контролировались третьим лицом в каждой конкретной ситуации оценки своего поведения и оценка сводилась в единую систему представления, то в этом случае относительно единым условием устанавливались особенности размещения индивидуальных норм, что и служило паспортизацией обследуемого контингента.

Если индивидуальные оценки различались только границами относительно начала координат плоскости, то совмещенные характеристики при общих средовых условиях в силу различной индивидуальной оценки своего поведения имели смещение самой зоны распределения. Этот материал позволяет получить не только возможность сопоставления индивидуальных различий, но и при сопоставлении конкретных условий иметь представление, какие средовые условия являются сильно и долго действующими. Т.е. получить качественную структуру средовой пригодности лиц контролируемого контингента. Как и во всех предшествующих случаях, при получении качественной оценки контролируемых показателей не может быть дана оценка хорошо или плохо.

Можно говорить только об адекватности данной величины в конкретных условиях. Более того, входя в различных соотношениях при мультипликативном обеспечении конечного результата, одно и то же значение параметра может выступать в обеспечении диаметрально противоположного результата.

Из предшествующего анализа особенностей проявления индивидуального общения отмечалась такая его сторона, как оценка значимости происходящего и склонности различных лиц к проявлению систематической ошибки и различной точности правильной оценки. Эта исключительно важная характеристика существенно определяет активацию

деятельности или её прекращения, что в свою очередь связано с психофизиологическими процессами возбуждения и торможения.

Если в предыдущей системе построения говорилось о силе выражения определенной особенности поведения и его продолжительности проявления, то в общем случае важно иметь представление о самом характере поведения при особенностях его координации с различной степенью точности. С этой целью использовалась система отображения результатов (рис. 6.11). В избранной системе координат выделено пять зон, которые определяют качественное проявление поведения. Его сила тем больше, чем дальше находится центр индивидуальной зоны поведения от начала координат. Всего, учитывая начало координат как форму, которая соответствует норме, выделяется девять возможных форм поведения. Относительно их всё остальное многообразие может быть выражено через их долевое участие. Для этого на соответствующих шкалах “субъективной” оценки необходимо определить уровень проявления контролируемого параметра.

Таким образом, используя критерий правильности оценки и уровень активности (возбуждение - торможение), можно говорить о: нормальной форме поведения; поведении со стремлением приобрести всё, что возможно; удовлетворенности; стремлении сохранить оставшееся; стремлении вернуть утраченное или недостигнутое. Это - зоны характерного поведения, а узловыми точками, отражающими его направленность, являются следующие:

1) нормальное - с равномерным проявлением всех вариантов;

2) увлечённость - завышенная оценка, высокая активность;

3) азарт - высокая активность, заниженность достигнутого (мало);

4) уравновешенность состояния с заниженной оценкой успеха;

5) удовлетворенность достигнутым - преобладание торможения, заниженная оценка успеха;

6) безразличие - высокое торможение, заниженность результата;

7) соглашательство - высокое торможение, низкая оценка успеха;

8) нормальная активность, заниженная оценка неудачи;

9) настойчивость (упрямство) - высокое возбуждение, низкая оценка неудачи.

Важной особенностью системы (рис 6.11) с осью “время” из рис. 6.10 либо её замена на число повторения установленной формы поведения можно говорить о степени стабильности его проявления. Т.е. как долго может проявляться настойчивость, азарт и в какую сторону изменяется поведение, если результат меняется на противоположный. Фактически, в системе представления результата (рис. 6.11) также возможно введение третьей координаты, которой может быть либо шкала времени из системы (рис. 6.10), либо правильность оценки результата. Изменение набора осей существенно изменяет содержание классификации.

В избранной системе представления (рис. 6.11) можно отметить, что лица, попавшие в правую сторону плоскости, обладают повышенной увлечённостью, а в левую - повышенной осторожностью. Эти дихотомические качества в ряде случаев являются неотъемлемым компонентом профессиональной деятельности, переходя в ранг профессионально определяющих.

Характерной особенностью самостоятельных индивидуальных оценок форм поведения на основе использования “субъективного” шкалирования является тот факт, что узкие зоны вариативности на индивидуальной шкале, которые, как правило, размещаются в районе индивидуального понимания нормы и при переносе на шкалу совмещённых сопоставлений с фиксацией одинаковой для всей средовой обстановки, оказываются смещёнными от

статистической нормы обследуемых до $1,5\sigma$ расстояния. Такая особенность может быть объяснена структурой организации адекватного поведения, которая заключается в том, что по мере отклонения от нормы состояния зона вариативности в индивидуальной характеристики сужается, а в статистической - наоборот, увеличивает своё рассеивание. Однако статистически достоверной зависимости между отмеченными показателями отметить не удается, что позволяет говорить только о тенденции.

В обобщённой системе представления обследуемого контингента не удалось отметить специфики проявления каких-либо особых размещений контролируемых характеристик как при сравнении курсантов психологического отделения и курсантов основного подразделения Крымского факультета, так и подобного рода изменений по годам обучения. Однако отсутствие такого результата может объясняться тем, что специального профотбора при поступлении на различные факультеты университета не проводится. Не менее важной причиной может быть и тот факт, что для выявления какой-либо специфики поведения требуется специальная организация исследований, что не входило в задачи проводимой работы.

Не менее важной причиной может быть и тот факт, что сложная многокомпонентная профессиональная деятельность в достижении эффективности обеспечивает получение одинакового конечного результата при самых различных вариантах составляющих его компонентов. Такое положение вещей требует принципиального пересмотра самой организации оценки профессиональной пригодности и определения критериев достаточности, чтобы быть принятым, и оценки предельных возможностей, чтобы обеспечить максимальную эффективность профессиональной деятельности. Именно для решения этой задачи требуется разработка шкалы измерения эффективности выполнения профессиональной деятельности. Используемые для этих целей

многофакторные шкалы остаются малоэффективными как по оценке получаемого профиля, так и по затрате времени, которое уходит на сбор и обработку информации.

Следует заметить, что при построении двухмерного пространства оценки событий на основе любых независимых дихотомических шкал всегда получаются новые две, которые являются диагоналями координатной плоскости. Одна из них является шкалой напряженности или силы выражения контролируемых характеристик. При нанесении на неё измерений, которые опосредуют все значения координатной плоскости, однозначное отображение имеют только концы диагоналей. Все остальные её точки включают в себя равновозможные значения по обобщённому результату оценки и являются неоднозначными в своем отображении. Наибольшей неоднозначностью обладает точка пересечения диагоналей, которая соответствует наибольшей плотности и представляет усредненное значение статистической нормы контролируемых зависимостей.

При последующем построении пространства отображения, в котором используются уже шкалы-диагонали как координатные оси при аналогичном построении шкалы-диагонали, степень опосредования статистической нормы становится ещё более многозначной, и любая попытка её определения по выбору отдельно значимого параметра не имеет целесообразности. Этим можно объяснить тот факт, что стремление найти значимые корреляционные зависимости при обследовании контролируемого контингента в нормальном их состоянии не удается обнаружить в проведенных обследованиях.

В оценке любой профессиональной деятельности всегда можно говорить о трёх составляющих характеристиках, которые определяют проявление её эффективности. Этими характеристиками являются материальные, физические и интеллектуальные составляющие. Каждая составляющая может быть в свою очередь представлена как производная

от предшествующего её представления. Такая структура построения шкалы измерения эффективности профессиональной деятельности и представлена на рис. 6.12 (б). Так как профессиональная деятельность является средовым условием и всякая профессия имеет некоторый минимум требований для её определения и максимум, который возможно обеспечить при её выполнении, то условно диапазон средового воздействия на человека составляет (min-max).

Составляемые профессиограммы должны отражать в себе эти границы по трем отмеченным показателям: материальный, физический, интеллектуальный. В свою очередь при профотборе, в зависимости от уровня адекватного соответствия, можно говорить о пригодности к выполнению доступной профессиональной нагрузки.

Для этой цели и была использована система представления результатов наблюдений (рис. 6.12 (в)). Определяющими характеристиками адекватности в данной системе представления выступают диагональ соответствия индивидуальных возможностей и требований среды и диагональ оценки уровня профессиональной напряженности. Наличие этих шкал измерения позволяет разбить всё пространство отображения на пять зон, размещение в которых и определяет степень адекватности индивидуальных возможностей и средовых требований. Наличие такого контроля позволяет оценить при разных перемещениях контингента по уровню профессиональной нагрузки их адекватность использования, а со стороны руководителя - адекватность его действий.

Для удобства осуществления такого контроля на плоскость представления результата была нанесена оценочная сетка распределения результатов наблюдений. Указанная плотность распределения основана на "нормальном" законе при полном соответствии среды и пребывающего в нем контингента (рис. 6.12 (г)). При проведении исследований каждый участвующий в них должен

был оценить степень напряжённости или комфорта в той ситуации, в которой он находился при проведении обследований. По установленной точке на шкале напряжённости определялось, что представляет для данного индивида то средовое влияние, в котором он находился, а проекция этой точки на ось координат (индивидуальная шкала возможностей) даёт оценку степени пригодности.

Проведенные обследования по системе оценки (рис. 6.12 (г)) показывают, что одни и те же нагрузки, к которым относятся: вступительные экзамены (КМБ), учёба по семестрам, семестровые экзамены, преддипломная практика, защита дипломов или государственных экзаменов, - не остаются одинаковой нагрузкой для каждого контингента обучающихся. Наиболее сложными, по оценке обследуемых, является первый год обучения, который систематически занимает область со смещением её центра распределения к повышенной нагрузке. Аналогичная сессионная нагрузка на третьем курсе расценивается как оптимальная.

В координации учебной и воспитательной деятельности данный контроль позволяет систематизировать виды нагрузок и осуществить их ранжирование, а при их стандартизации - обеспечить отбор обследуемых лиц по готовности выполнения. Отмеченное распределение курсантов в сетке системы (рис. 6.12 (г)) позволяет утверждать, что лица, которые находятся в зонах комфорта и профдеформации, имеют статистически достоверно различимую частоту нарушений дисциплины относительно лиц, которые находятся в зоне оптимальных нагрузок. Это позволяет заранее выделять группы риска с возможным прогнозированием форм дисциплинарного нарушений (72% нарушений на 11,6% лиц их совершивших).

Для обеспечения эффективного процесса координации учебной и воспитательной деятельности необходимо систематическое накопление результатов контроля, проводимого по методике оценки (рис. 6.12 (г)) с накоплением банка данных, что позволит определить последовательность

и сложность профессиональных нагрузок, создать паспорт профессиональных нагрузок, а относительно исключительного контингента - определить степень их пригодности.

Решение данной задачи становится реальным при введении диагональных шкал субъективной оценки напряженности при выполнении заданной профессиональной деятельности, что представляет принципиально новый метод построения её оценки. Оценка последней по силе, продолжительности и сложности нагрузки позволит определить допустимые границы их доступности для конкретного контингента исполнителей, а также установления предельно допустимых границ профессиональной нагрузки.

Отмеченные смещения центра распределения и сопутствующие ему эксцесс и асимметрии, которые отмечены в разделе методики исследований (рис. 6.12 (г)), наблюдаются в зависимости от конкретных условий, что даёт основания использовать данную методику диагностики в решении отмеченных задач. В данной работе не ставилась цель проведения такого контроля. Основная задача определялась проверкой эффективности использования методики. Наблюдаемый результат позволяет установить, что контролируемые колебания смещения центра распределения или математического ожидания не выходили за границы $1,5\sigma$ отклонения от начала координат, а эксцесс достигал максимального значения (4 - 3,6), асимметрия по оси напряжённости колебалась в границах от 0,4 до 0,6. Делать какие-либо выводы на основании проведенных наблюдений не представляется целесообразным, так как на их конечный результат существенно влияет принцип составления сравниваемых групп.

VIII.3. Оценка адекватности индивида при пребывании в конкретной среде.

При объединении результатов наблюдений по годам обучения при статистической обработке всех курсантов и слушателей, относящихся к первому, второму и др. курсам

получается усреднение, в котором исчезают специфика каждого первого курса. Существенным показателем различий служит сравнение первых, вторых и т.д. курсов по годам их набора и обучения. Однако основная задача заключалась в проверке эффективности методики и целесообразности её использования в оценке адекватности индивида средовым условиям, что существенно влияет на структуру складывающихся взаимообусловленных отношений при необходимости организации совместной деятельности. Анализ адекватности нагрузок для конкретного контингента либо контингента предъявляемым нагрузкам является самостоятельной задачей исследования, для которой данная методика выступает основным инструментом.

Главный результат использования методики (рис. 6.12 (а-г)) заключается в том, что при получении результатов на дихотомических шкалах, составляющих оси координат, можно оценить **адекватность индивида конкретной среде пребывания**. Возможна и обратная задача - использовать диагональ как координатную систему оценки для составления упорядоченной структуры средового воздействия при составлении паспорта профессиональных нагрузок. Данная методика решения поставленной задачи предложена впервые и может использоваться как эффективный инструмент для её решения.

Различный уровень адекватности среде пребывания делает её доступной для одних и сложной для других. Адекватность среде пребывания определяется неоднозначно и зависит от предрасположенности, степени её развития и текущего состояния. Но в целом всегда можно говорить о некоторой неоднородности, являющейся побуждающей потребностью в возникновении аффилиации и власти как формы организаций, обусловленных совместных отношений. Такого рода потребность формируется, с одной стороны, средовыми условиями, а с другой, - индивидуальной предрасположенностью.

Последняя является предметом исследования при изучении вопросов стремления к аффилиации и власти.

В зависимости от соотношения индивидуальных возможностей удовлетворить свои потребности в конкретной среде формируются адекватные формы поведения. Для определения форм поведения в системе шкал MMPI выделена специальная шкала мужественности-женственности (Mf). Как во всех шкалах для получения оценки в шкале (Mf) требуется дать ответы на десять вопросов, после чего провести анализ. Точность измерения составляет пять классов, при этом конкретная определенность поставленных вопросов не всегда позволяет принять однозначный ответ - да или нет, - что затрудняет последующее определение класса принадлежности.

На основании анализа структуры построения опросников Кеттелла из списка шкал тестов: MMPI, 16, PF было установлено, что в них действует принцип дихотомии, а шкала (Mf) фактически во всех вопросах содержит необходимость оценки выбираемой направленности формы поведения и формы отношения со средой. Именно эти две шкалы и были положены в основу классификации индивидуального поведения, что приведено в описании методики субъективного шкалирования оценки форм поведения в зависимости от его направленности и отношения со средой (рис. 6.13). Как и в оценке по шкале Mf, в данной системе представления, выделяется пять зон, являющихся аналогами классов в шкале МГ. Однако в данном пространстве представления шкала Mf выступает частным случаем как шкала "маскулинности-феминности", представляющая диагональ системы координат, в которой происходит оценка поведения. Данная диагональ является шкалой отражения цели поведения, и на ней можно указать количественную уценку стремления к власти либо аффилиации. Вторая диагональ полученного пространства представления указывает, за счёт каких вариантов используемых средств достигается конкретная форма

поведения. Практически любая точка данного пространства характеризуется количественной оценкой проявления таких качеств как подчиняемость и наступательность.

На основании обследования контролируемого контингента курсантов следует отметить, что основная их масса находится в зоне пять с определённой вытянутостью зоны распределения вдоль оси “маскулинность-феминность” в сторону маскулинности. Отклонение по оси от центра координат достигает $1,5-1,7\sigma$, в противоположную сторону отклонение не достигает более чем $1,2-1,3\sigma$. Этот результат является вполне объяснимым тем, что сама профессия, которую выбрали курсанты, требует большей настойчивости и решительности. Однако данную предрасположенность нельзя оценивать как чисто врождённую индивидуальную характеристику.

При оценке индивидуальных особенностей поведения, полученной на базе многократной оценки в различных ситуациях одного и того же лица (не менее 60 раз), следует отметить различную зону рассеивания относительно наиболее часто встречаемой характеристики у каждого индивида. Наибольшая зона рассеивания наблюдается у лиц, которые находятся в зоне V близко к началу координат. По мере отклонения к концам диагонали индивидуальные зоны распределения становятся более сжатыми относительно наиболее часто встречающейся формы поведения. Такой диапазон вариативности поведения отражает возможную индивидуальную адаптивность к различным средовым ситуациям.

В группе курсантов, имеющих распределение своих зон вариации максимально близкое к началу системы координат (отклонение матожидания не более чем $0,5\sigma$ от точки начала координат), наблюдалось существенное смещение в сторону аффилиационного выбора адаптивных форм приспособления поведения, когда среда оказывалась более недоступной для их потенциальных возможностей и, наоборот, - наблюдалось проявление властных тенденций при смещении в зону

комфорта. Сложность средовых условий оценивалась по предшествующей методике (рис. 6.12 (г)). Аналогичные колебания наблюдаются и у лиц, находящихся в зонах II и IV, но границы их вариативности существенно уже. Вынужденное подчинение лиц из зоны II и создание условий поиска аффилиационных форм отношений, как правило, позволяло достичь их на непродолжительный период сохранения и при снятии такого рода принуждения эти отношения не только прекращались, но и приводили к конфликту между сторонами, участвующими в необходимых совместных действиях. В период необходимости такого общения недовольство проявлялось в скрытых формах обсуждения друг друга, спорах в принятии решения, что оценивалось по модифицированным методикам Томаса-Килмана и Аккоффа-Эмери (рис. 6.6 (а)).

Проведение полностью анонимной оценки лиц, находящихся в условиях принудительного подчинения, указывает на существенный рост недовольства, хотя внешне группа ведёт себя в полной мере адекватно условиям, в которых она находится. Оценка проводилась по шкале уровень готовности “принести пользу - принести вред”.

В столбце перечень руководителей напротив каждой фамилии стояла шкала оценки. Особенность методики заключалась в том, что каждая полушика имела по десять отверстий, соответствующих оценке значимости от 0 до 10 баллов. В отверстие вбрасывался стандартный пластмассовый шарик, который попадал в соответствующую стеклянную трубку-накопитель. Накопители были закрыты от внешнего наблюдения. Обследуемые имели возможность провести оценку в любое удобное время, опустить шарик в соответствующее отверстие -оценка. По истечении отведенного времени снималась заслонка, и в трубках-накопителях наблюдался профиль оценки. Использование механической системы интегральной оценки, вместо возможных вариантов компьютерной методики, либо электрических схем, объясняется, прежде всего, тем, что

обследования проводились в полевых условиях, в рекреациях и в ряде других мест, где более громоздкое оборудование неприемлемо.

Основная цель заключалась в быстром сборе информации. По такой методике может осуществляться измерение по любой дихотомической шкале. В предпринимаемом обследовании необходимо было получать откровенные ответы на такие вопросы как: степень принуждения, избегание контактов с тем или иным лицом, степень недоброжелательности. Полученные данные отражают усредненную оценку отношений группы к конкретному лицу.

Накопленный материал позволяет несколько шире представить процесс аффилиационных отношений.

Во-первых, они как всякая форма поведения имеют полярное представление. И если приходится говорить о стремлении к общению то, естественно, отрицательное его проявление может быть избегание общения.

Во-вторых, в зависимости от того, насколько форма общения при достижении цели может поощряться или наказываться, оно может проявлять скрытое или демонстративное выражение.

В-третьих, проявляется форма общения двух сторон, в зависимости от её преемственности окружением может как запрещаться, так и поощряться. Следовательно, аффилиация приобретает многогранность в своем проявлении. Именно это и определило необходимость использования трёхмерного пространства, объединяющего все виды аффилиации в соответствии с методикой субъективного шкалирования (рис. 6.14).

В представленном пространстве отражения аффилиационных отношений наблюдалось размещение полученных индивидуальных оценок при их отметке на одномерных шкалах, после чего составлялась статистическая картина в трёхмерном представлении. Оценивалась динамика перемещения зоны проявления

формы аффилиационного поведения отдельного индивида на протяжении его обучения в вузе (оценка велась в соответствии с указанными сроками -вступительные экзамены, КНБ и дальше по сессиям, затем преддипломная практика, государственные экзамены, защита диплома).

Целью сбора данной информации являлось, прежде всего, наблюдение структуры форм поведения. Проведение активных мероприятий направленного изменения качественного состава групп не проводилось, так как представляло существенные дополнительные трудности в организации исследований и, прежде всего, пришлось сталкиваться с необходимостью изменения традиционной организации структуры построения групп.

Следует отметить, что среднестатистическая групповая оценка в пространстве аффилиационных отношений не выходит за границы $1-1,2\sigma$ отклонения от начала координат. Такой результат свидетельствует о нормальной структуре отношений. Однако общий результат оценок существенно зависит от того, в каком наборе контролируемых показателей происходит их обобщение как по составу, так и времени сбора информации. При сравнении групп за целый год обучения по их среднему показателю и вариации разброса данных относительно этого среднего следует отметить отсутствие какого-либо различия.

Если же проследить поведение в различных ситуациях средового пребывания группы, то можно отметить расплазание области рассеивания вдоль одной из осей. Это позволяет осуществлять связь конкретных средовых воздействий на формирование той или иной формы аффилиационных отношений. Однако особый интерес представляют отрицательные корреляционные связи, которые свидетельствуют о компенсаторном противодействии индивидуального поведения средовому воздействию. Так, чем больше курсанты отмечали ощущение принуждения к общению или его запрету, тем в большей степени в шкале формы проявления аффилиации (рис. 6.14)

их оценка смешалась в сторону стремления к скрытому общению. При внешнем контроле соблюдения предъявляемых требований фактически развивалась “скрытая” или “теневая” форма поведения. Факт её присутствия и усиления при жестком требовании уставных форм поведения особенно четко проявляется в период первого полугодия пребывания в условиях казарменного положения.

Исследования в данном направлении представляют самостоятельный интерес и могут осуществляться при использовании метода “субъективного шкалирования” как эффективного инструментария.

Существенной особенностью в проводимых исследованиях является тот факт, что индивидуальные варианты аффилиационных отношений, которые порождают область их рассеивания, имеют относительно стабильную зону нахождения и при целенаправленном подборе характеристик можно легко выбрать достоверно отличимых индивидов по предпочтительности выбора аффилиационных форм поведения. Этот результат можно расценить как врождённые склонности в форме организации отношений, которые получили свое средовое закрепление в виде сложившихся стереотипов поведения.

В рассматриваемом пространстве представления аффилиационных отношений ось принудительной аффилиации обозначает возможность двух форм воздействия: **поощрения и принуждения**. Эти формы в равной степени могут быть связаны с организацией как общения, так и его запрета, но в данном случае остается без учета преследуемая цель, которая может быть направлена как для принесения пользы, так и нанесения вреда. Само стремление к общению не определяет его цели. Учитывая данное дополнение, классификация аффилиационного общения с учётом направленности его цели и формы выражения анализировалась с использование диахотомических шкал, составляющих координатные оси пространства отображения (рис. 7.1).

В данном случае испытуемый отмечал на каждой дихотомической шкале, представляющую одну из осей, предпочтительность формы общения и направленность цели общения при формировании взаимообусловленных отношений.

VIII.4. Основные особенности распределения усредненного результата получения оценок в учебных заведениях

Соотношение базисных характеристик позволяет ввести количественную и качественную оценку таким вербальным понятиям как **агрессия, благотворительность, справедливость, вероломство**. Именно эти дихотомии и составляют диагонали, которые опосредуют базовые характеристики и выступают самостоятельными шкалами. Характерной особенностью такого представления является определение понятий насилие и агрессия. Важность данного положения заключается в том, что во многих вопросах юридической психологии, социологии понятия насилие и агрессия выступают как синонимы, что часто вносит ошибочность в суждениях и оценках рассматриваемых проблем.

Существенной особенностью области распределения усредненного результата полученных оценок в системе представления (рис. 7.1) является то, что основная масса их находится в зоне V, но с наличием асимметрии вдоль горизонтальной оси в сторону насилие. Математическое ожидание находится на расстоянии 0,5 σ от начала координат, границы рассеивания по горизонтальной оси составляют до одной σ , а по вертикальной до 0,5-0,7 σ . Такой результат носит устойчивый характер и практически, начиная с третьего курса, не имеет достоверного различия в изменении границ области даже при сравнении результатов наблюдений с разницей два года. Как возможный вариант объяснения такого результата можно допустить предположения о том, что на характер складывающихся форм отношений влияет

структурой организации учебного заведения. Однако для полной убежденности такого заявления необходимо провести сравнительные оценки в других ВУЗах силовых и гражданских ведомств, что не проводилось в данных исследованиях.

Смещение и стабилизация области распределения обобщенной статистической характеристики наблюдаемой формы поведения в любом случае расценивается как средовое влияние отбора и формирования характерных форм адаптивного поведения вопрос о том, какая доля вклада в конечный результат вносится отбором и формированием, в данных исследованиях также не рассматривался.

Следует отметить, что в системе представления результатов (рис. 7.1) присутствует конструктивная погрешность, которая связана с тем, что успех или неудача в поставленной цели по шкале “нанесение вреда или принесение пользы” может привести к ошибочным, достигающим противоположных заключений, результатам. Так стремление принести пользу принудительными мерами воздействия, проявляя суровость в своем поведении; при неудачном достижении цели может в полной мере расцениваться как насилие или агрессивное поведение, которое принесёт вред.

Для исключения этой ошибки в систему (рис. 7.1) была добавлена ось “успех-неудача”, что привело к трёхмерному представлению результатов (рис. 7.1 (а)). Использование оси “успех-неудача” в предпринятых действиях без её включения в систему контроля (рис. 7.1) показывает, что на начальной стадии формирования складывающихся стереотипов поведения всегда преобладает в различной степени проявления неудача. Это отмечается в асимметрии распределения оценки.

С достижением адаптивного равновесия асимметрия распределения исчезает, но диапазон рассеивания успеха относительно наиболее часто проявляемого результата сохраняется, что требуется учитывать при обработке

результатов наблюдений и их обобщении. При размещении результатов наблюдений, взятых из системы представления (рис. 7.1(в)) в системе представления (рис. 7.1 (а)) отмеченная асимметрия, проявившаяся в смещении области рассеивания в сторону агрессивного поведения, явилась причиной неудачных исходов на первой стадии формирования адаптивных стереотипов поведения.

Как и во всех случаях, в данной системе трёхмерного представления результатов образуются четыре диагонали, опосредующие обобщенные характеристики измерений по координатным осям.

Дихотомичность организации (аффилиационных) отношений, естественно, предполагает наличие соответствующих психофизиологических механизмов, обеспечивающих формирование стереотипных форм адекватного адаптивного поведения. Полярная структура этих стереотипов позволяет обеспечивать устойчивость средового поведения. Особенности его индивидуальной организации связаны с силой противостояния, сложностью организации такого поведения и длительностью его проявления, но во всем многообразии этой вариативности важным показателем является долевое соотношений предпочтительности конкретного выбора.

Для определенности можно рассмотреть шкалу измерения "польза-вред" и долевое присутствие каждой из составляющих из этой шкалы. Если их отнести представить не в виде одномерного пространства отображения, которое порождает дихотомическую шкалу, а как ортогональную взаимообусловленность, которая создает двухмерное пространство отображения, то в нем одна диагональ отражает уравновешенность дихотомии, вторая - степень активности проявления этих отношений.

Такое отображение результата возможно в системе (рис. 7.2 (а)). Проведение выборочного представления результатов отдельных индивидов из общего материала, который был получен при обследовании, позволяет во всех

случаях устанавливать границы диапазона колебания каждой из контролируемых характеристик. Пересечение этих границ на плоскости порождает зону определения характерного выбора предпочтительной организации поведения.

Существенным показателем в этом случае является место наиболее высокой плотности накопления результата и соотношение границ вариации по координатным осям. Общий сравнительный анализ таких результатов не проводился. Основная цель заключалась в представлении возможности получить более глубокую качественную характеристику индивидуального поведения.

Проведенный анализ поведения по одной из осей “польза-вред” в равной мере может быть осуществлен и для двух других осей системы представления результатов (рис. 7.1 (а)). Это приводит к другому трёхмерному пространству представления этих же результатов, но в качественно новом отображении (рис. 7.2 (а)).

В данном представлении получается некоторая область отображения динамики вариации составляющих характеристик. Она в одинаковой мере может быть получена как для отдельного индивида, так и для группы. Необходимость наличия такой характеристики объясняется тем, что складывающиеся отношения между двумя сторонами могут развиваться совершенно по-разному, если даже они находятся в одной области отображения, но в различных фазах своего развития. Однако данный подход в анализе поведения составляет специальную область исследования. В задачу выполненной работы входило представление исходных данных в системе отображения рис. 7.2 (б) и их интерпретации, которые аналогичны проведенному для системы отображения двухмерного представления рис. 7.2 (а).

Так как в построении взаимообусловленных отношений всегда участвуют взаимообусловленные потребности, то их структура организации связана с силой проявления этих

потребностей и длительности их протекания. Используя прежний прием измерения величины контролируемых параметров в безразмерных единицах, эти отношения можно, на основе системы представления результатов наблюдений (рис. 7.2 (а)), выразить аналогично. Поскольку в данном случае речь идет о силе и времени проявляемых потребностей в отношении двух сторон, то интересуемые зависимости можно отобразить в системах (рис. 7. 3 (а, б)). Их варианты дают три вида представления отношений этих характеристик (рис. 7.3 (в)). В каждом из этих отображений при попарном их рассмотрении выделяется одна общая диагональ, что позволяет интересуемые характеристики отобразить в трёхмерном пространстве (рис. 7.3 (г)).

Данное представление позволяет установить степень зависимости сторон в их взаимообусловленных отношениях. Такая зависимость характеризуется по силе: **на полную или частичную**, - а по времени - **на постоянную и временную**.

Нанесение в данном пространстве отображения полученных данных в оценке взаимных потребностей, построенных по принципу “ты мне - я тебе” показывает, что основная масса наблюдаемых, составляющая $(82 \pm 4)\%$, связана равными проявлениями зависимостей. Если измерения осуществлять в долях σ (вся шкала составляет 6σ), то они едва достигают односигмального отклонения от полного равенства, или взаимной равной зависимости как по силе, так и по продолжительности. Это свидетельствует об отсутствии каких-либо объединяющих потребностей, на базе которых можно строить прочные долговременные отношения.

Оценка каждой из сторон взаимной зависимости имеет существенное различие и не всегда совпадает с реальными и друг с другом. Это объясняется тем, что индивидуальная оценка, средовая и объективная имеют свою критериальную основу, и только при их совпадении возможно принятие безошибочного суждения, что практически наблюдается крайне редко. Такое положение снижает эффективность

проводимых оценок, однако остаётся единственным способом получения необходимой информации. Всё многообразие направленности взаимообусловленных отношений делится на три категории: абсолютная зависимость, сотрудничество и независимые (по оценке системы представления (рис. 7.3 (а)). На данной координатной оси, представляющей шкалу измерения, смещение распределения имеет асимметрию в сторону независимых отношений, составляющую 0,54.

В силу существования **трёх типов** зависимостей, определяющих потребности во взаимообусловленных системах, использовалась система (рис. 7.3(б)) представления результатов. В данном представлении не наблюдалось отклонений от начала координат более, чем на $0,5\sigma$, что говорит о высокой степени индивидуализма. Оценка проводилась при условии сохранения зависимостей, продолжающихся не менее одного семестра. Естественно, что такое заключение нельзя распространять на более короткий срок, где эти взаимные потребности существуют на бытовом уровне проявления. Однако они не могут лежать в основе организации воспитательной работы и составлять базу для формирования профессиональных традиций.

Дополнительный анализ краткосрочных взаимообусловленных связей показывает статистически стабильную их продолжительность и численность лиц, которые вступают в эти отношения. Такая численность варьирует в пределах 3-4 человек. При сохранении численности её состав в течение десяти-пятнадцати дней мог изменяться, затем группа распадалась, а через определенный промежуток времени она вновь формировалась, но состав её мог существенно измениться. Наиболее стабильным фактором мотивации такого объединения являлся **материальный стимул**. Наиболее стабильными по продолжительности являлись интимные личные отношения, но они исключались из анализа. Относительно постоянная вариативность границ

численности групп указывает на присутствие некоторого объективного механизма их формирования, в основе которого лежат взаимно удовлетворяющие потребности и способы их удовлетворения.

1) Важным результатом применения метода “субъективного шкалирования” с введением единой меры в сигмальных отклонениях и стандартного размера шкал, составляющего расстояние в одну единицу от начала координат, является возможность сопоставления различных показателей в едином пространстве. Т.е. каждая координатная ось равна двум единицам или шести сигмам и позволяет представить любое пространство в форме куба. Каждая ось координат либо диагонали координатных плоскостей, либо диагонали куба, представляющего пространство отображения, выступают шкалой измерения, на основании которых можно осуществлять новые построения. В силу того, что каждая такая ось разбивается на шесть равных частей или сигмальных отклонений, возможно осуществить их соизмеримость, так как все они порождены одним геометрическим образованием.

2) Второй особенностью используемой системы представления результатов является то, что, объединяя различные узловые точки, связанные одинаковыми характеристиками расположения в кубе, как прямоугольном пространстве отображения, образуются геометрические фигуры, которые имеют строгие обоснованные законы построения и их аналоговую интерпретацию. Это позволяет проводить анализ результатов исследования и их интерпретацию на принципиально новой основе.

Так, в системе представления результатов (рис. 7.3 (в)) проведенные перпендикулярные сечения относительно одной из диагоналей куба показывают все равновозможные сочетания контролируемых характеристик, которые порождают одинаковый конечный результат. Образованный шестиугольник, плоскостью проходящий перпендикулярно через начало координат, соответствует норме состояния

относительно данной шкалы опосредованного объединения контролируемых признаков. Расстояние между большими треугольниками составляет зону функционального оптимума с изменением состояния от нормы (шестиугольной плоскости) до стрессового состояния.

Расстояние между большим и малым треугольником составляет всё многообразие отношений, обеспечивающих переход от стрессорного состояния к аффекту.

Расстояние от малого треугольника, как оценка вариантов порождения аффектного состояния, до вершины куба отражает многообразие вариантов перехода от аффектного состояния до невменяемости, которая представляется однозначным отображением как вершина куба.

Такие построения можно осуществить относительно каждой диагонали куба и проводить соответствующую интерпретацию состояния относительно сути отображаемой информации на данной шкале оценки опосредованного результата. Аналогичная процедура может быть проведена в двухмерном пространстве (на плоскости) и одномерном пространстве (на оси). Этот подход даёт возможность количественного измерения контролируемого показателя и оценки качественного его проявления в виде долевого участия составляющих его компонентов.

Если проводить аналогичные построения в трёхмерном пространстве отображения результата, выделяя на каждой координатной плоскости зону функционального оптимума (односигмального коридора относительно каждой координатной оси), то получаются все пять правильных многогранников, что само по себе представляет исключительный факт, требующий самостоятельного исследования. Кроме правильных многогранников, в результате построений по сигмальным точкам образуются три типа неправильных симметричных многогранников, у которых координатные оси выступают и осами симметрии. Любая геометрическая фигура в своем построении обуславливает целый ряд требований, которые определяют

её особенности. Связь этих особенностей с теми характеристиками изучаемых психологических процессов, которые отображаются в соответствующих системах координат, представляют самостоятельное направление исследований, которое относится к разделу математической психологии. Данные задачи исследований не входили в содержание проводимых исследований.

Использование системы представления исследуемого материала на основе метода “субъективного шкалирования” позволило получить дополнительные результаты качественного анализа изучаемых процессов. Так, на основе систем отображение результатов исследований (рис. 6.7, рис. 6.8, рис. 7.2 (а), рис. 7.2 (б)) были обобщены характеристики индивидуального поведения в стремлении достижения и стремлении избегания. В стремлении достичь цели часто отмечается опасность неудачи реализации своих возможностей. Особенно если их проявление имеет ограниченные шансы, а желаемый результат представляет большую значимость. С одной стороны, проявляется нерешительность, а с другой, - понимание последней возможности достичь желаемого результата активирует стремление к достижению. Такие колебания противоположных устремлений особенно утомительны. Выше говорилось о трёх типах поведения в таком состоянии - “апатии”, “боевой готовности”, “лихорадке”, однако проявление данного процесса имеет индивидуальную окраску и даже при определении общей характеристики его протекания остаются скрытыми такие составляющие, как степень иррадиации наблюдаемых процессов и их концентрации или распространяемости, их уравновешенности, зоны оптимальной организации индивидуального поведения, напряжения общего состояния.

Чрезмерное рассеивание выбора формы поведения сопровождается растерянностью, неуверенностью. Сужение однозначности выбора приводит к излишней ограниченности и низкой адаптивности или гибкости выбора поведения в текущей ситуации.

Для учёта отмеченных показателей и последующей возможности их изучения была использована система отображения результатов исследования в системе отображения (рис. 7.5). В данном варианте проводимых исследований в системе отображения (рис. 7.5) накапливались данные индивидуальной оценки своего поведения. При накоплении оценок не менее 100 проводился анализ плотности их распределения. Время накопления не являлось базовым показателем и накопление такой численности индивидуальных оценок занимало в среднем от полутора до трёх месяцев. Всего для такой оценки было выбрано десять человек. Они не составляли специальной группы наблюдения, в данном случае требовалось подтверждение идентичности отображения контролируемого результата и возможность использования данной методики для паспортизации индивидуальных особенностей поведения.

Необходимость учёта ситуации, в которой определялся выбор поведения и её описания, исключалась в силу того, что оценка осуществлялась в относительных единицах с использованием метода “субъективного шкалирования”. При этой методике выбор формы поведения оценивается относительно текущего состояния и имеющихся возможностей разрешимости стоящей задачи, поэтому одна и та же ситуация в различном состоянии может обуславливать различный выбор поведения.

При проведении анализа распределения плотности размещения самооценки у всех десяти наблюдаемых отмечается вытянутый относительно одной из осей эллипс рассеивания оценок. Отношение диаметров этого эллипса рассеивания показывает уравновешенность стремлений избегания и достижения. Минимальная граница вариации этого отношения отражает концентрацию вариативности в работе механизмов выбора адекватной формы поведения; максимальная граница вариации - их иррадиацию. Отдаленность центра рассеивания от начала системы координат указывает на напряженность состояния при

выборе формы поведения. Область наибольшей плотности условно может считаться зоной оптимума. Данные особенности поведения в распределении индивидуальных оценок в системе отображения (рис. 7.5) наблюдались у всех десяти обследуемых. Их отличительные особенности заключались в месте нахождения области рассеивания, отношения диаметров эллипса рассеивания и границ вариации области рассеивания. Наличие зоны повышенной плотности, которая составляет некоторую замкнутую область в фазовой плоскости отображения результатов, свидетельствует о периодичности смены стремлений. Однако эта характеристика не может иметь своего представления в выбранной системе отображения контролируемых результатов.

Проведенные исследования позволяют, прежде всего, сделать заключение, что использование метода “субъективного шкалирования” является более эффективным в диагностике личности, в оценке ее особенностей организации своего поведения, чем классические методики, используемые для этих целей.

Данный метод может быть использован для осуществления оценки профессиональной пригодности и составления паспорта профессиональных нагрузок или паспортизации профессии - составления профессиограмм. Использование этого метода в изучении аффилиации и власти позволило вскрыть высокую многогранность природы аффилиационных отношений и выразить через неё стремление к власти как одну из её крайних форм проявления.

На основании проведенных исследований и полученных результатов можно сделать следующие выводы.

ВЫВОДЫ

1. Аффилиация как стремление людей друг к другу определяется потребностью повысить свою защищенность. Как всякая потребность, она имеет дихотомическую структуру организации составляющих её характеристик. Введение дихотомических шкал в различном их сочетании позволяет раскрыть всё многообразие аффилиации как социальной потребности взаимообусловленных совместных отношений, что позволяет более обоснованно формировать правовые нормы.

2. Качественная характеристика аффилиационных и властных отношений определяется содержанием потребностей, которые не могут быть удовлетворены при наличии индивидуального потенциала возможностей. Составляющими компонентами, порождающими их проявление, являются материальные, духовные, физические потребности, а сама аффилиация может проявляться как в стремлении войти в коллектив, подчиняясь его требованиям, так и в стремлении подчинить его своим интересам, что порождает основу скрытой власти. Установление структуры этих отношений позволяет более направленно формировать правовые нормы во взаимообусловленных отношениях.

3. Численность лиц, объединенных одинаковыми аффилиационными потребностями, полностью обусловлена средовыми условиями их пребывания и имеет верхнюю и нижнюю границы. Диапазон между этими границами определяет устойчивость и надежность складывающихся отношений. Нижняя граница лиц, объединенных аффилиацией, определяется достаточностью совместного потенциала для удовлетворения мотивирующей потребности. Верхняя граница такого объединения определяется минимальной достаточностью удовлетворения мотивирующей потребности. Знание мотивирующих потребностей позволяет с высокой степенью

точности устанавливать численность групповых объединений.

4. При достижении определенной численности лиц, связанных конкретной формой аффилиационных отношений, происходит структурно-функциональная их организация, которая приводит к необходимости появления вертикальных властных отношений с определенной сложностью горизонтальных связей на каждом уровне этой вертикали. Пирамида такой организации власти зависит от силы проявления аффилиационных отношений, что составляет основу построения любых организованных структур.

5. На протяжении всего периода обучения структура построения проявления аффилиационных отношений непрерывно изменяется как по направленности, так и по силе её проявления, опосредуя результаты предшествующей стадии их организации. Этот факт должен учитываться в проведении воспитательной и учебной работы и являться основой выбора адекватных средств формирования будущего офицера МВД на всех этапах его подготовки в ВУЗе. Выбор формирующих средств не является произвольным, а целиком определяется мотивирующими потребностями аффилиационных отношений.

6. Использование метода “субъективного” шкалирования в оценке мотивационно-взаимообусловленных совместных отношений позволяет провести паспортизацию индивидуальных особенностей проявления этих характеристик у курсантов и осуществлять целенаправленное формирование состава учебных групп, успешно определять группы риска, готовить адекватное содержание воспитательных мероприятий и осуществлять объективную оценку профессионального соответствия избранной профессии.

7. Использование дихотомических шкал и построение на базе их пространств упорядоченного отображения контролируемых характеристик аффилиационных отношений позволяет установить причины изменения структуры их

взаимообусловленных совместных отношений, численности лиц, которые могут быть ими объединены, установить природу развития скрытых противоречий при внешней согласованности совместного поведения.

8. В построении пространства отображения взаимообусловленных отношений необходимо использовать независимые дихотомические шкалы. Полученные на их основе новые шкалы, которые являются диагоналями в этих пространствах, сами выступают как дихотомические независимые шкалы, которые опосредуют предшествующий уровень отображения рассматриваемого процесса. В свою очередь, первоначальные шкалы сами могут быть представлены как производное от более простых компонентов, входящих в их качественную характеристику. Это делает методику субъективного шкалирования достаточно гибким инструментом в работе практического психолога и социолога в организации и сопровождении оперативно-служебной деятельности, в проведении полевых исследований, составлении профессиограмм и осуществлении профессионального отбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология. -М.: МГУ, 1980. - 315 с.
2. Андреенков В.Е., Толстова Ю.Н. Математические методы анализа и интерпретация социологических данных. - М.: Наука, 1984. - 173 с.
3. Анохин П.К. Психическая форма отображения действительности / Избр. труды (Философские аспекты теории функциональных систем). - М.: Наука, 1978.-338 с.
4. Бабский Е.Б., Зубов А.А., Косицкий Г.И., Ходоров Б.И. Физиология человека. - М.: Медицина, 1966. - 654 с.
5. Баевский Р.М. Прогнозирование состояния на грани нормы и патологии. — М.: Медицина, 1979. - 295 с.
6. Балк М.Б., Балабанова Л.М., Болтянский В.Г. Геометрия масс. - М.: Наука, 1987.-159 с.
7. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Основы психологии управления. - Харьков: Ун-т внутр. дел, 1999. - 528 с.
8. Бандурка А.М., Друзь В.А. Конфликтология. - Харьков: РИП Оригинал, Фортуна Пресс, Ун-т внутр. дел, 1997. - 351 с.
9. Бандурка А.М., Друзь В.А. Психология власти. - Харьков: РИП Оригинал, Фортуна Пресс, Ун-т внутр. дел, 1998. - 325 с.
10. Бандурка О.М., Соболев В.О., Рущенко І.П., Ярмиш О.Н. Соціологічне забезпечення діяльності органів внутрішніх справ. Навчально-практичний посібник. Харків, 1996. - 33 с.
11. Бекешкина И.Э. Структура личности. Методологический анализ. Киев: Нау-кова думка, 1986. - 128 с.
12. Березин Ф.Б., Бернштейн А.Н., Мирошников М.П., Рожанец Р.В. Методика многостороннего исследования личности. -М.: Медицина, 1976. - 276 с.
13. Беседин А.Н., Липатов И.И., Тимченко А.В., Шапарь

- В.Б. Книга практического психолога: Ч. I. - Харьков: Фортуна - пресс, — 1996. - 302 с., ил.
- 14.Беседин А.Н., Липатов И.И., Тимченко А.В., Шапарь В.Б. Книга практического психолога: Ч. П. -Харьков: Фортуна - пресс, - 1996. - 424 с.
15. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. - М.: Наука, 1994. - 268 с.
- 16.Бехтерев В.М. Объективная психология. -М.: Наука, 1991. - 475 с.
17. Биркофф Г. Математика и психология. - М.: Советское радио, 1977. - 96 с.
18. В.Богомолов А.С. Разрешает ли «концепция уровней» парадокс развития? // Философские науки. - 1976. -№3. - С. 57-61.
- 19.Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. - М.: Изд. Моск. ун-та, 1982.-С. 17-21.
- 20.Бодалев А.А. Психология личности. - М.: Моск. ун-т., 1988. - 189 с.
- 21.Бодалев А.А. Разработка социальной психологии в советской психологической науке. // Вопросы психологии, - 1982. - №6. - с. 19-24
- 22.Большаков В.Ю. Психотренинг. Социодинамика. Игры. Упражнения. — Служба доверия., 1994. - 74 с.
- 23.Бородин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: Конфликт. - Новосибирск: Наука. Сибирск. отделен., 1984. - 138 с.
- 24.Братко А.А., Волков П.П., Кочергин А.Н., Царегородский Г.И. Моделирование психической деятельности. - М.: Мысль, 1969. - 384 с.
- 25.Бурлачук Л.Ф. Введение в проективную психологию. - Киев: Изд. Ника-Центр, 1997. -126 с.
- 26.Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. - М.: Моск Ун-т, 1990.-284 с.
- 27.Волков А.М., Микадзе Ю.В., Солнцева Г.Н. Деятельность: структура и регуляция. Психологический анализ. М.: Моск. ун-т, 1987. - 216 с.
- 28.Волков И.П. Социометрические методы в социально-психологических исследованиях. - Л., ЛГУ, 1970. - 194 с.

- 29.Воронцов-Вельяминов Б.А. Лаплас. - М.: Наука, 1971. - 576 с.
- 30.Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т. - Т. 3. — Проблемы развития психологии. -М., 1983. - 376 с.
31. Вундт В. Основы физиологической психологии. - М.: 1912. - 122 с.
- 32.Вундт В. Очерки психологии. -М.: 1912. - 135 с.
33. Гамезо М.В., Ломов Б.Ф., Рубахин В.Ф. Психологические аспекты методологии и общей теории знаков и знаковых систем. / Психологические проблемы переработки знаковой информации. - М.: Наука, 1977. - С. 5-48.
- 34.Гиппенрейтер Ю.Б., Романова В.Я. Психология индивидуальных различий. Тексты. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. - 320 с.
- 35.Глушков С.В., Друль В.А., Самсонкин В.Н. Система подходов к оценке функционального состояния человека-оператора в человеко-машинных системах // Проблемы бионики. - Харьков, Харьковский гос. технич. универс. радиоэлектроники - №5. - 1999. - С. 91-100.
- 36.Годфруа Ж. Что такое психология. - М.: Мир. - 1992. - Т. 2. - 370 с.
- 37.Донцов А.И. Психология коллектива. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - 205 с.
- 38.Донченко Е.А. Потребности и развитие личности (социально-психологический анализ). - Киев: Наукова думка, 1982. - 112 с.
39. Дружинина Е.А. Лучшие психологические тесты. - Харьков, 1994. - 320 с.
- 40.Друль В.А., Криводерев В.В. Теоретическое обоснование процесса формирования адекватных стереотипных форм деятельности в обучении. Професійна освіта: теорія і практика // Науково-методичний журнал. - Харків №2 (10)-1999. -С. 83-89.
- 41.Друль В.А. Анализ общих принципов функциональных отношений систем организма в динамике. Диссертация д.биолог.н. - Харьков, -1987. 420 с.

- 42.Друсь В.А. ЭВМ в профилактической медицине. Проблема индивидуальной нормы и пути её разрешения. - Рига: МЗ Латв. ССР, 1988. - С. 52-64.
- 43.Дюк В.А. Компьютерная психоdiagностика. - Санкт-Петербург, 1994. - 364 с.
44. Дж. Реале, Д. Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Том 3. Новое время.- ТОО ТК «Петрополис», 1996.- 736 с.
- 45.Елисеев О.П. Конструктивная типология и психоdiagностика личности. / Под ред. В.Н. Панферова. — Псков: Издательство Псковского областного института усовершенствования учителей, 1994. - 280 с.
- 46-Ефимов Н.В. Высшая геометрия. - М.: Наука, 1971. - 578 с.
- 47.Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. - 470 с.
- 48.Зиман Э., Бьюнeman О. Толерантные пространства и мозг. / На пути к теоретической биологии. - М.: Мир, 1970. - С. 134-144.
- 49.Казначеев В.П. Современное состояние проблемы адаптации - Вестник АМН СССР. - 1975. - №10. - С. 5-15.
- 50.Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. - Новосибирск: Наука, 1980.-191 с.
- 51.Кетле Л.А.Ж. Социальная физика или опыт исследования развития человеческих способностей. -К., 1911. - 157 с.
- 52.Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах. -Минск, 1976.-С. 97-121.
- 53.Коновалова В.Е. Правовая психология. -Харьков: Консум, 1997. - 160 с.
- 54.Королева Б.И., Канищенко Л.А. Основы организаторской и воспитательной работы в трудовом коллективе. - Киев: Вища школа, 1982. - 262 с.
- 55.Корольков А.А., Петленко В.П. Философские проблемы нормы в биологии и медицине. - М.: Медицина, 1977. - 391 с.
- 56.Костицкий М.В. Психологические методы в борьбе с

- правонарушениями. -К., 1981.
- 57.Костицкий М.В. Судебно-психологическая экспертиза. - Львов: Вища школа, 1987.-142 с.
- 58.Кофман А. Введение в теорию нечётких множеств. - М.: Радио и связь, 1982. - 439 с.
- 59.Кроник А.А. Межличностное оценивание в малых группах. - Киев: Наукова думка, 1982.-159 с.
- 60.Кудрявцев В.Н. Право и поведение. - М.: Юр. лит., 1978. - 127с.
- 61.Кудряшов А.Ф. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. Описание и руководство к использованию. - М.: Петроком, 1992. -318с.
- 62.Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. - М.: Прогресс, 1980. - 390 с.
- 63.Лакин Г.Ф. Биометрия. - М.: Высшая школа, 1973. - 341 с.
- 64.Леонгард К. Акцентуированные личности. - Киев: Высшая школа, 1989. -375с.
- 65.Леонов В.П. Кластерный анализ // Международный журнал медицинской практики - 1998. - №4. - С. 7-12.
- 66.Леонтьев А.Н. Восприятие и деятельность. - М.: Моск. ун-т, 1976. - 320 с.
- 67.Лойт Х.Х., Проценко Е.Д., Сальников В.П., Стремоухов А.В., Суслин Э.В., Хальзов В.И. Концепция воспитательной работы // Квалификационные требования к выпускникам юридического института. Санкт-Петербург, 1996. -92с.
- 68.Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1984.-444 с.
- 69.Ломов Б.Ф., Забродин Ю.М. Психологические проблемы деятельности в особых условиях. - М.: Наука, 1985. - 234 с.
- 70.Ломов Б.Ф., Забродин Ю.М. Психофизика сенсорных систем. - М.: Наука, 1979.-197 с.
- 71.Марищук А.Л., Блудов Ю.М., Плахтиенко В.А., Серова Л.К. Методика психодиагностики в спорте. -М.: Просвещение, 1984. - 191 с.

- 72.Матвеев В.Ф. Основы медицинской этики и деонтологии. - М.: Медицина, 1989.-176 с.
- 73.Мегун Г. Бодрствующий мозг. — М.: Мир, 1965. — 210 с.
74. Медведев В.С. Проблема професійної деформації стврібітників органів внутрішніх справ. - Київ, 1997. - 190 с.
- 75.Медведев В.С. Професійна деформація стврібітників пенітенціарних установ. - К.: Київський інститут внутрішніх справ, 1996.
- 76.Мельников В.М., Ямпольский Л.Г. Введение в экспериментальную психологию личности. — М.: Прогресс, 1985. — 320 с.
- 77.Мерлин В.С. Очерки теории темперамента. Пермь, 1978. - С. 3-70.
- 78.Мерлин В.С. Очерки интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. - 256 с.
- 79.Методы социальной психологии / Под ред. Е.С. Кузьмина - Л., 1977.
80. Морено Дж. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. -М., 1958.-217 с.
81. Орлов А.И. Нечёткие и случайные множества. / Прикладной многомерный статистический анализ. - М., 1978. - С. 262-280.
- 82.Орлов Ю.К. Обобщённый закон Ципфа-Мандельборта и частные структуры информационных единиц различных уровней. // Вычислительная лингвистика. - М.: Наука, 1976. - 97 с.
- 83.Пайар Ж. Применение физиологических показателей в психологии и экспериментальная психология. - М.: Прогресс, 1970. - С. 9.
- 84.Парыгин Б.Ф. Основы социально-психологической теории. - М.: Наука, 1971.-348 с.
- 85.Пенфильд В., Роберте Л. Речь и мозговые механизмы. - Л.: Медицина, 1964. - 263 с.
- 86.Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. - Смоленск: Изд. Смоленского университета, 1997. - 214 с.

- 87.Петров В.М., Яблонский А.И. Математика и социальные процессы. - М.: Знание, 1980.-64с.
- 88.Петровская Л.А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта. / Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. - М.: Наука, 1977. - 237 с.
- 89.Петровский А.В. Личность в психологии. Парадигма субъективности. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. - 405 с.
- 90.Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. - М., 1982. -214 с.
- 91.Петровский А.В., Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива. -М., 1978.-245 с.
- 92.Пиаже Ж. Избранные психологические труды. - М.: Международная педагогическая академия, 1994. - 673 с.
- 93.Шрен М. Основи конфліктології - Київ, 1997. - 376 с.
- 94.Плахов В.Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. - М.: Мысль, 1985.-254 с.
- 95.Подоляк Я.В. Личность и коллектив: психология военного управления. - М.: Воен. изд-во, 1989. - 351 с.
- 96.Поляков Г.И. Проблема происхождения рефлекторных механизмов мозга. - М.: Медицина, 1964. - 442 с.
- 97.Пономарёв Я.А. Методологическое введение в психологию. - М.: Изд. Моск. ун-та, 1983.-215 с.
- 98.Попова С.И., Сюсюкарова Б.И. Социальное познание и управление. - М.: Мысль, 1983. - 288 с.
- 99.Пуни А.Ц. Практические занятия по психологии. - М.: Просвещение, 1977. - 189с.
- 100.Рабочая книга социолога. Изд. 2-е. - М., 1983. - С.39-51.
- 101.Резвицкий И.И. Личность. Индивидуальность. Общество. - М.: Политиздат, 1984. - 140 с.
- 102.Робер М.А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. - М.: Прогресс, 1988.-256 с.
- 103.Рубинштейн С.Л. Человек и мир / Методологические и теоретические проблемы психологии. - М., 1969. - 431 с.
- 104.Самсонкин В.Н. Теоретические основы

- автоматизированного контроля человеческого фактора в человеко-машинных системах. - Харьков, 1997. - 38 с.
105. Седов Л.И. Методы подобия и размерности в механике. - М.: Наука, 1981.-447 с.
106. Семиличенко В.А. Психология общения. Киев: Магістр-С, 1997. - 151 с.
107. Семиличенко В.А., Микадзе Ю.В., Сонцева Г.Н. Деятельность: Структура и регуляция. Психологический анализ. -М.: Изд. Моск. ун-та, 1987. - 215 с.
108. Смирнов И.Н. Материалистическая диалектика и современная теория эволюции. - М.: Наука, 1978. - 286 с.
109. Смирнов Н.В., Дунин-Борковский И.В. Курс теории вероятности и математической статистики. - М.: Наука, 1965. - 367 с.
110. Смирнов С.Д. Психология образа: Проблема активности психологического отражения. - М., 1985. - 268 с.
111. Соколова Е.Г. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. - М.: Изд. Моск. ун-та, 1989. - 214 с.
112. Соколова Е.Г., Федотова Е.О. Апробация методики косвенного измерения системы самооценок (КИСС) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Психология, 1982. - №3.-С.64.
113. Татенко В.А. Психология в субъективном измерении. — К.: Просвіга, 1996.-404 с.
114. Теплов Б.М. Типологические свойства нервной системы и её значение для психологии. - М.: Наука, 1962. - 287 с.
115. Титаренко Т.М. Життєвий шлях як зміна ціннісних орієнтацій // Основи психології. - К.: Либідь, 1995. - С. 322-324.
116. Тихомиров Д.Е. Психология восприятия моральных и правовых норм. - Киев: Знание, 1978. - 46 с.
117. Уледов А.К. Актуальные проблемы социальной психологии. - М.: Мысль, 1981.-92 с.
118. Философия в системе культуры. 4.1: Исторические типы философии. Вып.1 / Ильин В. В, Базалин В. Г., Бушуева В. В. и др.; Под. ред. В. В. Ильина. - М.: Изд. МГТУ им Н. Э. Баумана, 1996. - 132 с.

119. Философия от древности до наших дней (фрагменты и свидетельства): Учеб. Пособие. 4.2: Западногерманская философия ХУ1-Х1Х вв. / Сост. С. А. Власов, Г. А. Мирошниченко, И. Р. Назарова и др.; Под. ред. Е. О. Тер-Григорян, Т. А. Мшвениерадзе, А. П. Федосовой, С. А. Власова. - М.: Изд. МГТУ им Н. Э. Баумана, 1993. - 81 с.
120. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. - М.: Прогресс, 1987.-233с.
121. Фридман Л.М. Моделирование в психологии и психология моделирования // Вопросы психологии. - №2. - 1977. - С. 15-28.
122. Хайтун С.Д. Проблемы количественного анализа науки. - М.: Наука, 1991.-346 с.
123. Халипов В.Ф. «Власть». Основы кратологии. - М.: Луч, 1995. - 304 с.
124. Халипов В.Ф. Кратология как система наук о власти. - М.: Изд. «Республика», 1999.-302с.
125. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. - Т. 2. - М.: Педагогика, 1986.-392 с.
126. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: Т. 1. - М.: Педагогика, 1986. - 408 с., ил.
127. Хьюелл Л., Зиглер Д. Теория личности. - Санкт-Петербург: Питер, 1997. - 606с.
128. Хьюсман Р.К., Хетфилж Д.Д. Фактор справедливости в отношениях между людьми. - М.: Ин. лит., 1993. - 147 с.
129. Шпалинский В.В., Морозов Л.В. Введение в современную психологию личности и коллектива. Харьков, 1995. -134 с.
130. Юнацкевич П.И., Кулгаков. Психология обмана. - Санкт-Петербург, 1999.-320 с.
131. Ярошевский М.Г. История психологии. 3-е изд., дораб. - М.: Мысль, 1985.-575 с.
132. Adler A. Über den nervosen Charakter (Z. Aufl). - Munchen, 1922. - ... р.
133. Berle A.A. Power. -N.Y., 1967. - 189 р.
134. Brazezinski I. Elementy metodiljdgii badau psychologuznych. - Warszawa, 1978.-Р. 69-74.

135. Buss D.M. Evolutionary biology and personality psychology: Toward a conception of human nature and individual differences. *American Psychologist*. 1984 - №39. -P. 361-377.
136. Byrne D., Donald R.D. Mikava J. Approach and avoidance affiliation motives // *Journal of Personality*. - 1963. — 31 p.
137. Donelly R.E., Winter D.G. Measuring the motives of public officials at a distance: An exploratory study of American presidents // *Behavioral Sciences*. 1970. -15 p.
138. Druz V.A., Sobolev Y.V., Samsonkin V.N., Nemchenko V.P. A human operator state control based on a individual norm of functional behaviour // The 6th IFAC-Symposium on automated systems based on human skill / - Kranjska gora (Slovenia). - 1997. -P. 79-81.
139. French J.R., Raven B.H. The basis of social power. - in: D. Cartwright (ed.) *Studies in Social Power*. Ann Arbor. - Michigan, 1959. - P. 41-59.
140. Goodstadt B.E., Hjelle L.A. Power to the powerless: Locus of control and the use of power // *Journal of Personality and Social Psychology* - 1973. - P. 27.
141. Heider F. *The Psychology of Interpersonal Relations*. - N.Y., 1958. - 117 p.
142. Hirata K., Kaku. The evaluating method of physique and physical fitness and its practical application - Tokyo, 1974. - 132 p.
143. Hogan R.A. Socianalytic theory of personality. In M. Page (Ed). *Nebraska. Symposium on motivation* (pp. 55-59). - Lincoln: University of Nebraska Press, 1982.
144. Kelly H.H. Attribution theory in social psychology. - in: D. Levin (ed.) - *Nebraska. Symposium on Motivation*. Lincoln, 1967. -P. 34-41.
145. Kelly H.H. Recent research in causal attribution. - ,3, OKJia,n npoMHTan 10 anpe-JM 1976 ro,n,a Ha sace^aHHH Western Psychological Association Los Angeles, 1976.-P. 17-23.
146. King L. What is disease? // *Philosophy of Science*. - 1954. - Vol. 21. - No 3. - P. 192-202.

147. Levin K. A Dynamic Theory of Personality. - N.Y., 1935. - 97 p.
148. Levin K. Resolving Social Conflicts. - N.Y., 1948. - 173 p.
149. Lochlin J.C., Willerman L., Horn J.M. Personality resemblance in adoptive families: A 10-year follow-up. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. - JS253.- P. 961-969.
150. McClelland D.C., Davis W.N., Kalvin R, Wanner E. The Drinking. Man. - N.Y., 1972.-79 p.
151. McClelland D.C., Teague G. Predicting risk preference among power related tasks // *Journal of Personality* - 1975. - P. 43.
152. Mehrabian A., Ksionzky S.A. Theory of Affiliation. Lexington. - Mass, 1974. -391 p.
153. Murray H.A. Explorations in. Personality - N.Y., 1938. P. 48-55.
154. Plomin R. Environment and genes: Determinants of behavior. *American Psychologist*. 1989.-JV«44.-P. 105-111.
155. Pollard W.E., Mitchell T.R. Decision theory analysis of social power. - *Psychological Bulletin*, 1972. - P. 78.
156. Raven B.H., Kruglanski A.W. Conflict and power. - in: Swingle (ed). *The Structure of Conflict*. - N.Y., 1970. - 118 p.
157. Rowe D.C. Personality theory and behavioral genetics: contributions and issues. In D.M. Buss, N. Cantor (Eds). *Personality Psychology: Recent trends and emerging directions* (p. 294-307). -N.Y. Springer-Verlag. 1989.
158. Rushton J.P., Fulher D.W., Neale M.C. Altruism and aggression: The heritability of individual differences. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. -M50.-P. 1192-1198.
159. Swingle P. The structure of Conflict. - N.Y., - 1970. - 97 p.
160. Tedeschi J.T. Perspectives on Social Power. - Chicago, 1974. - 123 p.
161. Tellegen A., Lykken D.T., Bouchard T.J. Personality similarity in twins reared apart and together. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1988. - .N254.-P. 1031-1039.
162. White R.W. Competence and the psychosexual stages

of development. / M.R. Jones (Ed.) Nedraska. Symposium on Motivation. Lincoln. Nebraska, 1960. - P.66-75.

163. Wilson C. New pathways in psychology: Maslow and the post-Freudian revolution. - N. Y.: Taplinger Publishing, 1984. - 213 p.

164. Wilson E.O. On human nature. - Cambridge, M.A.: Harvard University Press, 1978.-261 p.

165. Winter D.G. The power Motive. - N.Y., 1973. - P. 68-73.

МОНОГРАФІЯ

Карпов В.Є., Дудник М.О., Карпов А.В., Дудник А.М.

АФФІЛІАЦІЯ ТА ВЛАДА

видання 2-е, виправлене

Російською мовою

Редактор: С. Янчуков
Верстка: А.Тараненко

Підписано до друку 21.03.2007 р. Формат 60x84 1/16.
Папір офсетний. Друк ризографічний. Гарнітура Times.
Ум.друк.арк. 13,5. Тираж 300. Зам. 219.

Комунальне підприємство “Центрально-Українське видавництво”.
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного
реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
від 27.12.2004 р., серія ДК № 2051.

Надруковано в КП “Центрально-Українське видавництво”
Україна, 25006, м.Кіровоград, вул. Тимірязєва, 69.
Тел.: (0522) 24-25-96, 24-48-51.